

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Урюпинский филиал

В.Н. Косарев, И.В. Макогон

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИКРООБЪЕКТОВ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Волгоград 2005

ББК 67.99 (2Рос) 941

К71

Рецензенты:

засл. деят. науки РФ, д-р юрид. наук,
проф. каф. криминалистики ВА МВД России А.А. *Закатов*;
засл. деят. науки РФ, д-р юрид. наук,
проф. каф. организации следственной работы ВА МВД России
Н.И. Кулагин

Печатается по решению Совета Урюпинского филиала ВолГУ
(протокол № 6 от 17 февраля 2005 г.)

Косарев, В. Н. , Макогон, И. В.

К71 Использование микрообъектов в расследовании преступлений [Текст] : [монография] / В. Н. Косарев, И. В. Макогон ; ВолГУ , Урюп. фил. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 232 с.

ISBN 5-9669-0039-6

Средствами доказывания в досудебном уголовном производстве являются доказательства, получаемые в процессе расследования преступлений в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом правилами. Наряду с традиционными доказательствами органы предварительного расследования все чаще используют в своей практике современные научно-технические достижения, позволяющие устанавливать обстоятельства преступления на более «тонком» уровне. К такому уровню в криминалистике относится микрообъектология.

Предназначена ученым и практикам, а также студентам и аспирантам юридических учебных заведений.

ББК 67.99 (2Рос) 941

ISBN 5-9669-0039-6

© В.Н. Косарев, И.В. Макогон, 2005
© Урюпинский филиал Волгоградского
государственного университета, 2005
© Оформление. Издательство Волгоградского
государственного университета, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Научно-технический прогресс сопровождает общество на всех этапах его развития, оказывая влияние абсолютно на каждую сферу человеческой деятельности. Не является исключением и такое специфическое направление государственной деятельности, как борьба с преступностью, которая требует постоянного совершенствования приемов и методов работы следственных, оперативных и экспертных подразделений. В правоохранительную деятельность постоянно внедряются новые технические средства, усовершенствованные методики, направленные на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, получение доказательственной базы, построенной на объективных данных по исследованию следов преступления. Интеграция знаний различных областей технических и естественных наук в единую отрасль – криминалистику – представляется наиболее перспективным направлением ее современного развития.

Выдающийся криминалист Эдмонд Локар в своем «Руководстве по криминалистике» высказал запоминающиеся слова о труде тех, кто расследует преступления: «Расследование преступлений столь же старо, как человеческое общество, и исторически представляет собой долгую погоню за трудноуловимой истиной. Ни в какой другой области, однако, необходимость доказательств не была столь очевидна, как здесь, потому что здесь речь идет не о каких-либо умозрительных построениях. Ошибка трагична, когда она затрагивает честь, свободу, жизнь, а ни в одной области человеческое мышление не было так склонно к ошибкам». Поэтому правосудие ищет новых гарантий истинности в научных методах доказывания.

В наши дни развитие криминалистических знаний никак не мыслится без привлечения новейших достижений в той или иной отрасли научного знания. Заметный крен сделан на поиск, обнаружение и фиксацию показаний «немых свидетелей»: видимых или неразличимых невооруженным глазом различных микрообъектов.

В криминалистической литературе проблема обнаружения, изъятия, исследования и использования микрообъектов еще не достаточно разработана. Понятийный аппарат достаточно сложный, очень обширный и разнопорядковый. Особую значимость данная проблема получила только с выходом в 1975 году Инструктивного письма МВД о назначении и подготовке материалов для производства судебных экспертиз микрочастиц и микроследов.

В результате чего использование микрообъектов в борьбе с преступностью заметно возросло. Например, с 1976 по 1981 годы число микрообъектов, изымаемых с мест происшествий, увеличилось в 3,3 раза. В это время судебная экспертиза микрообъектов доказала свою необходимость и эффективность. Так, 63,9 % таких экспертиз сыграли решающую роль в установлении и изобличении преступников, лишь 23,2 % – результаты дактилоскопических экспертиз, результаты трассологических в 33,3 % случаев привели к установлению личности преступника ¹.

В 90-е годы (да и в настоящий период времени) наблюдалась тенденция спада использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений. Ученые и практики вновь обращают внимание на важность и перспективность исследования проблемы микрообъектов ². И они правы, потому что при расследовании преступлений на современном этапе часто приходится сталкиваться с отсутствием на месте преступления традиционных следов, то есть в современных условиях далеко не всегда удается обнаружить явные вещественные доказательства, а микрообъекты при умении правильного их поиска следователем и специалистом во многих случаях могут быть обнаружены и использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

¹ См.: Бибииков В.В. Микрообъекты в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. М., 1985. С. 15–17.

² См.: Велкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 128–130.

Обобщение следственной и экспертной практики в различных регионах Российской Федерации доказывает отсутствие должного внимания к этому виду вещественных доказательств следователей и экспертов-криминалистов. Так, по многим преступлениям при проведении осмотра места происшествия не были приняты меры по обнаружению микрообъектов, хотя из материалов уголовных дел такая необходимость усматривалась более чем в 60 % случаев. Такая же картина и при производстве такого следственного действия, как освидетельствование, где в 30 % случаев была необходимость провести освидетельствование с целью установления на подозреваемом лице микрообъектов, имеющих отношение к событию преступления. Поэтому актуальность и практическая значимость исследования современного состояния проблемы использования следов-микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений обусловлена как этими, так и следующими обстоятельствами:

- влияние научно-технического прогресса на уровень развития и совершенствования криминалистической техники, что определило оснащённость следственных аппаратов и экспертно-криминалистических учреждений современными технико-криминалистическими средствами, которые открыли новые возможности при поиске, обнаружении, изъятии микрообъектов и их исследовании в специально созданных для этого условиях;
- новые, достаточно сложные технико-криминалистические средства требуют участия в производстве следственных действий различного рода специалистов, которые оказывают существенную помощь следователю при поиске, обнаружении и изъятии микрообъектов;
- возможности исследования микрообъектов новыми экспертными методами и проведения комплексных экспертиз, которые позволяют получить новую доказательственную информацию (например, с помощью лазерного микроспектрального анализа, рентгенофазового анализа, атомно-абсорбционного анализа, газовой хроматографии, спектрографии, растровой электронной микроскопии, эмиссионной спектроскопии и др.)³;

³ См. подробнее: Ищенко Е., Плоткин Д. Особо точные методы проведения экспертиз // Законность. 2003. № 4. С. 26–28; Вобьрев В.Г. Применение хроматографии в судопроизводстве. Волгоград, 2005. С. 7–47.

- свойства микрообъектов сохраняться и полностью не уничтожаться даже при целенаправленном на них воздействии преступником на месте преступления;
- отсутствие (как правило, уничтожение) на месте происшествия традиционных следов и вещественных доказательств или непригодность их исследования традиционными экспертными методами;
- неумение во многих случаях (как показало исследование) эффективно работать с микрообъектами при производстве следственных действий и производстве экспертиз по микрообъектам.

Такое положение дел с микрообъектами – вещественными доказательствами – на предварительном следствии определяет особую остроту и значимость данной проблемы на современном этапе борьбы с преступностью.

Учитывая прикладной характер науки криминалистики, можно сказать, что любое теоретическое положение должно быть направлено на совершенствование практической деятельности правоохранительных органов. Поэтому любая научная разработка в этой области должна быть посвящена выработке практических рекомендаций, а именно алгоритмам работы участников следственно-оперативной группы (СОГ) с микрообъектами с целью повышения розыскной и доказательственной значимости информации, заключенной в них.

Для успешного решения стоящих перед следствием задач на современном этапе в криминалистике объективно должна существовать унифицированная система научных положений и основанных на них рекомендаций, представленная для практического использования в виде криминалистических алгоритмов и программ. Они должны выступать связующим звеном между современными достижениями криминалистики, действующими законодательными положениями и практической деятельностью органов предварительного расследования.

Успех в расследовании преступлений и формировании доказательственной базы определяется в первую очередь исследованием следовой картины криминального события. Один из первых российских криминалистов В.И. Лебедев писал, что «...успешную борьбу с современными преступниками может вести только та полиция, которая вооружена, по крайней мере, рав-

ным или лучшим оружием новейшей техники и прикладных знаний и искусно ими владеет... наиболее же ценные показания, часто сразу раскрывающие преступников дают так называемые "немые свидетели" из видимых или даже неразличимых простым глазом следов, оттисков, "лишних предметов", обнаруженных на месте преступления и по пути следования преступника. А эти "невидимые свидетели" в то же время и свидетели самые неподкупные»⁴.

Детективная литература, средства массовой информации, доступность ранее закрытых источников сыграли свою «положительную» роль в широкой информированности потенциальных преступников о современных возможностях идентификации личности по следам пальцев рук, ног, оружия – по следам на пулях и гильзах, достижениях в портретной экспертизе, других традиционных видах судебной экспертизы. Современное развитие криминалистики предопределило поиск новых видов следов, сопровождающих процесс совершения преступления.

Криминалистическое направление по исследованию микрообъектов с целью получения розыскной и доказательственной информации получило свое развитие еще на рубеже конца XIX – начала XX столетия. Его появление обычно связывается с именами Ганса Гросса, Конан Дойля и Юргена Торвальда. С другой стороны, только к сегодняшнему дню судебная микрообъектология сформировалась как самостоятельная отрасль знания⁵.

Вместе с тем, несмотря на достаточно пристальное внимание со стороны ученых вопросам использования микрообъектов, до сегодняшнего дня эта проблема во многом остается нерешенной как в теоретическом плане, так и в практике следственных и экспертных подразделений. Криминалистическая литература, посвященная микрообъектам, в большей степени посвящена разработке методов экспертного исследования. Комплексного же изучения технологии использования микрообъектов в качестве доказательств и разработки тактических алгоритмов действий по их обнаружению и исследованию до сих пор не проведено⁶.

⁴ Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. 1. Дактилоскопия. СПб., 1999. С 9.

⁵ См.: Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб., 2001. С. 13–14.

⁶ Попытки решения этих вопросов были сделаны в 1998 году Ю.И. Бельх и в 2003 году И.В. Макогон.

Открытыми остаются вопросы предварительного исследования микрообъектов, порядка их приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, использования результатов всех видов исследований, а не только экспертных. Не решены и классификационные основы отграничения микрообъектов от всех других следов преступления, что не может не сказаться на качестве работы следователя, специалиста-криминалиста, эксперта.

Эмпирическую базу монографии составили результаты проведенного социологического исследования и анализа следственной и экспертной практики. В районных судах Краснодарского края, Астраханской, Волгоградской, Ростовской и Саратовской областей по специально выработанным методикам было изучено 363 архивных уголовных дела по различным видам преступлений, в которых наиболее часто фигурируют микрообъекты – вещественные доказательства (убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования, кражи, грабежи, разбои, дорожно-транспортные происшествия, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ). Проведено анкетирование 106 следователей и 95 экспертов структурных подразделений МВД в этих же регионах. В рамках исследования были проведены серии экспериментов по выявлению криминалистически значимых признаков наиболее часто встречающихся микрообъектов, что позволило разработать тактические алгоритмы работы с микрообъектами при производстве отдельных следственных действий.

Монография может быть использована для дальнейшей разработки проблем использования микрообъектов в доказательственной деятельности. Кроме того, изложенные в ней научные положения и рекомендации могут быть полезны практическим работникам следственных и экспертных подразделений, а также при подготовке студентов, курсантов и слушателей высших и средних специальных образовательных учреждений при изучении уголовного процесса, криминалистики, криминалистической микрообъектологии, судебной экспертологии и других учебных дисциплин.

ГЛАВА 1

История развития и понятийный аппарат микрообъектологии в криминалистике

1.1. Исторические предпосылки и современное состояние использования микрообъектов в расследовании преступлений

Развитие представлений о следах-микрообъектах как источниках информации, в том числе и криминалистической, ведется с древних времен. Видимо, свою «родословную» следоведение отсчитывает от практики народных следопытов. Конечно, их деятельность имела чисто эмпирический характер, но, тем не менее, она явилась истоком, положившим начало развитию криминалистического учения о следах, в том числе о следах-микрообъектах. Примеров тому история насчитывает множество ¹.

Не случайно уже в одном из древнейших правовых документов – индийской книге «Законы Ману» – установление преступника (раскрытие, расследование преступлений) уподобляется в целом охоте: «Как охотник ищет след животного по каплям крови, так царю надо обнаружить след дхармы посредством расследования»² (гл. 8, ст. 44).

¹ См.: Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. С. 3–12; Вандер М.Б. Роль микроследов и микрочастиц в раскрытии преступлений. Орджоникидзе, 1986. С. 4–24; Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. М., 1998. С. 18–23; Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С. 624–628; Белоусов И.И., Паскевич А.И. Немые свидетели в уголовном розыске, М.; Л., 1930. С. 22; Арсеньев В.К. Собрание сочинений: В 3 т. Хабаровск, 1949. Т. 2. С. 357; Яценко А.Л. Путешествие по Австралии. М., 1959. С. 67; Туголуков В.А. Следопыты верхом на оленях. М., 1969. С. 34.

² Законы Ману. М., 1960. С. 150.

Один из историков криминалистики – Е.У. Зицер – писал, что до начала позапрошлого столетия лица, расследовавшие преступления, в своей работе могли руководствоваться в основном лишь собственным житейским опытом да сообразительностью. Однако история донесла до нас сведения о некоторых специальных пособиях по техническим вопросам следствия, например, о китайском сборнике «Сиюань-Лу», изданном в середине XVIII века, где упоминались правила осмотра трупа. Известно также, что уже в 1604 году в Париже появилась книга Демеля, а в 1665 – вышла в свет работа Ревено, обе – по исследованию документов³.

Развивалось общество, вместе с ним развивалась и преступность, расширяющая объекты своего посягательства, совершенствовавшая механизм совершения преступлений, способы сокрытия следов преступлений. В связи с этим, естественно, совершенствовались соответствующие методы раскрытия и расследования преступлений.

Одних лишь здравого смысла, житейского опыта и профессиональной наблюдательности (следопытства) при этом уже не хватало, дарований и искусства сыщиков было недостаточно, поэтому в борьбе с преступностью стали использоваться знания из естественных, технических, общественных и специальных наук⁴.

Эволюция борьбы с преступностью не могла обойти стороной и развитие представлений о следах. Все новые и новые виды следов стали вовлекаться в процесс раскрытия и расследования преступлений. Исследование золотых монет в Древнем Риме, выявление следов яда в тканях умерших, изучение состава чернил при дописках и исправлениях в документах, определение состава потожирового вещества в следах пальцев рук и многое другое – все это свидетельствовало о возрастающей роли и значении использования микрообъектов в процессе расследования преступлений.

Интенсивное исследование микрообъектов и их систематизация зарубежными криминалистами начались с конца XIX – начала XX века. В своей книге «Следы в пыли» Ю. Торвальд

³ См.: Белкин Р.С. Указ. соч. С. 20–21.

⁴ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 9–46.

приводит множество примеров раскрытия и расследования преступлений путем обнаружения и исследования различных микроследов и микрочастиц⁵.

Первый действительно научный подход к использованию возможностей химии, физики, микробиологии, биохимии и ботаники в криминалистике осуществил, на наш взгляд, немецкий ученый эксперт-химик, доктор Георг Попп (1861–1942 гг.), который своими химическими и микроскопическими исследованиями следов способствовал раскрытию многих преступлений.

В 1918 году в своей работе «Микроскопия на службе уголовного расследования» он указал на важность исследования микрочастиц загрязнений, подтвердил это примерами успешного раскрытия преступлений в 1904–1909 годах. Кровь, слюна, волосы, различная пыль, нити тканей, пыльца и травинки растительного происхождения, изъятые с мест преступлений, становились в его руках неопровержимыми вещественными доказательствами.

Исследованиям волос мощный толчок был дан в 1909 году французским судебно-медицинским экспертом Бальтазаром, а в 1910 году Эдмоном Локаром была создана Лионская полицейская лаборатория. В ней по следам различных микрочастиц определяли пути раскрытия преступлений. В дальнейшем Э. Локар в своем шеститомном руководстве по криминалистике отдельный том посвятил исследованию пыли. В это время в Голландии молодой ученый-химик Ван Леден-Гульзебеш изобрел пылесос для сбора всевозможной пыли на местах совершения преступлений. Американский химик Альберт Шнейдер также успешно работал с пылевыми микрочастицами, изъятыми с мест преступлений⁶.

В 1923 году немецкий криминалист К. Гизеке описал методы исследования микрообъектов на одежде подозреваемых лиц с целью установления их профессии. В дальнейшем большое внимание исследованию микрообъектов уделял и другой немецкий ученый-химик А. Брюнинг.

После Второй мировой войны в западных странах криминалистами для раскрытия преступлений, связанных с взрывными

⁵ См.: Торвальд Ю. Следы в пыли. М., 1982. С. 3–5; Он же. Криминалистика сегодня. М., 1980. С. 121; Он же. Век криминалистики. Прогресс. М., 1984. С. 243.

⁶ См.: Вандер М.Б. Указ. соч. С. 9–24.

устройствами и взрывчатыми веществами, стали использоваться достижения судебной химии. Особую роль эти исследования могут приобрести на современном этапе в связи с необходимостью раскрытия и расследования преступлений террористического характера.

В России первооткрывателями исследования следов-микрообъектов были судебные медики П.А. Минаков и Н.М. Немынов (1918 г.), М.П. Эдмен и Т.С. Бородашева (1932 г.).

Можно отметить, что в российской полиции первыми судебными экспертами стали специалисты в области химии и медицины, в том числе и такие выдающиеся ученые, как Н.И. Пирогов, Д.И. Менделеев и др.⁷ Широкое распространение в экспертной практике того времени получило исследование волос преступника, оставленных им на месте совершения преступления.

Однако и в России, и за рубежом следователи нередко допускали ошибки при процессуальном оформлении факта обнаружения микрообъектов, а также их использовании вследствие неправильного хранения и утраты, что приводило во многих случаях к оправданию преступника в суде⁸.

Характеризуя доказательственное значение микроследов, У. Уильз указывал: «Само собой разумеется, что улики этого рода могут считаться несомненными лишь в том случае, когда подобные следы открываются и исследуются вскоре после совершения преступного действия и прежде, нежели другие лица могли ходить по этому месту. В противном случае улики этого рода могут вести к ошибочным выводам и заключениям»⁹.

Исследование микрообъектов всегда проводилось теми методами, которые соответствовали общему уровню развития науки и техники того времени. Первоначально это были методы

⁷ См.: Квачевский А. Об уголовном преступлении, дознании и предварительном исследовании преступлений. СПб., 1869. С. 243; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей: В 3 ч. Ч. 2. СПб., 1871. С. 200; Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства. СПб., 1841. С. 149; Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. С. 148; Калайдович Н. Указание для производства уголовных следствий. СПб., 1849. С. 1–2; Стояновский Н. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. СПб., 1852. С. 65; Жиряев А. Теория улик. СПб., 1855. С. 171–172.

⁸ См.: Коробчевский Н.П. Речи. Пг., 1916. С. 81.

⁹ См.: Уильз У. Опыт теории косвенных улик, объясненный примерами. М., 1864. С. 98; Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 7–10.

аналитической химии, с помощью которых возможно было установить природу лишь ограниченного круга веществ, да и то достаточно приблизительно.

Изобретение микроскопа предоставило возможность более быстрого и простого обнаружения микробъектов, а также их визуального исследования, что позволило получать сведения диагностического и идентификационного характера. Исследования морфологических и структурных свойств микробъектов существенно расширили круг решаемых вопросов, что привело к их более частому включению в процесс раскрытия и расследования преступлений.

Научно-техническая революция, начавшаяся во второй половине XIX века, привела к появлению новых методов исследования в аналитической и физической химии, физике. Эти разработки достаточно быстро были востребованы криминалистикой: на их основе разрабатывались экспертные методы, в том числе и по исследованию микробъектов. Так, в криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий прочно вошли методы микроанализа, растровой электронной микроскопии, спектрального анализа в ультрафиолетовых, инфракрасных и рентгеновских лучах и многие другие. Таким образом, научно-технический прогресс и интеграция научных знаний в криминалистике обеспечили получение от микробъектов информации, которая раньше была абсолютно недоступна ¹⁰.

Расширение возможностей получения большего объема доказательственной информации, заключенной в микробъектах, в последнее время в значительной степени повысило к ним интерес исследователей, тем более, что на месте преступления преступники оставляют теперь значительно меньше традиционных следов (следов пальцев рук, ног, баллистические следы и др.).

¹⁰ См.: Шляхов А.Р. Вступительная статья к книге Ю. Торвальда «Следы в пыли» // Торвальда Ю. Следы в пыли. М., 1982. С. 23; Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 30; Он же. В мире криминалистике. Л., 1980. С. 178; Розенталь М.Я. Значение результатов экспертиз микрочастиц при расследовании преступлений // Криминалистическое исследование волокнистых материалов и изделий из них. М., 1976. С. 46; Бибиков В.В. Микробъекты в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. М., 1985. С. 23; Митречев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980. С. 99; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996. С. 128.

Объективным итогом развития представлений о микрообъектах, их включения в процесс раскрытия и расследования преступлений, накопления теоретического и эмпирического материала стало формирование отдельного направления в судебной экспертизе – судебной микрологии¹¹, которое включает в себя уже сформировавшиеся представления о предмете, объекте и методах научной отрасли знаний в следственной работе, криминалистической и судебно-экспертной практике.

Судебная микрология возникла как новое, поисковое междисциплинарное направление, интегрирующее знания из различных научных отраслей и используемых специалистами различного профиля: криминалистами, медиками, биологами, химиками, физиками, минерологами, специалистами в области прикладной математики и моделирования и др.¹²

Предметом изучения судебно-микрологического направления в криминалистике и других смежных областях следственно-экспертной деятельности является комплекс вопросов различного характера, которые непосредственно связаны с использованием микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений. Необходимо отметить в этой связи два важных момента: познания закономерностей проявления микрообъектов при совершении преступлений и возможности их целенаправленного отыскания, процессуального оформления и исследования с целью использования в качестве доказательств по уголовному делу. По мнению М.Б. Вандера, предметом изучения судебной микрологии являются правовые, организационные, тактические, технические и другие проблемы использования микрообъектов в процессе расследования преступлений¹³.

¹¹ Термин «судебная микрология» был предложен и обоснован еще в 1978 г. М.Б. Вандером, который получил в настоящее время широкое признание и развитие (см.: Вандер М.Б. Понятие и значение микрочастиц в криминалистике // Правоведение. 1978. № 8.

¹² См.: Дисциплинарность и взаимодействие наук / Под ред. В.М. Кедрова, В.Г. Юдина. М., 1986. С. 9–10.

¹³ См.: Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб., 2001. С. 8–10; Вандер М.Б., Маланина Н.И. Работа с микрообъектами при расследовании преступлений: Учеб. пособие. Саратов, 1995. С. 4–5.

В соответствии с общепринятым в науке определением к объектам судебной микробиологии (точнее, микрообъектологии) относятся мелкие образования материалов, веществ и изделий, связанные с событием преступления, обнаружение, изъятие и исследование которых ввиду малых размеров и массы затруднено либо невозможно без применения специальных средств и аппаратуры¹⁴.

К таким объектам относятся отдельные волокна, шерсть животных, деревянные, металлические и иные опилки, микроскопические частицы горюче-смазочных материалов, волосы, кровь, слюна, сперма и другие выделения человеческого организма, частицы лакокрасочных покрытий, а также извести, шлака, стекла и других строительных материалов, взрывчатых веществ, мельчайшие обломки различных предметов и т. д. Изучению таких объектов свойственен комплексный программно-целевой подход, объединяющий усилия специалистов различного профиля.

Криминалистическая микрообъектология призвана решать следующие задачи:

- установление закономерностей, которым подчиняются процессы возникновения, обнаружения, фиксации и исследования микрообъектов, в досудебном производстве;
- формирование предметных теоретических понятий;
- разработка классификационной системы микрообъектов, способов, методов и технико-криминалистических средств, а также алгоритмов действий следователя, специалиста и эксперта по поиску, обнаружению, изъятию, исследованию и использованию микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Составной частью предмета криминалистической микрообъектологии являются процессуальные аспекты работы с микрообъектами при установлении обстоятельств совершения расследуемого криминального события. Поэтому одной из задач, решаемой в рамках этой отрасли знаний, является и совершенствование норм уголовно-процессуального закона, регулирующих правовые вопросы включения микрообъектов в доказательственную базу по уголовному делу.

¹⁴ См.: Белкин Р.С. Природа экспертизы микрообъектов // Экспертная практика. 1983. № 20. С. 18–22.

На сегодняшний день наиболее разработанным в теоретическом и методическом отношении выступает направление криминалистической микрообъектологии, связанное с экспертным исследованием микрообъектов.

Вместе с тем анализ юридической литературы, посвященной проблеме микрообъектов в криминалистике, а также различных статистических данных не дает полной и объективной картины уровня и состояния работы с микрообъектами при производстве судебных экспертиз¹⁵. Судя по теоретическим работам, сейчас имеются все возможности для успешного и эффективного обнаружения и изъятия микрообъектов в ходе проведения следственных действий (разработаны комплекты технических средств, изданы методические рекомендации и т. д.). Вместе с тем доля микрообъектов, поступающих на экспертизу, в общем объеме исследуемых вещественных доказательств составляет не более 3–5 %.

В связи с этим нам представляется вполне логичным исследовать современное состояние проблемы использования микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений, начиная от момента их поиска, обнаружения и заканчивая использованием сформированных доказательств в расследовании обстоятельств криминального события. Это и послужило основанием для проведения социологического исследования, которое, по нашему мнению, создало объективную картину работы с микрообъектами на практике и показало, насколько эффективно они включаются в практическую деятельность и используются в раскрытии и расследовании преступлений. Вместе с тем полученные данные выявили и те «слабые места», устранение которых позволит повысить эффективность работы с микрообъектами, выработать технико-криминалистические и тактические рекомендации, основанные на реальных возможностях практической деятельности органов внутренних дел.

Основными субъектами доказывания при помощи доказательств, сформированных на основе микрообъектов, выступают следователь и привлекаемые им лица, обладающие специальными знаниями: специалист и эксперт.

¹⁵ См.: Кочубей А.В. Техничко-криминалистическое обеспечение проведения предварительных исследований объектов КЭМВИ // Информационный бюллетень Академии управления МВД РФ. № 11. М., 2000. С. 41–44.

Следует отметить, что только по 61 % изученных уголовных дел поиск микрообъектов проводился при осмотре места происшествия с участием специалистов-криминалистов экспертных подразделений МВД РФ. Другие специалисты, тем более владеющие уникальными методиками поиска и исследования микрообъектов, по изученным уголовным делам к участию в производстве осмотра места происшествия и иных следственных действий не привлекались вообще. Кстати, из общего числа опрошенных экспертов-криминалистов органов внутренних дел 17 % признали, что не владеют методикой поиска, обнаружения и исследования микрообъектов, а 83 % – с трудом применяют соответствующие способы работы с микрообъектами. При этом о современных методиках этой работы у них имеется весьма общее представление.

Очевидно, это во многом связано с психологическим фактором. Корни такого негативного отношения различны. Это может быть результатом профессиональной деформации, утратой интереса к своей профессии, порождающего безразличное отношение к профессиональному росту, а может быть и конформизм молодых следователей, попавших под влияние зараженных таким безразличием старших коллег. Иногда это следствие невысокого образовательного и профессионального уровня, что не позволяет оценить выгоды внедрения в практику той или иной научной рекомендации. Подобное отношение к данным науки нередко прикрывается демагогическими заявлениями об отрыве науки от практики, о витании ученых в эмпиреях, тогда как практикам «на земле» требуется совсем иное и т. п.¹⁶

Свои дальнейшие исследования мы строили на основе анализа результатов анкетирования только тех сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений, которые попали в категорию «имеющих представление» о микрообъектах, правилах работы с ними и их роли в формировании доказательственной базы.

Среди приоритетов в технико-криминалистическом обеспечении процесса использования микрообъектов большинство и экспертов, и следователей указали на комплект технико-крими-

¹⁶ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 124.

налистических средств по обнаружению и изъятию микрообъектов. По их мнению, здесь основная проблема лежит в оторванности теории от практики. Большинство из предлагаемых в специальной криминалистической литературе средств и приспособлений либо неудобны в работе, либо отсутствуют в подразделениях¹⁷.

Исследование показало, что только 7 % экспертов-криминалистов имели в экспертном чемодане достаточно полный комплект для работы с микрообъектами; 28 % из них имели отдельные инструменты, которые можно использовать для их изъятия; 16 % вообще не имели таких средств.

В большинстве методических рекомендаций для специалистов по обнаружению, фиксации и изъятию микрообъектов особое внимание уделяется их предварительному исследованию. Действительно, только на основе применения различных экспресс-методов исследования возможно получение оперативной и розыскной информации в максимально короткие сроки. Разумеется, все обнаруженные и изъятые микрообъекты будут направлены на экспертизу соответствующего вида, но на это уйдет много времени, и информация, направленная на раскрытие преступления, во многом потеряет свое значение.

Несмотря на важность проведения предварительных исследований и ценность полученных на их основе данных, респонденты показали свою полную некомпетентность в этом вопросе: 83 % опрошенных экспертов признали, что такого рода исследования они не проводят по причине недостаточных знаний и умений в этом вопросе, хотя на важность такого непроцессуального экспресс-анализа указали все 100 % участников опроса.

Любая грамотная работа возможна только на основе знания субъектом, ее выполняющим, теории вопроса. Поэтому в исследовании мы особое внимание уделили методической оснащенности экспертных подразделений специальной литературой, посвященной работе с микрообъектами. Оказалось, что только в 8 из 18 экспертных отделений такая методическая литература имеется.

¹⁷ См.: Одиночкина Т.Ф., Худяков В.З. Поиск и изъятие микрообъектов на месте происшествия по делам о кражах: Методическое письмо, № 38. М., 1980; Зуев Е.И. Капитонов В.Е. и др. Трассологическое исследование микрочастиц. М., 1979. С. 17.

Однако те эксперты, которые оценили свои знания и навыки на «удовлетворительно» и «хорошо» отметили, что качество методических рекомендаций оставляет желать лучшего. Они рассчитаны в большинстве на специалистов в области специальных методов исследования, но не на криминалистов. Это подтверждается и данными других исследований¹⁸.

Таким образом, к основным причинам недостаточно эффективной работы с микрообъектами по их поиску, обнаружению, фиксации и изъятию, по мнению экспертов-криминалистов, относятся следующие:

- непривлечение специалиста по специальным методам исследования при проведении осмотра места происшествия;
- недостаточная квалификация экспертов (то есть отсутствие у них навыков работы с микрообъектами);
- отсутствие специальных технических средств для работы с микрообъектами;
- отсутствие новых доступных научных рекомендаций по тактике и методике поиска, обнаружения и изъятия микрообъектов;
- несвоевременность назначения следователем экспертиз по микрообъектам.

Учитывая, что руководителем СОГ является следователь, на него процессуально возложена обязанность обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, в том числе и микрообъектов. Нам было интересно выяснить и их мнение вместе с самооценкой по обозначенной проблеме.

По аналогии с опросом экспертов-криминалистов нами было проведено анкетирование следователей по вопросам их оценки собственных навыков и умений работы с микрообъектами и их роли в расследовании преступлений. Данные опроса мало отличаются от самооценки экспертов-криминалистов. Так, на «отлично» свои знания не оценил ни один следователь; на «хорошо» – 8 %; на «удовлетворительно» – 34 %; на «неудовлетворительно» – 58 %.

Однако следователи считают, что микрообъекты могут нести доказательственную информацию при расследовании

¹⁸ См.: Алексеев А.А. и др. Предварительное криминалистическое исследование материалов, следов на месте происшествия: Учеб. пособие. М., 1987. С. 148–149.

убийств – 80 %; умышленного причинения вреда здоровью – 63 %; изнасилований – 77 %; краж – 60 %; ДТП – 49 %; пожаров – 30 %. При этом, по их мнению, по результатам экспертного исследования микрообъектов устанавливаются личность преступника – 83 %; орудие преступления – 39 %; место преступления – 28 %; способ совершения преступления – 22 %.

Видимо, здесь следователи в большей степени указывали на знания ими принципиальной возможности использования микрообъектов по указанным категориям уголовных дел, но не свои навыки и умения. Об этом говорят данные, полученные в процессе изучения уголовных дел и анкетирования. Во-первых, достаточно наглядно отношение следователей к их работе с микрообъектами иллюстрирует тот факт, что только 8 % из них считают это своей непосредственной обязанностью. Остальные же полностью перекладывают эти функции на специалиста.

Во-вторых, в процессе подготовки работы нами были изучены материалы уголовных дел, по обстоятельствам которых микрообъекты должны были присутствовать априори. Вместе с тем:

- микрообъекты в качестве вещественных доказательств не присутствовали (кроме следов биологического происхождения) в материалах 105 уголовных дел по убийствам из 111 рассмотренных, где было установлено, что присутствовал физический контакт преступника с жертвой;
- по изнасилованиям – микрообъекты не использовались в 18 уголовных делах из 52 рассмотренных;
- по пожарам – микрообъекты не использовались в 41 уголовном деле из 43 рассмотренных;
- по хулиганству – микрообъекты не использовались в 49 уголовных делах из 50 рассмотренных;
- по кражам чужого имущества – микрообъекты не использовались в 101 уголовном деле из 107 рассмотренных.

Таким образом, всего микрообъекты присутствовали лишь в 49 уголовных делах, из исследованных нами 363, что составило 13 %. Причем еще раз подчеркнем, что нами рассматривались в основном тяжкие преступления, и, кроме того, больше 60 % микрообъектов были изъяты и исследованы по делам об изнасилованиях, где, как правило, их поиск и обнаружение не проводится, а одежда потерпевшей и подозреваемого механически передается на экспертное исследование.

Исследование позволило выявить общую картину: во многих следственных ситуациях при проведении осмотра (освидетельствования) не было принято мер по выявлению микроорганизмов, хотя из материалов уголовных дел такая необходимость усматривалась более чем в 60 % случаев. По большинству дел вообще не проводилось освидетельствование, несмотря на то, что их анализ показал: в 30 % случаев был смысл его провести с целью установления на теле подозреваемого лица микроорганизмов. По преступлениям, связанным с умышленным причинением вреда здоровью, ни у потерпевшего, ни у подозреваемого не были изъяты срезы ногтевых пластин с подногтевым содержимым. По делам о применении огнестрельного оружия не были сделаны смывы с рук. По делам об изнасилованиях и убийствах не всегда изымалась одежда, в том числе и нижнее белье.

Очевидно, что указанные обстоятельства значительно обеднили доказательственную базу по уголовным делам, не позволили составить полную картину совершенного преступления и установить те фактические данные, которые могли бы лечь в основу грамотного обвинения и доказывания вины преступника. Следует особо подчеркнуть, что в некоторых случаях доказывание вины преступника в рассмотренных уголовных делах строилось только на косвенных доказательствах.

Специалист, занимающийся в процессе расследования преступлений работой с микроорганизмами, – это эксперт по специальным методам исследования. Вполне естественно, что в своей работе мы не могли обойти вниманием эту категорию, тем более что именно эти эксперты в большей степени видят те недостатки, которые присущи всем предшествующим этапам экспертизы.

Эксперты в своих ответах указали достаточно много причин, по которым проведение исследований в полном объеме бывает зачастую затруднено, а иногда и просто невозможно. В первую очередь это относится к непригодности для исследования поступающих объектов из-за их неправильного изъятия и упаковки, то есть работа специалистом или следователем была проведена, но проведена неграмотно и непрофессионально. Много нареканий вызывает постановка вопросов следователем – во многих случаях они общи, мало соотносятся с объектом исследования. И здесь нам видится опять-таки вина экспертов-криминалистов, которые, будучи специалистами при производстве след-

ственных действий, изъяв тот или иной микрообъект, не проконсультировали следователя о возможностях экспертизы.

Думается, что представленная информация объективно отражает современное положение состояния проблемы использования микрообъектов в процессе расследования преступлений.

Таким образом, налицо отсутствие связи между теорией, признающей важность вовлечения микрообъектов в процесс расследования преступлений, методическими наработками по их поиску, обнаружению, фиксации и изъятию и практикой, не использующей их.

Проведенный анализ достаточно убедительно показал, что в неудовлетворительном вовлечении микрообъектов в круг вещественных доказательств, неполучении максимально возможной информации, заключенной в них, присутствуют и объективные, и субъективные факторы.

Важно обратить внимание на то, что если на месте преступления не удастся обнаружить микроследы, это во многих случаях свидетельствует о несовершенстве методов, приемов и технических средств их обнаружения либо о недостаточной квалификации следователя или специалиста, либо об их неумении или нежелании этого делать. По этому поводу еще Б.Л. Бразоль писал: «...цель следственного действия оказывается не всегда достигнутой в силу того, что в русской следственной практике замечается какая-то боязнь детального осмотра, неправильно отождествляемого с понятием экспертизы. Через это некоторые следователи, предпринимая тот или иной осмотр, не столько заботятся о том, чтоб обнаружить в данной вещи все еле уловимые следы и признаки преступления, сколько о том, чтобы ни под каким видом, хотя бы невзначай, не превратиться в эксперта. Через это, далее, такие следователи сознательно не хотят смотреть на то, что несомненно видно и видят то, на что смотреть совсем не стоит»¹⁹.

В этой связи Р.С. Белкин также отмечает: «К тому же результату могут привести и действия субъекта доказывания, не обладающего должным профессиональным опытом и знаниями средств и методов работы с доказательствами. Он просто "не увидит" изменений среды или оценит их как не имею-

¹⁹ Бразоль В.Л. Очерки по следственной части. История. Практика. СПб., 1997. С. 53.

щие значения (отношения) для дела, или, наконец, халатно относясь к своим обязанностям, не сочтет нужным «возиться» с ними»²⁰.

Сопоставление и анализ данных, полученных нами в результате социологического исследования, подтверждают опасение ученых, что на практике работа с микрообъектами остается невостребованной и не приносит должного результата.

Ученые попытались выявить причины малого спроса практиков на научную продукцию криминалистики (методические рекомендации) по работе с микрообъектами.

Оказывается, одной из главных причин является отсутствие специализированных изданий. По исследованию, проведенному В.П. Бахиным, 92,6 % следователей сослались именно на отсутствие специализированной литературы; 87,4 % – на недоступность необходимых источников; 71,6 % – на сложность для практического использования. Другими причинами являются неконкретность рекомендаций – 65,3 %²¹.

По мнению Р.С. Белкина на пути активного внедрения достижений криминалистики в следственную практику стоят и другие барьеры, и выражаются они в следующем: «Практика стихийно противодействует нововведениям, стремясь сохранить привычный статус-кво, привычный образ действий. Этому способствуют и сложившиеся стереотипы мышления следователя. Нежелание и, в какой-то степени, боязнь нового, непривычного, прикрываемые ироничным отношением к рекомендуемым новинкам, характерны для многих следователей»²².

Таким образом, суммируя вышесказанное можно сделать вывод о том, что основными причинами неиспользования микрообъектов в оперативной, следственной и экспертной практике являются следующие наиболее важные моменты:

- отсутствует хорошо поставленная работа по распространению положительного опыта в использовании микрообъектов для установления доказательств по уголовному делу;

²⁰ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 59.

²¹ Бахин В.П. Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования. Киев, 1991. С. 38, 102.

²² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. С. 59.

- отсутствует хорошо налаженный постоянный и глубокий анализ применения микрообъектов и его результатов в розыскной и следственной работе;
- практически отсутствует хорошо отлаженное централизованное обеспечение служб и подразделений органов внутренних дел методическими рекомендациями, материалами и техникой по собиранию и исследованию микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений;
- отсутствуют четкие установки на поиск и обнаружение при взаимодействии следователя (дознателя), эксперта-криминалиста и других специалистов во время осмотров мест происшествий;
- нет должного внимания и профессиональной заинтересованности к работе с микрообъектами самих субъектов раскрытия и расследования преступлений, которые не везде и не всегда осуществляют поиск и исследование микрообъектов на местах происшествий. Это во многом обусловлено тем, что все еще недостаточна их осведомленность о современных возможностях лабораторного исследования микрообъектов в системе судебных экспертиз;
- недостаточно умения для поиска, обнаружения, фиксации и изъятия микрообъектов в ходе проведения следственных действий, формулирования вопросов при назначении экспертиз микрообъектов;
- отсутствует правовая база и процессуальная регламентация деятельности в работе с микрообъектами на конкретных этапах расследования в связи с производством следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- недостаточность научной литературы и отсутствие методических рекомендаций, в которых полно и правильно освещались бы вопросы, определяющие цели, систему и содержание деятельности органов предварительного расследования, начиная с постановки задач по поиску микрообъектов и заканчивая оценкой результатов их экспертного исследования.

Кроме этого, анализ практики работы с микрообъектами следователя и эксперта-криминалиста в процессе расследования преступлений позволил выявить причины неэффективного использования микрообъектов в качестве доказательств по уголовным делам, основными из которых являются:

- недостаточно адаптированная для неспециалистов в области специальных методов исследования (экспертов-криминалистов) методическая литература по обнаружению, фиксации, изъятию и предварительному исследованию микрообъектов;
- слабое представление участников СОГ о возможностях криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) в плане получения доказательственной информации, заключенной в микрообъектах;
- психологическая неготовность к использованию микрообъектов при раскрытии и расследовании преступлений следователей и экспертов-криминалистов;
- не устранено скептическое и отрицательное отношение к этой работе.

В завершении данного параграфа еще раз обратим внимание на следующие положения.

Приведенный выше анализ практики работы с микрообъектами следователей и экспертов-криминалистов в процессе раскрытия и расследования преступлений показал, что, несмотря на признание важности микрообъектов, их давнюю историю, сегодня наблюдается серьезный дисбаланс между теоретическими разработками и их использованием в практической деятельности.

Связано это в первую очередь с объективными факторами, основными из которых являются недостаточно адаптированная для неспециалистов в области специальных методов исследования (экспертов-криминалистов) методическая литература по обнаружению, фиксации, изъятию и предварительному исследованию микрообъектов, слабое представление участников СОГ о возможностях КЭМВИ в плане получения доказательственной информации, заключенной в микрообъектах.

Эти и другие особенности, выявленные при подготовке первого параграфа, легли в основу дальнейшего исследования теоретических представлений о микрообъектах и более широкого их включения в процесс расследования преступлений.

1.2. Понятие микрообъектов и их классификация в криминалистике

В криминалистике среди вещественных доказательств, подвергающихся микроскопическому исследованию, всегда особое место занимали различные материальные мелкие тела (объекты) в виде пыли и почвенных соединений, различных волокон (волос) человеческого, животного и растительного происхождения, частицы краски, опилок, пятен, различного рода загрязнения, частицы пыльцы и растений, а также различного рода вещества, которые, как правило, связаны с событием преступления²³.

Микрообъекты, имеющие связь с событием преступления и образовавшиеся в результате подготовки к преступлению, его совершения или сокрытия результатов, являются, таким образом, частным случаем следов в их узком криминалистическом понимании.

В различных отраслях науки существуют собственные трактовки понятия «микрообъекты», которые разработаны с учетом специфики предмета исследования соответствующей науки. Общей этимологической основой используемого термина «микрообъекты» является количественный признак от греческого «микрос» – малый, то есть речь идет всегда о каких-то малых объектах, телах, компонентах, элементах и т. п. Однако само понятие «малый» весьма относительно, поэтому его рассматривают применительно к избранной сфере приложения, конкретной области исследования. В связи с этим количественные и качественные признаки микрообъектов в химии, физике, биологии и других науках вообще не соотносимы²⁴.

Например, в химии понятие микроследов, микроэлементов связано с концентрационным содержанием примесей и не имеет ничего общего с понятием микроэлементов в биологии, а тем

²³ См.: Капитонов В.Е., Кузьмин Н.М. и др. Работа с микрообъектами на месте происшествия. М., 1978. С. 6–15; Зуев Е.И., Капитонов В.Е. и др. Указ. соч. С. 6–20.

²⁴ См.: Лейстер Л., Буйташ П. Химия в криминалистике. М., 1990. С. 6–9; Поль К.Д. Естественнонаучная криминалистика. М., 1985. С. 35–37.

более в физике. Поэтому нельзя переносить в область расследования преступлений понятия «микрочастицы» и «микроследы» из естественнонаучных отраслей знаний.

В настоящее время в криминалистике пока нет единого понятия микрообъектов. В литературе имеется множество определений, отличающихся друг от друга не только критериями их отграничения от других материальных образований, но и самой терминологией (микроследы, микрочастицы, микрообъекты, микроволокна и др.). Вместе с тем единый, признанный всеми терминологический и понятийный аппарат является одним из основных условий функционирования любой системы. Микрологию (микрообъектологию) же рассматривают как сформировавшееся направление в судебной экспертизе и поэтому она должна оперировать едиными понятиями.

Одним из первых понятие микроследов сформулировал В.И. Шиканов. В предложенном им определении говорится: «Микроследы в криминалистике – материальные образования, которые в силу особенностей своей структуры, агрегатного состояния и мизерного количества можно выявить и использовать в качестве средства для обнаружения преступления, преступника или иных фактических обстоятельств расследуемого преступления лишь с применением определенных технических средств и специальных экспертных методик исследований»²⁵.

Из приведенного определения следует, что основным признаком микроследов автор признает их мизерное количество и специальные средства обнаружения и исследования. На наш взгляд, и первое, и второе основание нельзя признать бесспорным, так как признак мизерности вследствие его неопределенности не может быть научным критерием, а необходимость использования специальных технических средств определяется только конкретными условиями обнаружения и изъятия и, соответственно, не может быть обязательным.

На основе своего определения В.И. Шиканов делает и необоснованный, с нашей точки зрения, вывод о том, что нельзя к микроследам относить текстильные волокна, сохранившиеся на

²⁵ Шиканов В.И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус // Проблемы Советского государства и права. Вып. 7. Иркутск, 1974. С. 100.

орудии преступления, пыльцу цветов, попавшую на одежду преступника в момент совершения преступления, и другие подобные объекты, которые, по его мнению, относятся к макроследам, так как следователь может и должен обнаружить их в процессе соответствующего следственного осмотра без специальной аппаратуры и методов исследований. Вместе с тем при определенных условиях (плохое освещение, малая контрастность объекта и фона и т. д.) следователь может и не обнаружить данные объекты.

Другие авторы предлагают относить к микрообъектам материальные следы массой до одного миллиграмма или имеющие размер до одного миллиметра в наибольшем измерении²⁶, то есть проводить разграничение микро- и макрообъектов по верхней границе массы и объема.

Введение нормированных признаков размера или веса частиц неизбежно вызывает необходимость привлечения дополнительных понятий «субмикрочастиць», «ультрачастиць» и т. п., что неоправданно усложнит понятийный аппарат.

В связи с этим не оправдали себя и предложенные в «Инструктивном письме о назначении и подготовке материалов для производства судебных экспертиз микрочастиц и микроследов веществ», утвержденном Прокуратурой СССР и Министерством юстиции СССР 16 апреля 1975 года, понятия микрочастиц с жестко нормированными критериями (размер не менее 0,1 мм и не более 1–2 мм, а вес до 1 мг и т. п.), понятия микроследов (пятна вещества весом менее 1 мг), так как это требует проведения точных технических операций (измерения, взвешивания и т. п.)²⁷.

Давая понятие микрообъектам, П.П. Ищенко, например, говорит о возможности их нахождения в любом агрегатном состоянии, например, яд в крови, следовые количества наркотического вещества в слюне и т. д.²⁸ По нашему убеждению, и яд в крови, и следы наркотических средств в слюне не могут быть признаны

²⁶ См.: Вандер М.Б. Роль микроследов и микрочастиц в раскрытии преступлений. С. 5; Инструктивное письмо о назначении и подготовке материалов для производства судебных экспертиз микрочастиц и микроследов веществ / Прокуратура СССР, Министерство юстиции СССР. М., 1975. С. 4.

²⁷ См.: Инструктивное письмо о назначении и подготовке материалов для производства судебных экспертиз...

²⁸ См.: Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях: Практическое пособие. М., 1980. С. 9–10.

микрообъектами, так как в данном случае отсутствует материальное образование вещества, поддающееся какому-либо исследованию, за исключением специальных химических и физико-химических методов анализа. Молекулярное состояние вещества в данном случае (с точки зрения возможности его обнаружения и изъятия) нельзя признать объектом, даже в микроколичестве.

Наиболее общим определением микрообъектов, интегрирующим все имеющиеся предложения, можно признать следующее: под микрообъектами обычно понимают мелкие, связанные с событием преступления материальные объекты, обнаружение, изъятие и исследование которых ввиду малых размеров и массы затруднительно и невозможно без специальных средств и аппаратуры.

По нашему мнению, это определение можно считать в качестве исходного для систематизации и классификации микрообъектов, так как в нем сконцентрированы три основных направления отграничения микрообъектов от объектов в макроколичествах: количественный критерий; качественный критерий; критерий, основанный на смешанном отграничении качества и количества.

Кроме того, в этом определении присутствует и указание на возможность использования для их обнаружения и исследования специальных приемов, методов и средств, что также можно отнести к видовым дифференцирующим особенностям.

Анализ литературных данных, посвященных вопросам понятийного аппарата микрообъектов, следственной и экспертной практики, анкетирование сотрудников ОВД позволили следующим образом определить наше отношение к понятию микрообъектов.

Для обоснования нашей точки зрения рассмотрим основные критерии отграничения микрообъектов, принятые на сегодняшний день.

Во-первых, это критерий слабовидимости или латентности таких объектов, связанный с их малыми размерами. По нашему мнению, слабовидимость, или латентность, объекта не может служить критерием отнесения его к микрообъектам, так как видимость или невидимость определяются многими факторами, в том числе и субъективного характера. Так, даже пылевидные частицы стекла при определенных условиях освещения могут давать блики, что дает возможность их обнаружения. С другой стороны, объекты даже достаточно больших размеров при их спектральных характеристиках, близких к характеристикам подложки, существенно осложняют процесс их обнаружения.

Во-вторых, необходимость использования технических средств для обнаружения объектов также не является определяющей по тем же самым основаниям.

Таким образом, ни точные размерные, весовые и объемные характеристики, ни степень различимости при обнаружении, ни необходимость использования специального оборудования не могут являться разграничительными признаками.

Основным критерием, по нашему мнению, может выступать необходимость использования специальных приемов, методов и средств при выявлении морфологических признаков объектов, причем во всех его измерениях.

Все эти рассуждения могут служить основанием для уточнения определения микрообъектов, которое предлагается нами в следующей редакции.

Микрообъектами являются объекты, имеющие определяемые размерные характеристики (для твердых тел – это устойчивая форма, для жидких – объем, поддающийся измерению), отличающиеся необходимостью использования специальных приемов, методов и средств для выявления их морфологических особенностей (признаков), размеры которых могут варьироваться в широких пределах. Четкого отграничения микрообъектов от тех же объектов в макроколичествах выработано быть не может – все определяется свойствами объекта, условиями наблюдения, субъективной оценкой исследователя.

Учитывая, что предметом нашего исследования являются микрообъекты, исследующиеся в настоящее время в КЭМВИ, все многообразие направлений данной экспертизы определяет и многообразие видов исследуемых объектов. Они отличаются друг от друга своим агрегатным состоянием, внешним строением, формой существования и т. д. Именно по этой причине в литературе имеется большое количество терминов, определяющих объекты исследования в микроколичествах.

Для обозначения микроследов, содержащих внутренние признаки макрообъекта, как пишет В.В. Бибиков, наибольшее распространение получил термин «микрообъекты», который предложил использовать в качестве термина родового понятия Р.С. Белкин²⁹.

²⁹ См.: Белкин Р.С. Природа экспертизы микрообъектов... С. 19–20.

Этот термин среди остальных (микрочастицы, микровещественные доказательства, микроколичества веществ), относящихся к вещественным доказательствам малых размеров, более точно отвечает своему назначению, поскольку является собирательным и полнее отражает сущность всех малых объектов данной категории³⁰.

Работы М.В. Вандера по микрообъектам являются основополагающими для нашего исследования, однако и в них наблюдается некоторая непоследовательность его суждений относительно терминологических понятий. В работе 1995 года издания речь идет о «микрообъектах», а в работе 2001 года – уже о «микрочастицах», хотя содержание понятий одно и то же. Мы присоединяемся к его последнему мнению о том, что термин «**микрообъекты**» является собирательным и объединяет все понятия, связанные с исследованием микроследов в рамках криминалистической микрологии³¹.

В любой науке, в том числе и в криминалистике, судебной экспертизе особое внимание уделяется классификации объектов, которые вовлечены в сферу ее интересов. Связано это, во-первых, с упорядоченным отграничением научных направлений внутри науки; во-вторых, с возможностью только на основе правильной классификации построения стройной научной теории и, в-третьих, с возможностью эффективного практического использования результатов научных исследований.

Если говорить о микрообъектах, то классификация имеет в микрообъектологии одно из важнейших значений. Учитывая особые свойства микрообъектов, связанные с малым размером, только на основе рациональной их классификации возможно эффективное обнаружение, грамотное изъятие, целенаправленное исследование.

Для построения классификационной системы, которая включала бы видовые (родовые, групповые) отличия микрообъектов, задачи, решаемые в процессе их исследования, методы исследования, а также свойства микрообъектов и их признаки, необходимы определенные основания. Решение вопроса о единых основаниях классификации микрообъектов в криминалистике и экспертной практике пока еще четко не определилось и требуется его глубокое самостоятельное исследование.

³⁰ См.: Бибииков В.В. Указ. соч. С. 4.

³¹ Вандер М.В. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 13–14.

В настоящее время выделение микрообъектов в самостоятельную категорию следов послужило посылкой для создания таких классификаций, в которых основанием являлся бы не вид следообразующего объекта, а свойства самого следа, частицы, вещества или механизм их образования ³².

Виды и разновидности микрообъектов беспредельны, разнообразны задачи, возникающие при осуществлении правосудия. Работа с микрообъектами до получения по ним экспертного заключения включает в себя несколько этапов: поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие и предварительное исследование, причем каждый этап имеет свои задачи. Решение каждой из них основывается на тех свойствах микрообъектов, которые при исследовании позволяют выявить совокупность признаков, достаточных либо недостаточных для определения, в конечном итоге, вида и формы вывода по проведенному исследованию. Свойства микрообъектов, подлежащие изучению в целях решения той или иной экспертной задачи, в свою очередь, обуславливают методы и технические средства исследования. Таким образом, возникает целостный алгоритм работы с микрообъектами с момента их обнаружения до получения результата в виде экспертного заключения ³³.

Классификационная система должна разрабатываться с учетом дальнейшего ввода содержащихся в ней сведений и признаков в автоматизированные информационно-поисковые системы для оперативного информационного обеспечения следственной и экспертной деятельности, то есть созданием криминалистических алгоритмов и программ ³⁴.

На сегодняшний день классификаций микрообъектов существует, наверное, столько же, сколько и их определений. Основаниями выступают самые разнообразные признаки и свойства самих микрообъектов, их отношение к событию преступления, цели и задачи исследования и т. д.

³² См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. и др. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 18.

³³ См.: Вандер М.В. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 28–140.

³⁴ См.: Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. М., 2000. С. 6–42.

Для выделения всего рационального из накопленного опыта, систематизации классификационных оснований нами проведен анализ основных данных, которые можно свести к следующему.

Классификация микрообъектов проводится по следующим основаниям:

1. По форме их материального существования.
2. По степени видимости.
3. По наличию устойчивой формы.
4. По источнику происхождения.
5. По видовой принадлежности.
6. По виду контактной связи с объектом-носителем.
7. По физическим свойствам.
8. По другим основаниям.

Дадим более подробную их характеристику.

1. По форме материального существования.

На основании того, что термин «микрообъекты» – собирательный, то его составными частями Р.С. Белкиным было предложено считать следующие ³⁵:

- **микрочастицы** – это небольшие материальные объекты (тела), пространственные границы и признаки внешнего строения которых фиксированы, но четко не различаются невооруженным глазом ³⁶;
- **микроследы** – это небольшие материально-фиксированные отображения фрагментов рельефа следообразующих объектов, в которых форма, размеры и признаки их внешнего строения четко не различаются невооруженным глазом. Здесь следообразующий объект – микротело, следовоспринимающий объект (следоноситель) – макротело. Другое определение микроследов дано М.Б. Вандером: микроследы – это изменения в материальных объектах, вызванные присутствием микрочастиц ³⁷;
- **микроколичества вещества** – это небольшие массы вещества с неустойчивыми пространственными границами, опреде-

³⁵ Белкин Р.С. Природа экспертизы микрообъектов... С. 20.

³⁶ См.: Зуев Е.И., Меженцев Г.Н. К вопросу о трассологическом понятии «микрочастиц» // Труды ВНИИ МВД СССР. 1989. № 38. С. 89.

³⁷ Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 6–8.

ние свойств и природы которого невозможно без привлечения специальных высокочувствительных методов исследования. Это жидкие, сыпучие и газообразные вещества ³⁸.

Грань между микрообъектами и микроследами веществ и материалов чисто условна, ибо многие вещества могут находиться в разных агрегатных состояниях: твердом, жидком, газообразном. Например, брызги невысохшей крови – микроследы вещества, засохшие корочки – микрочастицы, но если это вещество присутствует в растворе, то это будут микроследы вещества.

С другой стороны, в широком смысле микроследы – это изменения в материальных объектах, вызванные присутствием микрочастиц или их взаимодействием. В большинстве случаев, говоря о микроследах, лишь подчеркивают следовое значение микрочастиц, поэтому в таком аспекте понятие «микроследы» является частным по отношению к понятию «следы-микрообъекты». На практике в тех случаях, когда микрочастицы рассматриваются в совокупности с объектами-носителями, их вполне обоснованно именуют микроследами (например, наложение краски, иного жидкого вещества на объекте-носителе именуется микроследом-наслоением).

Если же микрообъекты изолированы от носителей и изучаются отдельно, их именовать «микроследами» нет оснований (например, изъятую отдельно микрочастицу в виде пленки лакокрасочного покрытия неправильно в дальнейшем именовать «микроследом») ³⁹.

Следы-микрообъекты, по мнению М.Б. Вандера, обладают целым рядом свойств, которые сами по себе необычны и присущи только данному, определенному виду, играют важную роль в отражении сущности заключенных в них криминалистических признаков. При выяснении сущности микроследов и соотношения их с понятием следы-микрообъекты, на наш взгляд, следует исходить из общего понимания следов в криминалистике. Микроследы или следы-микрообъекты – понятия одного порядка: и то, и другое определяет понятие следа в его микроколичестве.

³⁸ См. в кн.: Натура А.И. Микрообъекты: понятие, сущность и некоторые возможности их исследования: Учеб. пособие. Краснодар, 1996. С. 12.

³⁹ См.: Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 6–8.

Поэтому изолирован след от объекта-носителя или находится на нем, его следовое значение в криминалистическом понимании не изменится.

Ю.И. Паршиков, С.Н. Князенков среди микрообъектов выделяют и **следы-микроволокна**, понимая под ними тела, обладающие постоянными свойствами, малой массой и устойчивой внешней формой, длина которых на много превышает толщину, — волокна различных тканей, веревок, шнуров, шпагатов, канатов, волосы (их обрывки) и т. п.⁴⁰

По нашему мнению, такое выделение совершенно не оправдано, поскольку микроволокна, по классификации Р.С. Белкина и М.Б. Вандера, по своим признакам совершенно органично входят в разряд микрочастиц.

2. По степени видимости.

Невидимыми являются **микрообъекты**, которые при нормальных условиях (обычное освещение, нормальные субъективные данные наблюдателя) зрительно не воспринимаются. Иными словами, в этом случае полностью отсутствует визуально воспринимаемый сигнал о наличии микрообъектов. Микрообъекты могут быть невидимыми в силу малых размеров, лежащих за порогом остроты зрения человека (менее 0,09–0,1 мм), а также из-за малого их отличия по цветовым и другим свойствам окружающего фона.

Слабовидимыми признаются **микрообъекты**, факт наличия которых при обычных условиях зрительно может быть лишь установлен, но изучение признаков и свойств этих объектов без специальных технических средств и методов невозможно. В этом случае воспринимается визуально лишь сигнал о наличии объектов, необходимая информация об их свойствах невооруженному зрению практически недоступна. Слабовидимыми микрообъекты могут быть как вследствие малых размеров, так и из-за недостаточности отличия их от окружающего фона⁴¹.

Видимыми являются микрообъекты, с которыми можно работать в условиях нормального освещения и зрительного восприятия.

⁴⁰ Паршиков Ю.И., Князенков С.Н. Использование в раскрытии преступлений микрообъектов, происходящих от канатов, веревок, шпагатов, шнуров. М., 1994. С. 3–25.

⁴¹ См.: Вандер М.Б., Маланьина Н.И. Указ. соч. С. 7, 12–13.

По нашему мнению, критерий видимости, слабовидимости и невидимости объектов не выражает сущности микрообъекта. С одной стороны, такая классификационная оценка слишком субъективна, а с другой – зависит от многих объективных факторов, таких как освещение, спектральные характеристики объекта и подложки и т. д.

3. Наличие устойчивой формы.

Одним из оснований для классификации микрообъектов является форма их материального воплощения, организация материальной субстанции, на чем М.В. Вандер строит свою классификационную систему ⁴².

По этому основанию микрообъекты делят на единичные материальные образования – отдельные физические тела, обладающие устойчивой формой, и вещества, не имеющие формы единичного тела (жидкости, порошкообразные компоненты веществ и материалов). Граница между ними, как правило, не постоянна. Кроме того, при отнесении частиц к одной из этих групп принимается во внимание уровень изучения объекта: в микроследе вещества при детальном экспертном исследовании могут быть выделены отдельные микротела или микропризнаки вещества или материала.

4. По источнику происхождения.

По непосредственному источнику происхождения микрообъекты подразделяются на две большие группы:

- частицы естественного происхождения (от природных объектов);
- частицы, произошедшие от объектов, в значительной мере обработанных или искусственно созданных человеком.

В первой группе выделяют 4 подгруппы, которые, как правило, определяют специализацию экспертизы, исследующей соответствующие частицы, выбор такого экспертного учреждения или специалиста-эксперта, где наиболее полно и объективно будет проводиться исследование конкретной группы микрообъектов. К ним относятся:

- частицы, которые произошли от человеческого организма (обрывки волос, частицы кожи, обломки ногтей, микроколичества различных выделений и т. д.);

⁴² Вандер М.В. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 14–20.

- микрочастицы, имеющие свое происхождение от животных (волоски шерсти, пух, частицы тканей и т. д.);
- микрочастицы от растений (семена, частицы трав, корней, пыльца, споры и т. д.);
- частицы минерального происхождения (почвенные частицы, частицы твердых ископаемых, благородных металлов, микроследы природной нефти) .

Во вторую группу входят микрообъекты, отделившиеся в виде микрочастиц от обработанных или искусственно созданных объектов (изделий) . Их можно условно разделить на следующие подгруппы:

- микрочастицы неорганического состава (осколки стекла, керамики, частицы изделий из металлов и сплавов, строительные материалы, химические вещества и др.);
- микрочастицы, имеющие органическую природу происхождения (волокна от шерстяной, растительной и иной пряжи каната, веревки, кусочки деревянных изделий, бумаги, частицы табака, микроследы и микрочастицы химических материалов на основе углерода и др.);
- микрочастицы смешанного состава [волокна от комбинированных нитей, тканей, веревок, канатов, частицы лакокрасочных материалов (автоэмалей) и т. д.] ⁴³.

По природе вещества микрообъекты подразделяются:

- на органические, к которым относятся:
 - природные (части растений и животных организмов, микроорганизмы, торф, уголь, и др.),
 - продукты переработки органического сырья (волокна, красители, нефтепродукты, полимеры, лекарственные препараты, химические соединения, выделения человека и др.);
- неорганические:
 - природные (почвы, руды, соли, минералы, самородные металлы и др.),
 - продукты переработки неорганического сырья (стекло, керамика, металлы, сплавы, строительные материалы, химические соединения, кислоты и др.) ⁴⁴.

⁴³ См.: Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 28–30.

⁴⁴ См.: Филиппов А.Г. Криминалистика. М., 2000. С. 107.

5. По видовой принадлежности.

Разделение микрообъектов по их составу имеет большое значение для правильного построения методики предварительного и дальнейшего экспертного исследования и использования их в качестве доказательств.

Поэтому в криминалистической экспертизе, а соответственно, и в классификации микрообъектов используется подразделение микрообъектов по признакам веществ и материалов, которые в них воплощены (экспертиза частиц стекла, металлических изделий, лакокрасочных, волокнистых материалов и др.). Такое разделение в классификационной системе представляет собой перечень наиболее часто встречающихся объектов экспертизы и преследует узкую цель: проведение исследований по тем методикам, которые уже разработаны для каждого вида микрообъектов⁴⁵.

Различные виды исследований материалов, веществ и изделий, объединяемые в самостоятельный род, также именуемый материаловедческим, включают в себя⁴⁶:

- экспертизу объектов волокнистой природы;
- экспертизу лакокрасочных материалов и покрытий;
- экспертизу нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов;
- экспертизу стекла;
- экспертизу металлов, сплавов и изделий из них (металловедческая);
- экспертизу полимерных материалов, пластмасс, резин и изделий из них;
- экспертизу наркотических средств и психотропных веществ;
- экспертизу спиртосодержащих жидкостей;
- экспертизу парфюмерных и косметических средств.

6. По виду контактной связи с объектом-носителем.

Очень редко микрочастицы присутствуют в обстановке места происхождения вне связи с объектом-носителем. Микрообъект обязательно находится на какой-либо поверхности, в объеме ма-

⁴⁵ См.: Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 16–17; Он же. Роль микроследов и микрочастиц в раскрытии преступлений. С. 3–6; Зуев Е.И., Капитонов В.Е. и др. Трассологическое исследование микрочастиц. С. 7.

⁴⁶ См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М., 2002. С. 56–57.

териала. Соответственно, и рассматривать микрообъекты в отдельных случаях целесообразно комплексно, в сочетании с объектом-носителем.

По связи микрообъекта с объектом-носителем их подразделяют по виду контактной связи: микрообъекты наложения; микрообъекты внедрения; микрообъекты включения ⁴⁷.

В экспертной практике чаще всего встречаются микрообъекты наложения, то есть находящиеся в контактной связи с поверхностью объектов-носителей. Эта связь может быть самой различной: она зависит от свойств микрочастиц и следовоспринимающей поверхности. Прочность такой связи определяет энергия адгезии между микрообъектом и объектом-носителем. Например, частицы микроволокон плохо удерживаются на гладкой поверхности клинка ножа, но те же частицы будут достаточно прочно сохраняться на заусенцах, выбоинах того же клинка или ручки ножа.

Микрообъекты наложения нередко закрепляются на поверхности в результате прилипания и приклеивания за счет электростатических сил взаимодействия.

Микрообъекты могут довольно прочно удерживаться на поверхности за счет присутствия связующего звена, например, воды или другого вещества в жидком виде.

Микрообъекты внедрения могут образовываться при наличии возможности проникновения вещества микрообъекта в объем объекта-носителя. Это происходит в результате контактного взаимодействия жидкого и пористого тел. Жидкое вещество пропитывает пористое тело, которое в свою очередь впитывает жидкость. Такой вид связи возникает, например, при попадании жидкого лакокрасочного материала на ткань, бумагу или сыпучее тело. Микрообъект перестанет существовать как самостоятельное физическое тело, а становится уже неотъемлемой частью объекта-носителя, переходя в его объем.

Часто в экспертной практике при исследовании различного рода объектов в их телах можно обнаружить микрообъекты. Их называют микрообъектами включениями (внедрениями). Особенность их заключается в том, что обычно они не имеют отноше-

⁴⁷ См.: Вандер М.В., Маланьина Н.И. Указ. соч. С. 10–12.

ния к событию преступления: их образование связано либо с производством и изготовлением объекта-носителя, либо в процессе его эксплуатации, следовательно, по формальным основаниям они не могут быть включены в микрообъектологию. Однако они имеют существенное значение при экспертном исследовании, так как имеют огромное идентификационное значение, что, по нашему мнению, позволяет рассматривать их в контексте исследуемой проблемы.

7. По физическим свойствам.

Практическое значение имеет классификация микрообъектов по физическим свойствам (в том числе и по агрегатному состоянию). Например, микрообъекты можно разделить по их способности взаимодействовать с магнитным и электрическим полем на ферромагнитные и парамагнитные.

Деление микрообъектов на магнитные и немагнитные имеет важное значение при выборе средств обнаружения и изъятия.

По агрегатному состоянию и степени дисперсности выделяют: жидкие, твердые и порошкообразные вещества.

В зависимости от способности проводить электрический ток микрообъекты подразделяются на проводники и диэлектрики.

Такая классификация важна при экспертизе микрообъектов, например, с использованием растрового электронного микроскопа и других специальных технических средств.

8. По другим основаниям.

Деление микрообъектов по другим основаниям в большей степени относится к элементам события преступления. К ним относятся микрообъекты, отделившиеся от преступника (его тела, одежды, обуви и др.); потерпевшего (его тела, одежды, обуви и др.); орудия преступления; транспортного средства; обстановки места происшествия; предметов посягательства и т. п.⁴⁸

Вышеуказанная классификационная система микрообъектов не является законченной, в ней есть еще место и для иных блоков (групп), классифицируемых по многим другим основаниям.

Рассмотренные классификационные блоки, сформированные для микрообъектов, преследуют совершенно различные цели, связанные с особенностями обнаружения микрообъектов,

⁴⁸ См.: Филиппов А.Г. Указ. соч. С. 107.

их предварительного и экспертного исследования, интерпретации полученных результатов и т. д.

На наш взгляд, ни одна из существующих систем не отвечает в полной мере основной цели классификации – упрощение и облегчение процесса работы с микрообъектами. Учитывая многовариантность и многоуровневость включения микрообъектов в процесс раскрытия и расследования преступлений, их классификация должна также быть многоуровневой. Каждый уровень при этом должен соответствовать определенному этапу работы. Кроме того, субъекты, осуществляющие работу с микрообъектами, также отличаются уровнем знаний в области микрообъектологии – следователь, специалист (эксперт-криминалист), эксперт по специальным методам исследования.

В соответствии с этим для микрообъектов целесообразно выделить следующие классификационные системы и уровни:

- классификация, облегчающая обнаружение и изъятие микрообъектов (первый уровень);
- классификация, предварительно разграничивающая микрообъекты по их видовой принадлежности и, соответственно, устанавливающая вид экспертного исследования (классификация второго уровня);
- экспертная классификация, основанная на родовой (групповой) принадлежности микрообъектов (классификация третьего уровня).

Структура предложенной системы многоуровневой классификации микрообъектов, по нашему мнению, соответствует этапам работы с ними, что значительно упрощает процесс включения микрообъектов в качестве источников доказательств при раскрытии и расследовании преступлений.

Таким образом, анализ литературных данных, посвященных понятию, терминологии и классификации микрообъектов, позволил систематизировать имеющиеся сведения, на основе чего предложить авторское определение микрообъектов и их классификацию.

ГЛАВА 2

Технико–криминалистические особенности собираания и исследования микрообъектов

2.1. Технико–криминалистические средства и методы обнаружения, изъятия и фиксации микрообъектов

Новые более сложные и ответственные задачи поставлены на современном этапе развития общества перед системой правоохранительных органов в плане применения технико–криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений, активного и наступательного использования в этих целях различных вещественных доказательств, в том числе микрообъектов. Благодаря современным технико–криминалистическим методам и средствам соби́рание и исследование следов–микрообъектов на современном этапе приобретают все большее значение в получении необходимой розыскной и доказательственной информации ¹.

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 9–32; Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Б.П. Смагоринского. Волгоград, 1999. С. 3–228; Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений на современном этапе: Материалы науч.–практ. конф. Краснодар, 1998. С. 7–310; Использование современных научно–технических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью: Сб. науч. ст. Саратов, 1998. С. 3–128; Вопросы технико–криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Сб. науч. ст. Саратов, 1996. С. 5–123; Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998. С. 3–165; Чистова Л.Е. Технико–криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. М., 1998. С. 7–97; Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учебник / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.

Как показывает практика, исключительно велико значение технико-криминалистических средств при обнаружении микрообъектов на первоначальном этапе расследования. Они позволяют значительно ограничить объем проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и, тем самым, существенно экономить силы и средства, сокращать сроки раскрытия и расследования преступлений. Особое значение микрообъекты приобретают в связи с постоянно повышающейся способностью преступников уничтожать традиционные следы при совершении преступлений. В таких случаях микрообъекты являются прямыми доказательствами, обнаруженными на месте совершения преступления.

В целом, несмотря на определенные результаты, состояние использования микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений на современном этапе еще далеко от предъявляемых требований².

При работе с микрообъектами необходимо придерживаться следующих общих и частных принципов. К общим можно отнести:

- неотложность исследования места преступления на предмет обнаружения микрообъектов;
- обязательность участия в исследовании следователя и специалиста-эксперта;
- применение современных технических средств, приемов и методов, не влекущих изменения или уничтожения исследуемых объектов;

С. 367–387; Герасимов В.Н. Научно-технические средства в работе следователя. М., 1985. С. 5–29; Скорченко П.Г. Криминалистическое и технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учеб. пособие для вузов. М., 1999. С. 8–23; Иванов Л.А., Мавлюдов А.К. Комплекты научно-технических средств и их применение в следственной работе. Саратов, 1978. С. 6–106; Солонец С.А. Эффективность осмотра места происшествия и его роль в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1989. С. 4–47; Леви А.А. Применение научно-технических средств, содержащихся в комплектах для следователей. М., 1968. С. 3–39; Диденко Ф.К. Применение научно-технических средств и методов при осмотре места происшествия. Ярославль, 1989. С. 26–34; Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений. Киев, 1980. С. 13–15.

² См.: Лемасов А.И., Порошин Г.Н. и др. Криминалистические методы обнаружения, фиксации и изъятия микроследов на месте происшествия. Волгоград, 1990. С. 35–39.

- тактика осмотра выбирается с учетом существования закономерной связи между способом совершения преступления и возможными микроследами, его характеризующими;
- системно-целевой подход к работе с микрообъектами, суть которого выражается тем, что из многообразия взаимодействующих в ходе совершения преступления объектов выделяются целенаправленные взаимодействия (например, преступник – потерпевший; преступник – предметы преступного посягательства и т. д.).

Кроме общих принципов работы с микрообъектами, с учетом специфики отдельных их видов можно выделить и частные:

- максимальную осторожность и стерильность в работе с объектами: предметами, являющимися носителями микрообъектов;
- сохранность и возможность изъятия микрообъектов с объектом-носителем;
- экспресс-анализ микрообъектов на месте преступления с учетом их связи между собой и с расследуемым событием;
- тщательную фиксацию и упаковку микрообъектов для дальнейшего экспертного исследования.

Это не исчерпывающий перечень общих и частных принципов, но их соблюдение обеспечивает эффективность в работе с микрообъектами.

Работу с микрообъектами можно условно разделить на следующие стадии: подготовительная, обнаружение (поиск); предварительная фиксация (фото-, видеосъемка) и осмотр; изъятие; предварительное исследование и распознавание (экспресс-анализ) на месте происшествия; окончательная фиксация в протоколе, упаковка и удостоверение следователем, специалистом, понятыми; признание вещественными доказательствами и хранение; подготовка и направление на экспертизу.

Методы обнаружения микрообъектов можно подразделить на две группы. Первую составляют в основном визуальные методы поиска и обнаружения микрообъектов в проходящем (отраженном) свете с использованием естественного источника освещения и увеличения их размеров с помощью увеличительных приборов (луп, микроскопов) и т. п.

Вторую группу образуют физические и химические методы обнаружения, реализуемые с помощью разнообразных технических средств (аппаратуры, приборов, светофильтров), позволяю-

щих исследовать микрообъекты в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, специальных оптических устройств, аппаратуры для проведения химического анализа и т. п., как правило, в лабораторных условиях³.

Рассмотрим по порядку названные стадии и методы в их взаимосвязи при работе с микрообъектами.

На подготовительной стадии решаются вопросы организационного плана и применения технико-криминалистических средств для работы с микрообъектами.

Организационные мероприятия должны обеспечивать в первую очередь личную готовность следователя к работе с микрообъектами и использование их в процессе раскрытия и расследования преступлений. Решение этой задачи возможно лишь при наличии у следователя необходимых знаний в области криминалистической микробиологии, при овладении им современными методами работы с микрообъектами.

В проведенном нами исследовании недостаток специальных знаний в обнаружении, изъятии и исследовании микрообъектов отметили 63 % следователей и 37 % экспертов-криминалистов. Поэтому необходимо целенаправленно обучать следователей и экспертов-криминалистов работе с микрообъектами.

Привлечение к этой работе специалиста, как правило, обязательно, однако это не освобождает следователя от функции руководителя и обеспечения правильности и эффективности работы с микрообъектами при производстве следственных действий. Недопустима автономная работа следователя и специалиста. Например, следователь с понятами ищет в одном месте, а специалист приносит обнаруженные микрообъекты с другого места. Такие микрообъекты по закону не будут иметь доказательственного значения и силы.

Основные технико-криминалистические средства, специальные приборы, набор инструментов, упаковочные средства для обнаружения и изъятия микрообъектов имеются в новых комплектах техники для следователей, прокуроров-криминалистов и специалистов. Особо оборудованы такими средствами передвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ). Однако

³ См.: Лемасов А.И., Порошин Г.Н. и др. Указ. соч. С. 36–38.

хотелось бы отметить, что новейших технико-криминалистических средств для обнаружения и изъятия микрообъектов на сегодняшний день еще не хватает. Комплект технико-криминалистических средств по сбору микрообъектов традиционно одинаков: светлая дактилопленка, скотч-лента, ватный тампон и пробирка. Исследование показало, что только 56 % следователей имели в следственном чемодане достаточно полный комплект для работы с микрообъектами, 28 % – имели не полный комплект, а 16 % – вообще не имели таких средств. 80 % следователей считают необходимым наличие специального чемодана для работы с микрообъектами, так как отсутствие специальных технических средств снижает уровень обнаружения и исследования микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений. Поэтому приходится их рационально использовать, особенно в процессе раскрытия и расследования тяжких преступлений.

Следующей стадией является поиск и обнаружение микрообъектов.

При обнаружении микрообъектов необходимо соблюдать следующие правила:

1. Принять меры к тому, чтобы не были утрачены и внесены на место преступления посторонние микрочастицы. Для этого необходимо обеспечить охрану места происшествия, не допуская на него посторонних лиц. Использовать при осмотре халаты и головной убор, чистую обувь, резиновые перчатки, требовать от участников следственного осмотра строгого соблюдения порядка и тактики осмотра места происшествия, не допускать сквозняков, вне помещений объекты оградить от атмосферных и иных воздействий.

2. Определить и особенно тщательно осмотреть места наиболее вероятного нахождения микрочастиц с учетом обстановки места происшествия, предполагаемого пути прихода, перемещения и удаления преступника, обратить особое внимание на материал, из которого изготовлены осматриваемые объекты в целях дальнейшего поиска микрочастиц и материалов на одежде, обуви, теле и в жилище преступника.

3. Обеспечить оптимальное освещение, по мере необходимости применить:

- светофильтры, позволяющие усилить цветовой контраст между микрочастицами и объектами-носителями;

- ультрафиолетовый осветитель в затемненном месте, который позволяет выявлять люминесцирующие микрочастицы на нелюминесцирующем фоне, и наоборот;
- электронно-оптический преобразователь, дающий возможность выявлять микрочастицы за счет различий в поглощении в отражении инфракрасных лучей частицами и фоном;
- лупу или микроскоп, облегчающие обнаружение микрочастиц за счет получения увеличенных изображений;
- электрограф, позволяющий выявлять частицы металла, которые под воздействием постоянного тока переходят на бумажную подложку;
- магнит, выявляющий частицы, обладающие магнитными свойствами (магнит предварительно должен быть обернут полиэтиленовой пленкой);
- пылесос, позволяющий собирать невидимые микрочастицы в труднодоступных для обнаружения местах ⁴.

Изучение обстановки и объектов в ходе осмотра места происшествия обычно начинается с общего обзора. Обзор необходим для определения общего представления об обстановке и выбора тактики предстоящей работы.

Поиск микрообъектов целесообразно начинать с узлового пункта места происшествия (труп, взломанный сейф, место изнашивания, взлома, проникновения и т. п.), обращая особое внимание на осмотр орудий преступления и иных предметов, по всей вероятности оставленных преступником. С особой тщательностью осматриваются всякого рода углубления, пазы, складки, места сочленения, карманы одежды, ложе трупа.

Следует принять все меры предосторожности для сохранения локализации возможных наложений волокон или почвы на одежде и теле потерпевшего.

Обнаружению микрообъектов часто сопутствует выявление других материальных следов на месте происшествия, что в большинстве случаев, как показало исследование, негативно влияет на процесс обнаружения микрообъектов. Поэтому для предотвращения уничтожения или утери микрообъектов необходимо заранее предполагать их наличие наряду с традиционными следами

⁴ См.: Справочник следователя. Вып. 1. М., 1990. С. 118–119.

и стремиться к обнаружению их совокупности. Такой системно-целевой подход к поиску следов предопределяет положительные результаты при осмотре места происшествия.

Микрообъекты образуются на различных поверхностях, которые подразделяются на гладкие, шероховатые и ворсистые, прозрачные, полупрозрачные и непрозрачные. При поиске микрообъектов с помощью видимых лучей света нужно учитывать структурные особенности, поверхности и свойства материала. Гладкие поверхности освещаются горизонтальным или косо направленным пучком света, шероховатые и ворсистые – лучами, направленными вдоль волокон. При осмотре прозрачных и полупрозрачных поверхностей необходимо создать контраст между ними и следами – в зависимости от способности микрочастиц рассеивать или поглощать световые лучи. Если обнаруженные микрообъекты окрашены, то необходимо их исследовать с помощью светофильтров.

Тактические операции, требующие комплексного набора средств ⁵ для поиска, обнаружения и изъятия микрообъектов, необходимо проводить в следующей последовательности:

- поиск мест возможного нахождения микрообъектов, их обнаружение, изъятие, предварительное исследование в видимых лучах с использованием светофильтров и фиксации;
- обнаружение, изъятие и исследование микрообъектов с помощью ультрафиолетовых или инфракрасных лучей и фиксации;
- обнаружение, изъятие микрообъектов на ворсистых поверхностях с помощью применения специальных вибраторных устройств, их исследование и фиксация.

При поиске и обнаружении микрообъектов необходимо соблюдать следующие меры:

- все объекты сначала осматриваются без перемещения;
- при перемещении под объекты подкладывают чистый лист плотной бумаги;
- работать надо в резиновых перчатках, осторожно и внимательно;
- не допускать соприкосновение объектов друг с другом;

⁵ О комплексном наборе технических средств более подробно смотри работы: Лемасов А.И., Порошин Г.Н. и др. Указ. соч. С. 36–38; Осмотр места происшествия: Справочник следователя. М., 1982. С. 137–138.

- микрообъекты, отделившиеся от объекта-носителя, сохраняются для дальнейшего исследования;
- при неблагоприятных условиях объекты-носители микрочастиц изымаются или сохраняются для повторного осмотра.

Поиск микрообъектов – это двухэтапное действие. Сначала осуществляется обнаружение предметов (объектов), на которых ожидается наличие микрообъектов, а затем приступают к их поиску (нередко в лабораторных условиях). Поиск должен осуществляться с учетом всех версий. Выдвигаются версии о возможных контактных взаимодействиях, связанных с переносом микрочастиц с одного объекта на другой. Такие контактные взаимодействия при совершении преступлений неизбежны. Их можно мысленно смоделировать и определить психологию поведения преступника (преступников), каким образом он (они) достигал свою цель и где могли остаться микрообъекты.

Многие преступления (убийство, изнасилование, причинение вреда здоровью и др.) характеризуются непосредственным контактом преступника с потерпевшим, в ходе чего происходит перенос микрочастиц с одного объекта на другой. Преступники пользуются также различными предметами, средствами и инструментами, которые, как правило, являются источниками или носителями микрообъектов.

Как показало исследование, на практике чаще всего не осуществляют целенаправленный поиск микрообъектов или говорят об их необнаружении. Однако надо помнить, что полностью уничтожить микрообъекты практически невозможно, они сохраняются даже при неблагоприятных условиях. Если даже возникнет версия о том, что возможные объекты-носители подвергались чистке, обработке с целью уничтожения микрообъектов, то осмотру могут быть подвергнуты щетки, тряпки, метелки, пылесосы и другие предметы, на которые могли быть перенесены микрочастицы, также осматриваются те места, куда был выброшен мусор.

Следственная практика показывает, что чаще всего носителями микрообъектов являются:

- тело, одежда, обувь человека (преступника и потерпевшего);
- холодное и огнестрельное оружие и иные предметы причинения вреда здоровью;
- орудия и инструменты, использованные для взлома преграда, запирающих устройств;

- контактируемые и поврежденные объекты;
- участки грунта, дорожные покрытия, полы в местах взаимодействия объектов;
- транспортные и иные средства.

Специфика работы при поиске и исследовании микрообъектов определяет и требования, предъявляемые к искусственному освещению. Для общего освещения осматриваемых объектов-носителей микрообъектов должны применяться мощные электрические осветители, не вызывающие резких цветовых искажений. Задача выявления невидимых или слабо видимых микрочастиц часто не может быть решена при обычном освещении, поэтому необходимо использовать специальные технико-криминалистические приемы и методы освещения.

К широко распространенным приемам и методам выявления невидимых микрочастиц относится освещение поверхностей объектов-носителей под разными углами с помощью источников целенаправленного освещения. Для выявления твердых микрочастиц на ровной поверхности используется скользящее освещение. В этом случае возникает хорошо заметный светотеневой контраст за счет одностороннего высвечивания микрообъекта.

Следующий прием основан на использовании различий зеркального и диффузного отражения, что позволяет обнаруживать матовые микрообъекты на глянцевых поверхностях объектов-носителей и блестящие микрочастицы на матовой поверхности. Микрообъекты, находящиеся в щелях, углублениях и отверстиях, выявляются с помощью луча, направленного перпендикулярно к поверхности.

В работе по выявлению микрообъектов приходится встречаться и с ситуациями, когда тени и блики от освещения мешают наблюдать микрообъекты. Здесь важно применять бестеневое освещение с помощью различных цилиндрических или кольцевых приспособлений. Целенаправленный световой поток следует использовать для выявления микрообъектов в проходящем свете. Этот прием применяют для обнаружения микрообъектов на прозрачных или полупрозрачных материалах.

В качестве источников освещения при поиске микрообъектов чаще всего применяются фонари, входящие в комплекты технических средств для следователей и экспертов-криминалистов, или прожекторное освещение, входящее в комплект ПКЛ.

К методам оптимизации освещения, эффективного в ходе обнаружения микрообъектов, относится целенаправленное изменение цветовых параметров света с помощью различных светофильтров, ориентированных на цветовую гамму искомым микрообъектов либо на цветовые признаки объекта-носителя.

При осмотре и исследовании изъятых микрообъектов в стационарных условиях для изменения цветовых параметров освещения может использоваться электронно-лучевой синтезатор цвета.

Для обнаружения многих микрообъектов и веществ используется невидимое ультрафиолетовое излучение (прибор «УФО-поиск»), которое способно вызывать вторичное свечение, видимую люминесценцию. При люминесценции могут быть выявлены текстильные микроволокна, частицы лакокрасочных покрытий, горюче-смазочные материалы, химикаты и многие другие вещества. Микроследы крови в ультрафиолетовых лучах не светятся, но они становятся хорошо видимыми при любой люминесценции, так как имеют темно-коричневый цвет. Необходимо помнить, что не все микрообъекты и вещества поддаются люминесценции, поэтому наряду с ней следует применять и другие криминалистические методы распознавания микрообъектов.

Важную роль в выявлении некоторых микрообъектов и веществ играют инфракрасные лучи. В них удастся обнаруживать темные частицы на темных поверхностях, например, частицы протекторной и подошвенной резины, каменного угля, сажи, пороха и др. В инфракрасных лучах поддаются исследованию различного рода объекты, закрытые загрязнениями, залитые чернилами или анилиновыми красителями. В практике широкое распространение получили портативные электронно-оптические преобразователи типа «ЭОП», «С-330», «Ориол», «Инфрам» и др. При поиске микрообъектов любой из этих преобразователей следует перемещать вдоль осматриваемой поверхности. После обнаружения микрочастиц необходимо прибор закрепить неподвижно и предъявить обнаруженное понятным и другим участникам следственного действия, затем зафиксировать, осмотреть и изъять выявленные микрообъекты.

Широко применяются при поиске и обнаружении микрообъектов приборы оптического увеличения. К ним относятся различной кратности лупы и микроскопы, использование которых достаточно полно описано в научной литературе и методических

рекомендациях по применению технико-криминалистических средств при работе с микрообъектами ⁶.

В настоящее время бытует мнение, что следователь не должен стремиться к поиску и обнаружению микрообъектов, а лишь может изъять предполагаемые объекты-носители микроследов и направить их на экспертизу. Конечно, это идеальный вариант работы с микрообъектами на месте происшествия. Однако он в большинстве случаев не реализуем по следующим основаниям: 1) нельзя изъять все объекты, на которых могут быть микрообъекты; 2) нельзя изъять недвижимые и достаточно громоздкие объекты, на которых имеются микрообъекты; 3) обнаруженные микрообъекты своевременно и правильно с помощью специалиста фиксируются, изымаются и сохраняются; 4) обнаружение и предварительное исследование микрообъектов с помощью специалиста дает важнейшую оперативную информацию для розыска преступника по свежим следам. В силу этих оснований следователь и специалист должны стремиться обнаружить во время осмотра места происшествия микрообъекты и использовать их информацию для раскрытия преступления.

Для поиска мест нахождения микрообъектов следователь должен использовать первоначальную информацию о событии преступления и его обстоятельствах. Это обеспечит целенаправленность и эффективность в процессе поиска и выявления микрообъектов по многим преступлениям.

После обнаружения микрообъектов наступает стадия их изъятия. Микрообъекты могут быть изъяты:

- по возможности вместе с объектом-носителем или его частью, что особенно важно в случаях, когда микрочастицы трудно или невозможно отделить или локализация микрочастиц на объекте содержит ценную информацию;
- отдельно от объекта-носителя, когда транспортировка и иные действия могут привести к утрате микрообъектов, когда изъятие объекта затруднено или невозможно [волокна изы-

⁶ См. подробнее: Вандер М.Б., Маланьина Н.И. Работа с микрообъектами при расследовании преступлений: Учеб. пособие. Саратов, 1995. С. 24-42; Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб., 2001. С. 39-86; Еибиков В.В. Микрообъекты в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. М., 1985. С. 14-26.

маются на паралоновую пластину (губку); волокна, внедрившиеся в следы крови, изымаются иглой с предварительно увлажненным водой кончиком в чистую пробирку; с ровных поверхностей микрочастицы сметаются чистой флейцевой или иной кистью на чистый лист белой плотной бумаги или на полиэтиленовую пленку, с шероховатых поверхностей и труднодоступных мест — с помощью пневмовибрационных, магнитно-электрических приборов и других средств и методов] ⁷.

Следующими стадиями работы с микрообъектами являются их осмотр и фиксация.

Обнаруженные микрообъекты осматриваются всеми участниками следственного действия. При осмотре наблюдаются и выделяются свойства и признаки, характерные для микрообъектов конкретного вида. Следовательно обращает внимание понятых и других участников на свойства и признаки, которые были выделены и зафиксированы.

Осмотр микрообъектов сначала проводится в тех условиях и с применением тех средств, которые привели к их обнаружению. Затем может быть усилено освещение, применены светофильтры и лупы большого увеличения либо микроскопы.

Осмотр малогабаритных предметов-носителей следует проводить на столе, помещая каждый предмет на отдельный лист плотной белой бумаги или на поверхность чисто вымытого стекла. Осмотр вещей производится поочередно, отделившиеся от вещи микрочастицы осматриваются, описываются в протоколе, изымаются и упаковываются отдельно. Смешение отделившихся с разных предметов микрочастиц недопустимо. При осмотре необходимо избегать встряхивания или многократного складывания вещей и предметов. Особенно это относится к изделиям из волокнистых материалов.

Специфичен в этом плане и осмотр следов рук, обуви, орудий и инструментов, так как в дальнейшем эти следы могут быть объектами микробиологического исследования. Учитывая важность

⁷ См. подробнее: Бибиков В.В. Указ. соч. С. 14–26; Моисеенко А.Ф. и др. Подготовка материалов для судебных экспертиз микроследов и микро-частиц веществ. Пермь, 1978. С. 16–18; Вандер М.В., Маланьина Н.И. Указ. соч. С. 55–63; и др.

данного обстоятельства, с такого рода объектами необходимо работать осторожно, чтобы не уничтожить другие микроследы.

Далее идет стадия фиксации. Фиксация преследует две цели: первая – закрепление установленных при осмотре фактических данных о признаках обнаруженных на микрообъектах; вторая – закрепление самих микрообъектов как носителей доказательственной информации для использования ее в процессе дальнейшего расследования. Фиксация обнаруженных микрообъектов входит в общее содержание фиксации хода и результатов следственного действия.

Важным методом предварительной фиксации микрообъектов в современных условиях является фото- или видеосъемка. Ориентирующая, узловая и детальная фото- или видеосъемка дают возможность запечатлеть место и расположение микрообъектов по отношению к объектам окружающей обстановки, а также зафиксировать все геометрические, структурные и цветовые признаки.

Наиболее перспективным следует признать использование для фотофиксации микрообъектов методов экспрессной и цифровой фотографии, хотя такие приборы для следственной и экспертной практики пока редкость. Видеосъемка в последние годы широко применяется для фиксации хода и результатов следственных действий, однако для фиксации микрообъектов ее используют крайне редко. Важно знать, что современные видеокамеры позволяют проводить цветную макросъемку микрообъектов без каких-либо дополнительных приспособлений, а в сочетании с оптическими устройствами (насадками) можно сделать микровидеосъемку. Достоинство видеосъемки – ее экспрессивность, доступность результатов для быстрого просмотра и удостоверения понятными и другими участниками следственного действия⁸.

После осмотра и предварительной фиксации микрообъектов они могут быть изъяты.

Существует два основных способа изъятия микрообъектов: первый – изъятие вместе с объектом-носителем; второй – изъятие с отделением от объекта-носителя. Во всех случаях, когда это

⁸ См.: Вандер М.Б., Маланьина Н.И. Указ. соч. С. 55–63; Вандер М.Б. Перспективы применения видеоманитофонной записи в криминалистике // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 7. М., 1992. С. 9–14; Он же. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 39–86.

возможно, необходимо производить изъятие микрообъектов вместе с объектом-носителем. Достоинство этого способа заключается в том, что исключаются трудоемкие операции по отделению микрообъектов от их носителей и устраняется риск их повреждения и утраты. Основное правило при изъятии микрообъектов с объектом-носителем – это соблюдение мер предосторожности, включающих их утерю, нарушение топографии их расположения, занесение на объект-носитель посторонних микрочастиц.

Наиболее простой метод изъятия микрообъектов – механический, который реализуется с помощью разнообразных инструментов: от известного пинцета до сложных инструментов и приспособлений. Механическое изъятие микрообъектов, обнаруженных в отверстиях, углублениях, щелях, производится с помощью препаровальной иглы, зубного зонда или экскаватора, на концах которого имеются ложечки с заостренными краями.

В настоящее время для изъятия микрообъектов широкое применение получил пневматический (вакуумный) метод, с помощью которого микрообъекты собираются потоком воздуха с больших поверхностей, различных углублений и недоступных мест. Этот метод является одновременно методом изъятия и выявления микрообъектов.

К специальным приборам, предназначенным для реализации этого метода, относят различные по конструкции аспираторы и пылесосы. После применения аспиратора или пылесоса объект необходимо осмотреть еще раз с источником направленного света, так как многие частицы, например смоченные кровью, семена растений с крючками не отделяются потоком воздуха полностью, а лишь приподымаются и становятся видимыми при освещении. Металлические микрочастицы изымаются с помощью магнитов (магнитных кистей).

Магнитный метод как пневматический является одновременно методом выявления и изъятия микрообъектов.

В изъятии микрообъектов используется и электростатический метод. Современными приборами, с помощью которых реализуется данный метод, являются специальные пластины, соединенные с генератором высокого напряжения. После наложения такой пластины на предполагаемое место с микрообъектами и включения тока частицы притягиваются к наэлектризован-

ной поверхности, где их фотографируют, изымают и упаковывают. Есть и более простые способы электростатического изъятия микрообъектов, связанные с использованием синтетических полимерных материалов, на которые трением наводятся заряды статистического электричества, а принцип применения тот же. В тех случаях, когда микрообъекты (чаще всего химические волокна) будут иметь электрический однополюсной заряд с применяемым для изъятия материалом, то они не будут притягиваться и изыматься. В этом заключается недостаток данного метода.

Самым распространенным является адегизсионный метод изъятия микрообъектов, который основан на прилипании частиц на увлажненную или покрытую специальным составом поверхность, обычно ею является поролоновая губка или пластины из эластичного пенополиуретана. Способ применения достаточно прост. Поролоновую губку смачивают водой (желательно дистиллированной или кипяченой) и отжимают, а затем одной из сторон проводят по поверхности исследуемого объекта. После обработки объекта поролон складывается рабочей поверхностью внутрь, помещается полиэтиленовый мешок без закрутки и упаковывается в бумажный пакет, удостоверяется и отправляется для осмотра или экспертного исследования. Для изъятия еще применяются прозрачные пленки с липким покрытием типа ПВХ. Пленку накладывают на месторасположение микрообъектов, легко прижимают к исследуемому объекту, затем с прилипшими частицами отделяют и покрывают второй частью прозрачной защитной пленки.

Такая пленка с изъятими микрообъектами может быть сфотографирована и приобщена к делу в качестве вещественных доказательств.

Эксперты-криминалисты применяют при изъятии микрообъектов и массозахватный метод, сущность которого состоит в нанесении на обнаруженный микрообъект быстротвердеющего вещества, которое охватывает своей массой искомый объект, как бы упаковывая его и сохраняя для дальнейшего исследования.

Ограниченное применение в работе с микрообъектами имеет растворный метод изъятия. К этому методу приходится прибегать при изъятии красящих веществ, например, с кожи человека при освидетельствовании или красителей, внедрившихся в бумагу, дерево, ткань, если нельзя изъять микрослед с объектом-носителем.

лем. Здесь обозначены лишь основные, апробированные практикой методы изъятия микрообъектов, веществ и материалов.

Большое значение в работе с микрообъектами имеет и стадия упаковки. Правильная упаковка обеспечивает надлежащую сохранность микрообъектов для последующего исследования и использования в процессе доказывания истины по делу. Для упаковки микрообъектов и объектов-носителей используются как жесткие, так и мягкие упаковочные средства и материалы.

К жестким средствам упаковки относятся небольшие стеклянные пробирки и флаконы с герметичными пробками, а также контейнеры из пластмассы, включенные в следственные комплекты криминалистической техники. Перед применением этих упаковочных средств необходимо убедиться, что они чистые, сухие и надежно закрываются.

Многие микрообъекты могут быть упакованы с помощью мягких упаковочных средств, таких как гляцевая чертежная калька, белая бумага, ватман, картон (различного размера пакеты и коробки из них).

Широко распространенными упаковочными материалами являются целлофан и антистатическая полиэтиленовая пленка. Необходимо, чтобы следователь всегда располагал набором полиэтиленовых пакетов и мешков различных размеров.

Независимо от выбранного материала упаковка всегда должна быть надежной, полностью устраняющей возможность каких-либо контактов и потери микрообъектов во время транспортировки и хранения. Недооценка важности упаковки может привести к уничтожению, фальсификации и утрате значимости их как вещественных доказательств.

На упакованных, опечатанных и удостоверенных подписями участников обнаружения микрообъектов материалах могут быть выполнены предупредительные надписи: «Осторожно, микрообъекты!», «Объекты влажные!», «Не подлежат длительному хранению!», «Ядовитое вещество!», «Наркотики!», «Вскрыть эксперту!» и др. Упаковочные, удостоверительные и опечатывающие меры описываются в протоколе следственного действия, а при назначении экспертизы о них сообщается эксперту.

Промежуточной стадией между обнаружением микрообъектов и назначением экспертизы может быть проведен их повторный осмотр или предварительное исследование. В таких случаях

осмотр микрообъектов проводится по правилам самостоятельного следственного действия. Основаниями для повторного осмотра изъятых микрообъектов являются:

- необходимость длительного времени работы с микрообъектами при сложной остановке на месте происшествия;
- неблагоприятные метеорологические и иные условия, затрудняющие нормальную работу на месте происшествия;
- необходимость использования стационарных технико-криминалистических средств для обнаружения микрочастиц на объекте-носителе;
- необходимость привлечения для осмотра микрообъектов специалиста, явка которого по каким-то причинам не состоялась;
- получение информации о наличии на изъятых микрообъектах новых, квалифицирующих их признаков;
- необходимость проверки сохранности и проведения профилактических мер по их просушке и консервации;
- необходимость предварительного исследования микрообъектов с целью правильной постановки вопросов на экспертизу.

Повторный осмотр микрообъектов может дать ценную информацию для дальнейшего производства следственных действий и раскрытия преступления.

Основным средством фиксации микрообъектов при производстве следственного действия является протокол. В протоколе описываются все действия следователя и специалиста, а также все обнаруженное при осмотре или освидетельствовании в той последовательности действий, которые наблюдались понятными и другими участниками осмотра. Запись в протоколе начинается с указания, где, когда, при каких условиях, на каком участке местности, помещения или объектах обнаружены микрообъекты, затем дается характеристика их признаков: форма, вид, цвет и т. д. — по общим правилам описания микрообъектов при составлении протокола. Стремление к наиболее полному описанию микрообъектов не должно приводить к внесению в протокол выводов, умозаключений, предположений об их природе, происхождении, названии и составе вещества. Данные, которые нельзя установить в процессе наблюдения и предварительного исследования, не могут быть зафиксированы в протоколе. Описание должно быть грамотным, терминологически правильным, последовательным. В дополнении к протоколу при фиксации микрообъектов используют графические, схе-

матические, технические методы. Графики, схемы, фото- и видеосъемка позволяют наглядно представить координаты, ориентиры, масштаб, расстояние, объем, количество, состояние и локализацию микрообъектов и веществ. Все вспомогательные документы, составленные в ходе следственного действия, подписываются следователем, специалистом и понятыми и прилагаются к протоколу. В завершении надо еще раз проверить выполнены ли:

- узловая съемка с тем, чтобы отобразить расположение объекта – носителя микрообъектов на месте происшествия;
- детальная фотосъемка, отображающая месторасположения микрочастиц на объекте-носителе, их вид, конфигурацию и иные признаки;
- микрофотосъемка конкретных микрообъектов.

При необходимости могут быть составлены схемы расположения микрообъектов. На схеме следует указать:

- месторасположение, зону локализации и сцепления микрочастиц, их форму и размеры;
- нумерацию объектов-носителей и частиц и соответствующие пояснения на схеме.

В протоколе осмотра места происшествия необходимо еще раз проверить описание:

- месторасположения микрочастиц на объекте;
- количественных характеристик микрообъектов и занимаемой ими площади;
- цвета, вида, размера, конфигурации микрообъектов;
- методов обнаружения и изъятия микрообъектов;
- упаковки, опечатывания и удостоверения микрообъектов;
- факта фото- и видеосъемки и их видов, изготовления схем, графиков, планов.

Также необходимо проверить подписи всех участвующих в обнаружении, изъятии и предварительном исследовании (распознавании) микрообъектов, лиц⁹.

Все это еще раз подтверждает значимость и обоснованность обнаружения, фиксации, изъятия и удостоверения микрообъектов как вещественных доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений.

⁹ См. подробнее: Бибилов В.В. Указ. соч. С. 14–26; Моисеенко А.Ф. и др. Указ. соч. С. 16–18; Вандер М.Б., Маланина Н.И. Указ. соч. С. 55–63.

2.2. Техничo–криминалистические средства и методы предварительного и экспертного исследования микрообъектов

Осмотр места происшествия с точки зрения работы специалиста – это поиск, обнаружение, фиксация и изъятие материальных следов, возникших в результате события преступления. Эти следы – «немые свидетели», и нужны они именно как свидетели. Их «показания» имеют двойственное значение. С одной стороны, они могут дать сведения о преступнике (розыскная информация), с другой – доказать его виновность (доказательственная информация). Соответственно, и исследования, проводимые для получения «показаний», делятся на исследования, имеющие целью выяснение сведений о преступнике и доказывание его вины¹⁰.

Обнаруженные и зафиксированные при производстве следственных действий (обычно осмотра места происшествия) микрообъекты должны определенным образом быть включены в уголовный процесс. Информация, содержащаяся в микрообъектах о событии преступления, после соответствующей процессуальной процедуры становится доказательственной, составляет содержание доказательства. Говоря по иному, микрообъекты станут вещественными доказательствами в смысле ст. 73, 74, 81, 86 УПК РФ лишь после их приобщения к делу в качестве таковых. Этому в немалой степени должно способствовать привлечение специалистов в области обнаружения, закрепления и исследования криминалистически значимой информации о микрообъектах¹¹.

Криминалистически значимую информацию по микрообъектам получают посредством проведения судебной экспертизы, которая является важнейшей процессуальной формой применения специальных знаний в судопроизводстве, в результате чего в распоряжении следствия и суда оказывается новая информа-

¹⁰ См.: Кочубей А.В. Схожесть и различие в целях и задачах различных видов исследований объектов судебной экспертизы // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения: Сб. науч. ст. Волгоград, 2003. С. 93–96.

¹¹ См.: Колотушкин С.М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики. – Волгоград, 2002. С. 107–108.

ция, имеющая доказательственное значение, которая не может быть получена другими процессуальными средствами.

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний и которые поставлены перед экспертом судом, органом дознания, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу ¹².

Задачу судебной экспертизы по уголовному или гражданскому делу невозможно представить, во-первых, вне объекта экспертизы и, во-вторых, в отрыве от следственной задачи. В этом плане задача судебной экспертизы – это правовое понятие, за которым стоит следственная задача, сформулированная в виде вопроса эксперту и представляющая собой экспертное задание на установление необходимых фактических данных, связанных с предметом доказывания по делу. Таким образом, среди множества определений рассматриваемого понятия заслуживает внимания, данное Г.Л. Грановским: «Экспертная задача – это цель экспертной деятельности, направленной на практическое преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалах дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного разрешения уголовного или гражданского дела»¹³. Цель судебной экспертизы указывает на направление познавательной деятельности эксперта, а условия определяются количеством и качеством объектов экспертного познания. Результат же зависит от информативности исследуемых объектов либо от достоверности представленных следователем (судом) исходных данных ¹⁴.

В теории судебной экспертизы исследовательские задачи классифицируются на 5 классов: диагностические, классифика-

¹² См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М., 2002. С. 19–20.

¹³ Грановский Г.Л. Экспертные задачи: понятие, структура, стратегия решения // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы: Сб. науч. тр. М., 1985. С. 56.

¹⁴ См.: Шнайдер А.А. Теоретические основы судебной экспертизы: Курс лекций: В 3 вып. Вып. 2: Научные и методические основы судебной экспертизы. Саратов, 2001. С. 40–41.

ционные, идентификационные, ситуационные (ситуалогические), пространственно-временные (ретрологические)¹⁵. Это общие задачи. Применительно к микрообъектам обычно решаются только три из них: идентификационные, диагностические и классификационные.

Уяснение особенностей исследования микрообъектов, связанных с их природой, возможно только на основе анализа общих задач с выделением в них элементов, присущих только данному виду объектов.

Идентификация – это процесс отождествления, установления тождества. Криминалистическая идентификация – это «сравнительное исследование отраженных в следах признаков объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве для последующего установления... единичного материального объекта»¹⁶.

Криминалистическая идентификация как метод, как процесс и как цель исследования глубоко и всесторонне рассмотрена в литературе¹⁷.

¹⁵ Представленная классификация носит самый общий характер. Многими ведущими учеными-криминалистами, например Т.В. Аверьяновой, Н.П. Майлис, классификационные задачи рассматриваются в рамках диагностических, пространственно-временные вообще не включаются в экспертные задачи и т. д.

¹⁶ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 12.

¹⁷ См.: Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 49; Он же. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 57; Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике // Советское государство и право. 1948. № 12. С. 78; Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 99; Он же. Идентификация при расследовании преступлений. С. 68; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 79; Сегай М.Я. Методология судебной идентификации. Киев, 1970. С. 103; Митричев В.С. Криминалистическая идентификация целого по частям // Теория и практика идентификации целого по частям. Вып. 24. М., 1976. С. 81–83; Он же. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. Саратов, 1980. С. 34; Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. 1978. № 23. С. 56; Он же. Экспертная криминалистическая диагностика // Там же. 1984. № 72. С. 43; Винберг А.И., Малаховская И.Р. Судебная экспертология. Волгоград, 1979. С. 81; Корухов Ю.Г. Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984. С. 67; Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л., 1986. С. 115.

Диагностика – это вид, процесс познания, применяемый для распознавания неизвестных объектов и явлений. Диагностический процесс заключается в выявлении признаков конкретно взятого для изучения объекта (явления) и на основе их анализа отнесения этого распознаваемого объекта к определенному классу, виду, роду.

Криминалистическая диагностика изучает закономерности и основанные на них методы и средства распознавания криминалистических объектов в целях судебного доказывания или получения судебных доказательств ¹⁸.

Классификационные задачи отличаются как от идентификационных, так и от диагностических. Объектами классификационных исследований являются любые материальные образования и их отображения. Цель таких исследований – отнесение объекта к определенной группе. При этом объем определяемой группы не должен влиять на существо задачи экспертизы. Непосредственный объект классификационного исследования – система свойств, присущая определенным, выделенным в соответствии с общими и специальными классификациями группам объектов. Такая задача не является идентификационной, так как в процессе ее решения отсутствует конкретный проверяемый объект, перед экспертом не ставится, а в итоге исследования не достигается цель отождествления объекта. Ее нельзя отнести и к диагностической, ибо объект исследования в классификационном процессе статичен, а отнесение объекта к группе неравноценно установлению элементарного частного события.

Хочется отметить, что в классификации **ситуалогические задачи** занимают особое место. По своей природе они близки к диагностическим. Многие ученые считают, что они являются разновидностью последних. Тем не менее большинство криминалистов выделяют их в самостоятельные, так как в качестве объекта здесь выступает система событий, а не одно элементарное частное событие, как при решении диагностических задач. Объектом ситуалогического (ситуационного) исследования является система свойств материальной ситуации, отражающая динамику частного (но более общего, чем это имеет место в диагностическом

¹⁸ См.: Снетков В.А. Экспертная криминалистическая диагностика... С. 6.

исследовании) или основного события. С помощью ситуалогических задач при ситуационном анализе удастся выделить новые свойства и отношения в исследуемом объекте, воспринять его как целостную структуру¹⁹.

Некоторыми учеными соотношение диагностических и идентификационных задач определяется как иерархическая система, в которой задачи диагностики являются, как правило, подзадачами идентификационных исследований. Действительно, часто диагностическое распознавание по установлению природы неизвестного материального объекта (следа) переходит в идентификационное исследование по установлению принадлежности к конкретному единичному объекту (следу, частице вещества или материала). И в этом случае благодаря диагностическому распознаванию удастся выделить (обнаружить) искомый объект из массы схожих с ним по некоторой совокупности признаков.

Вместе с тем нельзя согласиться, например, с тем, что установление природы и состояния объекта, установление его соответствия определенным характеристикам, имеющим самостоятельное значение для выяснения обстоятельств совершенного преступления, следует также относить к идентификации на том основании, что при этом используется сравнительное исследование и привлечение сравнительных образцов. Так, трудно считать идентификационным исследование по отнесению вещества к классу наркотических средств, установлению его наименования (гашиш, опий, героин и др.), хотя такое исследование проводится путем сравнения физико-химических показателей (R_f) объекта исследования и эталона – сравнительного образца.

Классификация, диагностика и идентификация в криминалистическом исследовании различаются по целям, объектам и содержанию (см. табл. 2.1).

¹⁹ См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 26–31.

Таблица 2.1

**Сопоставление идентификационных, диагностических
и классификационных исследований
по целям, содержанию и объектам**

Цели, содержание, объект исследования	Классификационное исследование	Диагностическое исследование	Идентификационное исследование
Цель исследования	Отнесение объекта к определенной группе	Установление видовой, родовой, групповой принадлежности неизвестного объекта (объектов) по его составу, морфологии, природе	Установление или исключение индивидуального тождества объектов
Объект исследования	В качестве объекта исследования выступает система свойств, присущая определенным, выделенным в соответствии с общими и специальными классификациями группам объектов	В качестве объекта исследования выступает лишь один объект, связанный с событием преступления (неизвестный, диагностируемый объект). Объект сравнения — эталон известной видовой, родовой, групповой принадлежности	Сравнение и сопоставление признаков проводится, как минимум, двух объектов, находящихся в предполагаемой связи с событием преступления
Содержание исследования	Является промежуточным при решении диагностических и идентификационных задач	Сравнение в диагностике ограничено сопоставлением видовых, родовых и групповых признаков изучаемого объекта с признаками известных видов, родов, групп объектов	Сравнение при идентификации осуществляется по идентифицирующим признакам, указывающим на наличие (или отсутствие) тождества конкретного объекта

Основной целью диагностики является установление вида и сущности неизвестного объекта (объектов), состава вещества или материала. Цель идентификации — установление или исключение тождества объектов, находящихся в установленной или предполагаемой связи с событием преступления, его обстоятельствами. При диагностическом исследовании изучается один (или несколько) неизвестный (нераспознанный) объект; при идентификации — два, как минимум. В диагностическом исследова-

нии лишь диагностируемый объект (объекты) находится в связи с событием преступления, при идентификации все сравниваемые объекты находятся в установленной или предполагаемой связи с событием преступления, его обстоятельствами. Сравнение в диагностике ограничено сопоставлением в основном общегрупповых признаков изучаемого объекта с признаками определенных групп объектов. Сравнение при идентификации осуществляется по признакам тождества конкретного объекта образцам. Диагностические исследования осуществляются, как правило, на стадии розыска, обнаружения доказательств по уголовному делу, идентификационные — на стадии доказывания.

Несмотря на то что для целей раскрытия и расследования преступления, при доказательстве вины подозреваемого наибольшее значение имеют идентификационные исследования, для микрообъектов, относящихся к объектам КЭМВИ, они проводятся крайне редко. Природа микрообъектов — криминалистическая, это не вызывает сомнений у ученых-криминалистов. В КЭМВИ именно эти объекты выступают в качестве основных. Они обладают «полем свойств», которые, по мнению А.А. Эйсмана²⁰, и определяют непосредственный объект идентификации. Микрообъекты могут быть изъяты на месте происшествия как самостоятельные либо они могут быть обнаружены на изъятых макрообъектах (например, предметах одежды) в виде «посторонних» веществ и материалов, указывающих на механизм образования, общность внешней обстановки, на те или иные особенности единого источника происхождения. Установление единого источника происхождения позволяет в рамках рассматриваемого вида экспертизы определить объем, сузить границы целостной системы и т. п.

Так, например, на экспертизу представляют различные вещества и изделия (лакокрасочные покрытия, косметические средства и т. п.) с целью установления источника их происхождения. Как известно, идентификация бывает двух видов: родовая и индивидуальная. В КЭМВИ в большей мере решаются задачи на уровне родовой (групповой) идентификации и гораздо реже —

²⁰ Эйсман А.А. Некоторые вопросы теории исследования вещественных доказательств // Вопросы криминалистики. Вып. 5. М., 1962. С. 10.

индивидуально-идентификационной, но в этом случае значимость таких исследований не снижается ²¹.

По аналогии с процессом расследования преступления, включающего две формы получения информации о событии преступления и лицах, его совершивших (процессуальная – при производстве следственных действий и непроцессуальная – при проведении оперативно-розыскных мероприятий), процесс получения доказательств на основе исследования материальных объектов также традиционно разделяется на предварительное (непроцессуальное) исследование и экспертное (проводимое в рамках УПК РФ).

Таким образом, обнаруженные и изъятые на месте происшествия следы, вещества, материалы в процессе раскрытия и расследования преступления являются объектами нескольких видов исследований.

Раздел науки криминалистики, занимающийся теорией судебных экспертиз, и практика проведения исследований (допрос «немых свидетелей») разделили их на три, с одной стороны, самостоятельных, а с другой – взаимосвязанных вида.

В первую очередь это предварительные исследования, проводимые специалистом непосредственно на месте происшествия. Результаты позволяют выделить объекты, относящиеся к событию преступления, и получить предварительную информацию розыскного, ориентирующего характера.

Лабораторное исследование – следующий вид, или стадия, работы, в ходе которой объекты подвергаются полномасштабному исследованию, но его результаты, как и результаты предварительного исследования, не могут выступать в качестве доказательств, так как и тот, и другой виды относятся к непроцессуальным действиям. Имеются разные мнения по поводу некоторого различия в целях их проведения: результаты предварительных исследований направлены в основном на определение относимости объектов к событию преступления и получение ориентировок, а выводы, содержащиеся в справке эксперта, могут, кроме того, служить и основанием для возбуждения уголовного дела.

²¹ См.: Майлис Н.П. О соотношении криминалистических и судебных экспертиз // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (5). М., 2003. С. 5–6.

Однако, на наш взгляд, это мнение скорее исторически сложившееся, нежели имеющее под собой объективную юридическую основу. Действительно, ни в одном законе, нормативном или подзаконном акте не говорится о различиях в юридическом статусе обоих видов исследований, то есть и по результатам предварительного исследования, естественно, при наличии убедительных выводов, основанных на грамотно выполненной методике, возможно возбуждение уголовного дела.

Поэтому, учитывая непроцессуальный характер предварительных и лабораторных исследований, их возможно с точки зрения статуса объединить в одну группу.

И наконец, проведение экспертного исследования – процессуального действия, результатом которого является экспертное заключение, выступающее в уголовном или гражданском процессе в качестве доказательства, то есть возможность использования вещественных доказательств на стадии судебного разбирательства предполагает их первоначальное экспертное исследование и процессуальное оформление результатов при проведении предварительного следствия или судебного разбирательства²².

Остановимся более подробно на методике предварительного исследования микрообъектов.

Важной, на наш взгляд, стадией (этапом) работы с микрообъектами является их предварительное исследование. Оно выполняется в ходе и, как правило, на месте проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью получения экспресс-информации, необходимой для быстрого розыска преступника и раскрытия преступления по свежим следам. Предварительное исследование позволяет выдвинуть ряд версий о механизме совершенного преступления, получить розыскную информацию о преступнике, определить последовательность действий преступника, установить факт контактного взаимодействия подозреваемого и жертвы и др.

В круг задач предварительного исследования Т.Ф. Одиноккина вводит и предъявление обвиняемому явных или косвенных доказа-

²² См.: Кочубей А.В. Схожесть и различие в целях и задачах различных видов исследований объектов судебной экспертизы // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения: Сб. науч. ст. Волгоград, 2003. С. 93.

тельств совершенного им преступления²³. Мы, отдавая себе отчет в дискуссионности данного положения, полностью согласны с ним. Однако оно находится в некотором противоречии с общепризнанным мнением о непроцессуальном характере предварительных исследований и, следовательно, нуждается в серьезном обсуждении.

Методологические основы предварительного исследования материальных следов на месте происшествия первоначально были рассмотрены в работах Н.А. Селиванова и А.И. Дворкина²⁴. Позднее этим вопросам посвящали свои работы ведущие ученые-криминалисты Т.В. Аверьянова, А.А. Алексеев, Р.С. Белкин, В.В. Бибииков, М.Б. Вандер, Ю.Г. Корухов, Н.М. Кузьмин, Н.И. Маланьина, Т.Ф. Одиночкина, Е.Р. Россинская, В.А. Снетков, В.З. Худяков, тем самым, подчеркнув важность этого непроцессуального действия. К настоящему времени разработано большое количество как теоретического материала, посвященного общим проблемам, так и конкретным методическим рекомендациям по исследованию самых разнообразных следов преступления, в том числе и микрообъектов²⁵.

²³ См.: Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов // Вопросы теории и практики. М., 1988. С. 21–28; Она же. Методические материалы по криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий. М., 1976. С. 8–24; Капитонов В.Е. и др. Состояние и пути совершенствования технико-криминалистических методов и средств работы с микрообъектами на месте происшествия. М., 1978. С. 10–28; Крейтес И., Лейстнер Л. Схема процесса изъятия и исследования микрообъектов // Форум криминалистики. 1973. № 2. С. 67–74; Кузьмин Н.М., Одиночкина Т.Ф. и др. Техничко-криминалистические средства собирания и опыт исследования микрообъектов. М., 1983. С. 19–29; Он же. Назначение криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. Л., 1984. С. 18–26; Антропов Б.Н. и др. Криминалистическое исследование лакокрасочных материалов и покрытий. М., 1986. С. 12–17; Мажитов Е.Ж. Методика обнаружения и изъятия горюче-смазочных материалов на месте происшествия: Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1976. С. 4–23; Он же. Криминалистическое исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов: Метод. пособие для экспертов, следователей, судей. М., 1987. С. 5–37; Он же. Криминалистическое исследование волокон и изделий из них: Метод. пособие для экспертов. Вып. 1–3. М., 1988. С. 6–39.

²⁴ Селиванов Н.А, Дворкин А.И. К вопросу о разработке технических средств и методов изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств – микрочастиц // Некоторые вопросы борьбы с преступностью. Алма-Ата, 1970. С. 89–292.

²⁵ См.: Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М., 1994. С. 192; Он же. Предварительные криминалистические исследования следов на месте происшествия: Учеб. пособие. М., 1987. С. 196.

Предварительные исследования по своей диалектической сути являются распознаванием, а по юридической – относятся к непроцессуальной форме получения фактических данных о событии преступления и лице (лицах) его совершивших.

Несмотря на то что предварительные исследования являются упрощенным, оперативным вариантом экспертного исследования и выполняются по «урезанной» методике, их задачи практически полностью совпадают с экспертными. К ним относятся:

- идентификация обнаруженных объектов (иногда, как пишет Т.Ф. Одиночкина, представляется возможным проведение идентификационного предварительного исследования: сопоставление микрообъектов – вещественных доказательств со сравнительными образцами материалов, веществ, изделий и др.²⁶);
- установление механизма образования (диагностическая задача);
- определение видовой, родовой, групповой принадлежности объектов.

Вместе с тем процессуальные требования обнаружения вещественных доказательств привносят еще одну задачу, а именно обнаружение микрообъектов и установление их связи с событием преступления.

Здесь трудно согласиться с Т.Ф. Одиночкиной в том, что на данной стадии микрообъекты уже являются вещественными доказательствами, для этого необходимо специальное следственное действие, проводимое, как правило, после установления связи микрообъектов с событием преступления.

Это общие положения теории проведения предварительных исследований, но, тем не менее, по нашему мнению, на этих моментах следовало бы остановиться для более четкого уяснения их задач, возможностей и предложений по разработке приемлемых (с точки зрения практического использования) методик.

По аналогии с экспертным исследованием вещественных доказательств (упрощенным вариантом которого является их предварительное исследование) можно говорить и об аналогичных его стадиях – вводная часть, исследовательская, синтетическая

²⁶ См.: Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов // Вопросы теории и практики. М., 1988. С. 22.

и резюмирующая (установление природы вещества, его анализ, сопоставление свойств со сравнительными образцами и формулирование выводов). Предварительное исследование имеет своей целью установление определенных данных об объекте исследования и его свойствах, получение фактического материала, на основе которого возможно решение общих задач раскрытия и расследования преступлений.

Предварительное исследование должно включать в себя несколько этапов. На первом – на основе первичной информации о событии преступления и уже обнаруженных следах проводится обнаружение и, если это возможно и необходимо, изъятие микрообъектов. На этом же этапе может возникнуть вопрос о необходимости отделения различного рода загрязнений с наложением микрочастиц с учетом того, что и сами загрязнения могут явиться объектами исследования, а соответственно, и вещественными доказательствами, и дать впоследствии криминалистически значимую информацию. Используя технические средства, выявляются индивидуализирующие видовые и родовые признаки микрообъектов и в соответствии с выбранной классификацией определяется их классификационная принадлежность.

Итак, первая стадия предполагает:

- обнаружение на объектах наложений или внедрений микрообъектов веществ и материалов (возможных вещественных доказательств);
- ориентировочное определение природы объектов с целью отыскания и изъятия подобных для сравнительного исследования.

Эту стадию можно определить как необходимый начальный этап предварительного исследования – выбор, отбор, извлечение и изучение объекта познания. И в этом смысле распознавание не дает четкого представления о тех качествах, свойствах объекта, явлениях, приведших к их образованию, которые необходимо в конечном итоге познать при раскрытии и расследовании преступлений. Однако распознавание – это исходная информация, на основе которой возможно дальнейшее исследование, а именно выбор используемых методов и методик, определяемых параметров микрообъектов, отбор сравнительных образцов и т. д.

На втором этапе устанавливается принадлежность рассортированных микрообъектов к событию происшествия: уясняется

механизм их образования, определяется взаимосвязь микрообъектов с событием преступления, выявляются признаки и свойства, позволяющие раскрыть преступление в кратчайшие сроки.

Таким образом, несмотря на общепринятое мнение о непроцессуальном характере предварительных исследований, полностью его таковым признать нельзя. Комплексное рассмотрение этой деятельности, по нашему мнению, можно представить в качестве интеграции как процессуальных, так и непроцессуальных действий. Выявление микрообъектов на объектах-носителях на месте происшествия носит процессуальный характер, но непосредственное их исследование в рамках следственного действия осуществляется с целью установления фактических обстоятельств уголовного дела. Соответственно, в протокол следственного действия заносится лишь та часть результатов предварительного исследования, которая связана с их обнаружением. Заносить же в протокол даже самые объективные выводы или заключения о качественных свойствах микрообъектов, а тем более результаты сравнительного анализа с другими, обнаруженными вне места совершения преступления микрообъектами, было бы нарушением требований УПК РФ.

Установив на первом этапе, какие средства и методы следует применять для определения природы и происхождения микрообъектов, осуществляется непосредственное их использование с целью решения поставленных задач.

Исследование выполняется последовательно по следующим видам: морфологическое, микроскопическое, микрохимическое, инструментальное²⁷. Научно-технические методы, применяемые для предварительного исследования микрочастиц, можно разделить на три группы: физические, физико-химические, химические²⁸.

Из физических методов наибольшее распространение получили оптическая микроскопия и рефрактометрия. Оптическая микроскопия позволяет исследовать микрочастицы в увеличен-

²⁷ См.: Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов. С. 27–28; Одиночкина Т.Ф. и др. Экспертное исследование медных сплавов. М., 1987. С. 12–13.

²⁸ См.: Кузьмин Н.М., Снетков В.А., Худяков В.Э. Предварительное лабораторное исследование микрообъектов физико-химическими методами и его возможности: Методическое письмо, № 28. М., 1979. С. 4–7.

ном изображении при разных углах и способах освещения. Рефрактометрия позволяет измерить показатель преломления прозрачных веществ и материалов в жидком и твердом агрегатных состояниях.

Из широкого круга физико-химических методов применяются следующие: люминесцентный анализ, исследование в ультрафиолетовых и в инфракрасных лучах, тонкослойная хроматография.

Из химических методов предпочтение отдается капельному анализу (прибор «Капля») и микрокристаллоскопии. Капельный анализ основан на методике проведения цветных реакций в растворах, а в основу метода микрокристаллоскопии положены реакции образования характерных кристаллов труднорастворимых соединений.

На месте происшествия техническое обеспечение проведения предварительных исследований обеспечивается набором средств, содержащихся в следственном, экспертном чемоданах и в специальном комплекте для работы с микрообъектами. Это осветители белого и УФ-света, портативный микроскоп, лупа, атлас цветов, магнитная кисточка, набор «Капля», специальные инструменты и приспособления. В ПКЛ эти средства дополняются стационарным микроскопом (стереоскопический, исследовательский), электронно-оптическим преобразователем, стационарным ультрафиолетовым осветителем, набором реактивов для экспресс-анализа.

В лаборатории экспертного подразделения могут быть использованы высокочувствительные инструментальные методы: электронный микроскоп, электронный зондовый анализатор, другие неразрушающие или малоразрушающие методы (естественно, при условии наличия специалиста соответствующей квалификации) ²⁹.

Главный принцип в подборе средств и методов предварительного распознавания может заключаться в следующем: от про-

²⁹ См.: Кузьмин Н.М., Снетков В.А., Худяков В.З. Указ. соч. С. 3–9; Сырков С.М., Феофилачев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия. М., 1985. С. 9–17; Алексеев А.А. и др. Предварительное криминалистическое исследование материалов, следов на месте происшествия: Учеб. пособие. М., 1987. С. 7–15; Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов... С. 24–25.

стого и доступного средства и метода к сложному, от неразрушающего (созерцательного) – к разрушающему (сущностному).

Эти виды (формы) исследовательского распознавания не должны вести к полному разрушению или утрате микрообъектов (это требование не исключает возможности применения разрушающих методов, если имеется достаточное количество исследуемого материала для проведения последующего экспертного исследования).

Например, предварительным распознаванием металлических микрообъектов можно установить: наличие частиц металла на объекте; являются ли частицы черным или цветным металлом; к какому цветному металлу, сплаву относится частица; механизм образования частиц; наличие на предметах благородных металлов и каких именно; наиболее вероятный источник происхождения частиц.

Металлы и сплавы в виде микрообъектов могут возникнуть в результате нарушения материальной обстановки по различным видам преступлений.

Морфологическое исследование внешних признаков частиц, характерных для металлов и сплавов: блеск, цвет, твердость, упругость, магнитные свойства и т. д.

Блеск – свойство отражать падающие лучи, его можно обнаружить с помощью осветителя белого света, используя метод косо падающего освещения. Для металлов характерны следующие цвета: белый, серый, желтый с различными оттенками, а также красно-коричневый, темно-серый, черный – для прокорродировавших металлических частиц. Твердость и упругость, которые выявляются при манипулировании частицами с помощью препаровальной иглы, деревянной палочки, пинцета, позволяют отличить металлические частицы от частиц иного происхождения, обладающих блеском (например, прозрачные кристаллы органических веществ). С помощью магнитного устройства, магнитной кисточки (лучше с тонким магнитным наконечником) можно отделить частицы черных металлов от цветных.

Микроскопическое исследование позволяет углубить информацию о внешнем строении микрочастиц, изучить их форму. Особенности поверхности частиц, их форма позволяют судить о механизме их образования и о возможном источнике

происхождения. Так, частицы, образовавшиеся при резании сварочным аппаратом (газосварка, электросварка), имеют шарообразную и каплеобразную форму. Для сверления характерно наличие стружки, витых изогнутых частиц. При распиливании ножовочным полотном образуются опилки одной формы, напильником – другой.

Микрохимическое исследование позволяет изучить химические свойства частиц, содержание основных компонентов металлов в сплавах. Пользуясь набором реактивов, стеклянной или фарфоровой подставкой с углублением и бумажными фильтрами для удаления реактивов, можно выполнять микрохимические реакции, наблюдая их под микроскопом.

Второй этап предварительного исследования микрообъектов обычно заканчивается установлением их родовых, групповых признаков и отнесения к определенной классификационной нише.

По результатам второго этапа определяется, помимо прочего, и дальнейшее целевое направление их экспертного исследования. На стадии подготовки материалов для направления на экспертизу специалист оказывает помощь следователю в решении вопросов проведения той или иной экспертизы, ее задачах, помогает получить образцы для сравнительного исследования, выбрать экспертное учреждение. Он дает разъяснения и рекомендации о фактических данных, которые можно получить в результате экспертного исследования микрообъектов, помогает правильно поставить вопросы на разрешение эксперта.

Третий, заключительный, этап предварительного исследования является традиционным. Это синтез и формулирование выводов. Специалист на основе внутреннего убеждения, используя приемы логического обобщения, абстрактного мышления, оценивает все выявленные в процессе исследования, совпадающие и различающие признаки и формулирует выводы, которые оформляются соответствующим документом. Выводы могут быть:

- идентификационные: категорически положительные или отрицательные, которые формулируются как при установлении общеродовой или групповой принадлежности, так и при решении вопроса об индивидуально-конкретном тождестве;
- диагностические выводы формулируются в случаях, когда объект известен, то есть существующий класс его четко определен и необходимо уяснить свойства и состояние;

- вероятные выводы формулируются, например, в случаях недостаточной информации, полученной при изучении выявленных признаков при идентификации, касающейся единичного, конкретного объекта (факта).

Следует четко отграничить выводы о родовой (групповой) принадлежности от вероятного вывода, поскольку при ее установлении выводы формулируются в категорической форме. Нежелательность формулирования выводов в вероятной форме обусловлена, прежде всего, тем, что в отличие от категорических, даже если они касаются родовой (групповой) принадлежности, или об общем источнике происхождения, не говоря уже об установлении индивидуально-конкретного тождества, вероятные выводы не обладают определенным доказательственным значением³⁰.

В соответствии с местом проведения предварительные исследования можно разделить:

- на внелабораторное, выполняемое в полевых условиях на месте происшествия специалистом;
- лабораторное, выполняемое либо в ПКЛ, либо в стационарной лаборатории экспертного учреждения. В данном случае такие исследования целесообразно называть уже не предварительными, а лабораторными, так как они выполняются обычно по прошествии определенного, иногда достаточно длительного периода времени. По нашему мнению, такое деление вполне оправдано, так как задачи предварительного исследования и лабораторного, как правило, схожи: диагностика обнаруженных объектов, но цели и методы существенно разнятся.

Конечно, лабораторное распознавание (даже в ПКЛ) предоставляет более широкие возможности. Оно не ограничивает столь жестко специалистов в выборе технико-криминалистических средств и методов исследования и обеспечивает получение качественно новой информации о внешнем строении, физико-химическом составе микрообъектов, их природе и происхождении.

Практика показывает, что предварительное исследование микрообъектов все же лучше всего выполнять в лабораторных условиях, поскольку, как правило, для получения необходи-

³⁰ См.: Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 144–150.

мой, важной для раскрытия преступления информации требуются лабораторные стационарные средства и методы ³¹.

В соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы, но данное лицо может быть привлечено и при осмотре места происшествия в качестве специалиста.

На основании ст. 58 УПК РФ специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию ³².

Несложные распознавания микрообъектов на месте происшествия могут выполнять члены СОГ в следующем составе: следователь, оперативный работник, специалист-криминалист. Более сложные исследования в ПКЛ целесообразно выполнять специалисту-криминалисту и специалисту с физико-химическими знаниями. В лаборатории экспертного подразделения такие исследования должны проводить эксперты, специализирующиеся в исследовании микрообъектов.

Предварительное исследование (распознавание) микрообъектов – это практическая область применения специальных знаний на первоначальном этапе расследования преступлений. Поэтому важно очертить круг специальных знаний, которыми должны обладать субъекты предварительного исследования. Это, во-первых, знания об условиях и источниках образования микрообъектов; во-вторых, знания о природе, характерных особенностях различных микрообъектов; в-третьих, знания методик предварительного исследования микрообъектов (приемов, способов, методов); в-четвертых, знания о приемах оценки результатов исследования, сопоставления с другими данными и обстоятельствами исследуемого события.

³¹ См.: Кузьмин Н.М., Снетков В.А., Худяков В.З. Указ. соч. С. 27.

³² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ (с образцами процессуальных документов). М., 2002. С. 68–69.

Для проведения предварительного исследования необходим квалифицированный специалист в определенной области знаний. Поэтому следователь, зная типичные следы различных видов преступлений и механизм их образования, обязан выбрать необходимой квалификации специалиста-эксперта для работы с микрообъектами, так как не всегда результаты предварительных исследований, проводимых специалистом-криминалистом, могут оказать существенную помощь в раскрытии и расследовании преступления.

Подтверждением этому могут служить материалы уголовного дела № 267358. В Тракторозаводском районе г. Волгограда было совершено вооруженное нападение на водителя такси. Осмотр автомобиля был проведен специалистом-криминалистом (экспертом по традиционным криминалистическим экспертизам), не имеющим опыта работы с микрообъектами. Несмотря на это, на чехлах сидений автомобиля им было обнаружено большое количество микроволокон. Однако никаких заключений он сделать не смог в силу своей некомпетентности. Только последующее экспертное исследование обнаруженных микрообъектов в совокупности с их локализацией позволило ответить на поставленные следствием вопросы.

Имеются различные мнения по поводу оформления результатов предварительного исследования. Устоявшейся формой изложения хода и результатов предварительного исследования вещественных доказательств, выполняемого по письменному отношению следователя, оперативного работника, является справка об исследовании, так как традиционно считалось, что основной функцией специалиста является оказание научно-технической и консультационной помощи органам предварительного расследования и суду. В соответствии с ранее действующим законодательством специалист, в отличие от эксперта, не мог давать мотивированных заключений. Как правило, его устные консультации заносились в протокол следственного действия либо составленная им справка о предварительном исследовании следов преступления в качестве иного документа прилагалась к материалам уголовного дела. Однако и такая справка не являлась доказательством по уголовному делу.

В настоящее время после вступления в силу положений Федерального закона № 92-ФЗ от 4 июля 2003 года список источ-

ников доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ дополнен п. 3 – «Заключения и показания специалиста». Таким образом, письменно оформленное мнение специалиста по предварительным исследованиям следов преступлений и иных вещественных доказательств стало называться «заключением специалиста». Как представляется, законодатель конкретизировал в данной форме цели привлечения специалиста, предусмотренные ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Исходя из предписаний закона можно сказать, что мнение специалиста по предварительным исследованиям на стадии предварительного расследования, выраженное в заключении, является доказательством по уголовному делу. Однако не следует сравнивать такое заключение с заключением эксперта. В отличие от эксперта специалист не привлекается мотивированным постановлением следователя и не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, как это предусмотрено для эксперта. Думаем, что такая новелла принесет большой эффект в плане предварительного исследования микрообъектов и в использовании их результатов в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Здесь хотелось бы обратить внимание и на мнение ученых по этой проблеме. Предварительные исследования на месте происшествия, по мнению одних авторов, могут оформляться путем изложения его хода без выводов в протоколе осмотра места происшествия. По мнению других, любое предварительное исследование должно оформляться справкой.

По нашему мнению, оформление результатов предварительного исследования должно выполняться в соответствии с качеством его проведения, объемом полученной информации и в зависимости от того, кому эта информация предназначена.

Во-первых, как уже отмечалось, факт наличия микрообъектов должен отражаться в протоколе того следственного действия, в рамках которого они были выявлены (осмотр места происшествия, осмотр вещественных доказательств и др.), то есть частичные результаты заносятся в протокол в обязательном порядке.

Во-вторых, результаты, имеющие розыскную информацию, должны оформляться в виде справки о предварительном или лабораторном исследовании, которая впоследствии может (по усмотрению оперативного сотрудника) быть приобщена к розыскному делу. В случае, когда эти данные могут быть ис-

пользованы в целях раскрытия преступления по свежим следам, разумеется, они должны тут же сообщаться следователю и оперативному сотруднику для их немедленного включения в процесс раскрытия.

В-третьих, при качественном, проведенном в объеме экспертного исследования (в соответствии с задачами) предварительном или лабораторном исследовании, например, когда для ответа на поставленные вопросы достаточно данных о морфологии объектов, справка специалиста (эксперта) может, по нашему мнению, быть приобщена и к материалам уголовного дела по аналогии с другими истребованными следователем справками и выступать, соответственно, в качестве доказательства. В то же время, если предварительное исследование провел сам следователь, он вправе отразить его содержание и результаты в протоколе следственного действия, не делая конкретных выводов.

В любом случае, независимо от процессуального статуса результатов, справка, или заключение, о предварительном исследовании должна включать: данные о специалисте (эксперте), описание исследуемых микрообъектов и объектов-носителей (где они обнаружены), характер решаемых вопросов, краткое изложение хода и методики исследования, выводы по результатам исследования.

Например, в ФРГ результаты предварительного исследования микрообъектов оформляют двумя видами документов, соответствующих стадиям (этапам) и результатам исследования:

- оперативным донесением, в котором дается первоначальная оценка следов, то есть результаты предварительного исследования;
- итоговым донесением, когда результаты предварительного исследования отрицательны (микрообъекты не обнаружены, дальнейшая идентификация не возможна)³³.

Все эти положения, определяющие методологические и методические основы предварительных исследований, необходимы, ведь построение частных методик конкретных исследований возможно только на их базе.

А теперь перейдем к теории и практике экспертного исследования микрообъектов. Криминалистическое экспертное исследование

³³ См.: Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов. С. 24.

дование микрообъектов выполняется с целью решения, в полном соответствии с общей теорией судебной экспертизы, идентификационных, диагностических и классификационных задач.

Одним из важных с доказательственной точки зрения результатов экспертного исследования микрообъектов является установление факта контактного взаимодействия объектов. В литературе одни авторы это называют идентификацией³⁴, другие – считают названную задачу диагностической³⁵.

Экспертиза микрообъектов на предварительном следствии играет важнейшую роль, так как без применения специальных знаний и методов невозможно определить их принадлежность и значимость. Результативность экспертного исследования микрообъектов во многом зависит от правильного оформления и подготовки материалов для проведения экспертизы. Подготовка к назначению экспертизы микрообъектов включает в себя подготовку имеющихся объектов и сбор различных данных о них. Объекты, направляемые на экспертизу, разделяют на две группы. К первой – относят объекты, значение которых определяется наличием изъятых микрообъектов. В нее входят отдельные микрообъекты и объекты-носители с выявленными микрообъектами. Ко второй – образцы для сравнительного исследования – материальные источники микрообъектов: предметы, части предметов, образцы веществ и материалов. Отбор образцов для сравнительного исследования проводится в ходе осмотра, освидетельствования, обыска, выемки или специально проводимого следственного действия: получения образцов для сравнительного исследования. В число материальных объектов, подготавливаемых для экспертизы, входят также и контрольные (свободные) образцы. Контрольными образцами являются вещества и материалы, не претерпевшие изменений в связи с преступным событием и обычно отличающиеся по составу или свойствам от микрообъектов, обнаруженных на месте происшествия.

Подготовка к проведению экспертизы включает еще и мероприятия по сбору и оценке исходных данных. Исходными данными

³⁴ См.: Митричев В.С., Таран М.И. Основные положения экспертизы в целях установления факта контактного взаимодействия элементов вещной обстановки преступления. М., 1978. С. 15–16.

³⁵ См.: Седова Т.А. Указ. соч. С. 45–46.

являются обстоятельства (факты), взятые следователем из материалов уголовного дела, и для эксперта их наличие обязательно. Они должны отражать факты, связывающие объекты экспертизы с обстоятельствами расследуемого преступления. Важное значение для экспертного исследования имеет следующая информация:

- данные о веществах и предметах – источниках микрообъектов;
- данные о механизме взаимодействия объектов;
- данные, исключающие возможность контактов между объектами вне связи с расследуемым событием;
- данные о круге объектов, включенных в расследуемое событие;
- данные о жизни потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого);
- данные о методах обнаружения и изъятия микрообъектов;
- данные, изложенные в справке о предварительном исследовании микрообъектов.

Эти знания могут помочь в процессе экспертизы, ускорить и упростить ее производство, связать выявленные признаки микрообъектов с конкретными обстоятельствами дела и более предметно обосновать ответы на поставленные следователем вопросы.

В процессе подготовки и назначения экспертиз по микрообъектам перед следователями обычно возникают трудности, связанные:

- с выбором экспертного учреждения;
- выбором родовой принадлежности экспертиз;
- постановкой вопросов.

Выбор направления экспертного исследования (его рода, вида) определяется двумя критериями: источником и свойствами происхождения микрообъектов и задачами, решаемыми экспертом в ходе проведения экспертизы.

Экспертное исследование микрообъектов осуществляется главным образом в рамках КЭМВИ. Некоторые авторы считают спорным вопрос отнесения этого вида экспертиз к криминалистическим³⁶. Не все авторы согласны и с таким названием. Например, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская считают, что ««вещество» более общая категория, чем материал, и должно стоять на первом месте, а изделия относятся ко всем разделам криминалистической техники (пуля, нож, замок –

³⁶ См.: Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. С. 210; Седова Т.Д. Указ. соч. С. 24–28.

тоже изделия) . В этом разделе изделия изучаются с точки зрения их состава, структуры и свойств, и этот термин поглощается первыми двумя»³⁷. Мы согласны с такой постановкой вопроса. Однако хотелось бы предложить свое видение решения данного вопроса, с учетом всех спорных моментов.

Да, действительно КЭМВИ выходит за рамки чисто криминалистических исследований. Об этом было достаточно много дискуссий в литературе. Одним из аргументов выступает положение, согласно которому эта экспертиза, как правило, должна проводиться комплексно. При ее проведении участвуют специалисты различных специальностей. Исследуются микрообъекты, в понятие которых входит достаточно широкий спектр микрообразований (веществ и материалов) различных по своему составу, признакам, свойствам и т. д.

Такие исследования могут проводиться в различных экспертных учреждениях или с приглашением необходимых специалистов (криминалистов, физиков, химиков, биологов, минерологов и т. д.) . Все это позволяет назвать такую судебную экспертизу «комплексной экспертизой микрообъектов» (КЭМО) . Это согласуется и со ст. 201 УПК РФ, где в ч. 1 говорится: «Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной».

Это подтверждается и мнением ученых: «В тех случаях, — пишет М.Б. Вандер, — когда для полноценного исследования микрочастиц требуется привлечение экспертов, владеющих разными специальными познаниями, с формулировкой ими общего вывода (выводов) на основе совместной синтезирующей оценки полученных результатов назначается комплексная экспертиза»³⁸.

Нередко микрообъекты, подлежащие направлению на экспертизу, представляют собой трудноразделимое сочетание различных по природе веществ, например, подногтевое содержимое, волокна с клеточными компонентами человеческого организма, пропитанные кровью и т. п. При таких ситуациях должна

³⁷ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. и др. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 316.

³⁸ Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. С. 158–159.

назначаться комплексная медико-материаловедческая экспертиза. Возможны и более сложные сочетания, например, комплексная медико-криминалистическая и автотехническая экспертиза.

В других случаях М.Б. Вандер предлагает проведение нескольких экспертиз различной специализации, когда различные по своей природе микрообъекты в ходе осмотра могут быть разделены следователем с помощью специалиста и нет необходимости получить единый синтезирующий вывод. Однако такое возможно, когда микрообъекты единичны и достаточно просты для экспертного исследования.

Важность и значимость представленных положений и правил работы с микрообъектами позволит избежать тех ошибок, которые, как показало исследование, имеются в практической деятельности органов внутренних дел при назначении многих экспертиз по различным видам преступлений³⁹. Например, с помощью современных спектрометрических методов и техники в Рязани был проведен ряд комплексных криминалистических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных вооруженными бандитскими формированиями. Не вдаваясь подробно в содержание проведенных исследований, приведем результаты некоторых из них.

На практике до сих пор существенные затруднения вызывает определение предполагаемого контактирования металлических предметов (пистолета, ножа и др.) с одеждой. По одному из уголовных дел⁴⁰ было проведено исследование самодельного пистолета и краев кармана куртки обвиняемого. На одежде удалось выявить следы компонентов корпуса пистолета (атомы железа и никеля), а на его корпусе — поверхностные следы атомов хрома — примеси материала одежды. Причем в углублениях корпуса пистолета, не контактировавших с одеждой, следы хрома отсутствовали. Эта экспертиза помогла опровергнуть утверждение обвиняемого, что пистолет ему в руку вложили работники милиции при задержании.

³⁹ См.: Вандер М.Б., Маланьина Н.И. Указ. соч. С. 72–84; Вандер М.Б. Современная криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Л., 1982. С. 8–16; Зинин А.В. Использование микрообъектов при расследовании преступлений в ИТУ. Рязань, 1988. С. 7–23.

⁴⁰ См.: Ищенко Е., Плоткин Д. Новое в криминалистике. Особо точные методы проведения экспертиз // Законность. 2003. № 4. С. 26–27.

Другой пример: при обнаружении у задержанного автоматического оружия тот пояснил, что нашел его и идет сдавать автомат в ОВД. Проведенный анализ внутренней поверхности сумки задержанного, изъятой при обыске его квартиры, выявил следы атомов лития – легирующей примеси смазочного материала автомата. Анализ разных участков сумки позволил определить положение в ней автомата. Об этом объявили подозреваемому, который был вынужден признать факт принадлежности ему оружия ⁴¹.

Приведенные примеры показывают, что с помощью современных методов можно решать различные криминалистические задачи в области микрообъектологии, ранее считавшиеся неразрешимыми.

Для квалифицированной работы с микрообъектами на месте происшествия следователю и специалисту необходимо знать:

- тактические особенности поиска, обнаружения, изъятия и исследования микрообъектов на месте происшествия, моделировать их связь с расследуемым преступлением;
- технические приемы и средства обнаружения, изъятия и исследования микрообъектов;
- современные методы и средства предварительного исследования (распознавания) микрообъектов;
- приемы и способы криминалистической оценки результатов исследования для получения оперативно-розыскной и доказательственной информации по уголовному делу;
- возможности и сферу применения экспертных методов при исследовании микрообъектов.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно подчеркнуть, что:

- предварительное исследование – это первоначальная стадия использования материальных следов (распознавание) при производстве следственных действий в процессе раскрытия и расследования преступлений, которая является непроцессуальной формой исследования, проводимого в рамках следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий;
- информация, полученная в процессе предварительного распознавания микрообъектов в первую очередь необходима для установления их связи с событием преступления, меха-

⁴¹ См.: Ищенко Е., Плоткин Д. Указ. соч. С. 26–28.

низма его совершения и может использоваться для выдвижения версий, розыска и обнаружения лиц, совершивших преступление, по свежим следам;

- основной задачей экспертного исследования микрообъектов выступает диагностическое исследование, в меньшей степени – идентификационное;
- учитывая комплексный характер проводимых исследований микрообъектов, судебную экспертизу согласно ст. 201 УПК РФ более логично назвать «комплексной экспертизой микрообъектов» (КЭМО).

ГЛАВА 3

Тактико–процессуальные особенности включения и использования микрообъектов в качестве доказательств в процессе расследования преступлений

3.1. Тактико–процессуальные особенности включения микрообъектов в качестве доказательств в процесс расследования преступлений

Микрообъекты, связанные с событием преступления, в уголовном судопроизводстве являются одними из материальных источников доказательств, на основе которых устанавливается истина по уголовным делам. Поэтому важное значение приобретает вопрос их правового статуса (правовая регламентация их использования) и тактическое значение в доказывании.

Между тем вопросы о правовой природе микрообъектов в уголовном судопроизводстве и нормативных актах не нашли еще своего четкого представления. С одной стороны, микрообъекты относятся к категории вещественных доказательств, как и любые другие материальные следы преступления. С другой – они составляют особую группу следов, что связано с их малыми размерами, а следовательно, особенностями обнаружения, фиксации и изъятия. В соответствии с этим возникает закономерный вопрос, имеют ли микрообъекты особый правовой статус или подчиняются общим правилам включения в уголовное судопроизводство.

На практике это создает определенные трудности в установлении правовых норм в обращении с различными видами

микрообъектов, порождает впечатление их неравнозначности в сравнении с другими следами в доказательственном отношении. По нашему мнению, специфические свойства микрообъектов никоим образом не могут быть основанием для выделения их особого процессуального статуса. С точки зрения закона все доказательства, полученные в соответствии с нормами права, равноценны (что не означает равноценности их доказательственного значения). В этом отношении мы не согласны с мнением В.В. Бибикова, определяющего целесообразность отнесения микрообъектов к особому виду вещественных доказательств¹. По нашему мнению, это противоречит сегодняшним нормам уголовно-процессуального закона (ст. 74, 81, 84 УПК РФ).

Предложенное нами ранее определение понятия микрообъектов можно дополнить с двух сторон: онтологической и гносеологической. Онтологическая сторона выражается в объективном существовании микрообъектов. Гносеологическая сторона понятия выражается указанием на их информативность, возможность познания события преступления с помощью той информации, которая содержится в этих материальных следах².

Раскрытие онтологической и гносеологической сущности микрообъектов можно считать отправной точкой, исходным положением для характеристики их правовой природы и определения доказательственного значения. Это можно сделать только в том случае, если объективная и познавательная стороны понятия микрообъектов будут рассматриваться в неразрывной связи с предусмотренной законодателем формой практического использования их в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Это означает, что процессуально-правовое значение микрообъекты приобретают только тогда, когда закон наделяет их соответствующим правовым статусом. Этот процесс может быть аналогичен с включением в уголовное судопроизводство других объектов (макро), а может и отличаться в организационном или

¹ Бибиков В.В. Микрообъекты в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1985. С.10.

² См.: Железняк А.С. Материальные следы – важный источник криминалистической информации. Омск, 1975. С. 13–23.

процессуальном плане (это гипотетическое предположение, которое может стать реальностью лишь после принятия соответствующих поправок в нормы УПК).

В этом значении словосочетание «правовой статус» широко применяется в уголовно-процессуальной и криминалистической науках. Например, такие сочетания, как правовой статус свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта и т. д., позволяют подчеркнуть правовое положение участников уголовного судопроизводства.

Процессуальный статус микрообъектов определяется в первую очередь возможностью их отнесения к вещественным доказательствам. Изложенное в полной мере относится и к различным другим объектам, которые принято в уголовном (гражданском) процессе называть вещественными доказательствами. Понятие вещественного доказательства означает, что объект включает в себя признаки, отличающие его от иных источников, сведений (протоколов следственных действий, иных документов и др.) о преступлении. Вещественные доказательства — это вовлеченные в уголовный процесс орудия преступления, предметы, на которые были направлены преступные действия, деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, а также все иные предметы и документы, отобразившие на себе — вне уголовного процесса — информацию (следы) о событии преступления³.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ «вещественными доказательствами признаются любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Иными словами, к вещественным доказательствам можно отнести материальные объекты, связанные с событием преступления и несущие информацию о нем.

С какого момента материальные следы, в том числе и микрообъекты приобретают статус вещественного доказательства? По этому поводу существует твердое мнение, что до вынесения

³ См.: Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М., 2002. С. 81–83.

постановления о приобщении к уголовному делу материальные объекты вещественными доказательствами не являются⁴.

В уголовно-процессуальном законе нет конкретного указания на время и сроки вынесения следователем постановления о приобщении вещественных доказательств к уголовному делу. В научных же источниках по этому поводу существуют различные точки зрения.

Одни авторы предлагают выносить такое постановление сразу же после обнаружения, осмотра, фиксации и изъятия предметов или микрообъектов, имеющих отношение к делу⁵. Другие считают, что это должно делаться после того, как будет установлено, что предметы или микрообъекты действительно содержат следы преступления⁶. Третьи утверждают, что постановление выносится после того, как будут установлены криминалистически значимые признаки, достоверно имеющиеся у макро- или микрообъекта и относящиеся к делу⁷.

В ч. 2 ст. 81 УПК РФ говорится: «Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается настоящей статьей и статьей 82 настоящего Кодекса...». Однако в ст. 164 УПК РФ, посвященной общим правилам производства следственных действий, в ч. 6 говорится, что «при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и **вещественных доказательств** (выделено нами. — В. К., И. М.)». Данная норма предполагает обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления и, исходя из буквального понимания статьи, **автоматическое** признание их в качестве вещественных доказательств.

⁴ См.: Селеванов Н.А. Вещественные доказательства. М., 1971. С. 27; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 648; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории доказательств. М., 1964. С. 76–86.

⁵ См.: Карнович Г.Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 8. М., 1956. С. 13.

⁶ См.: Селеванов А.Н. Указ. соч. С. 10.

⁷ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 649.

Вместе с тем, как уже было отмечено, вещественные доказательства от других материальных объектов отличает их связь с событием преступления. То есть, прежде чем наделять объекты процессуальным статусом, необходимо объективно установить наличие указанной связи. По этому поводу в научно-практическом комментарии УПК РСФСР содержалась рекомендация о необходимости путем экспертизы установить, являются ли изъятые макро- или микрообъекты вещественными доказательствами, и только после этого выносить постановление о приобщении объектов к уголовному делу ⁸.

Нельзя согласиться с утверждением А.С. Железняк о признании вещественными доказательствами любых объектов (соответственно, в том числе и микрообъектов) и предметов, связанном с преступлением, обнаруженных и изъятых в установленном законом порядке, независимо от срока вынесения постановления о приобщении их к уголовному делу ⁹, так как вынесенное следователем постановление является лишь процессуальной формой, **формально** подтверждающей их отношения к материалам уголовного дела. Не может быть в законе формальной нормы.

Таким образом, все же статус вещественных доказательств микрообъекты приобретают после вынесения соответствующего постановления следователя.

С другой стороны, если микрообъекты до вынесения указанного постановления вещественными доказательствами не являются, но уже обнаружены, изъяты и нашли отражение в материалах дела (например, в протоколе осмотра, обыска, освидетельствования), то возникает вполне резонный вопрос, на каком основании обеспечивается сохранность этих микрообъектов. Ведь ст. 82 УПК РФ предусматривает хранение только вещественных доказательств, но ничего не говорит о других материальных объектах (любых предметах – по редакции ст. 81 УПК РФ), обнаруженных на месте происшествия. Какой-либо другой нормы, обеспечивающей сохранность «любых предметов», не признанных еще вещественными доказательствами, закон не содержит.

Для устранения указанных противоречий можно предложить внесение в УПК РФ соответствующих дополнений, регламенти-

⁸ См.: Научно-практический комментарий УПК РСФСР. М., 1970. С. 127.

⁹ Железняк А.С. Указ. соч. С. 25–26.

рующих порядок и сроки приобщения объектов к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств и хранения объектов, могущих впоследствии таковыми стать.

Как было уже отмечено, основанием для вынесения постановления о приобщении вещественных доказательств к уголовному делу должно быть только одно единственное условие – наличие в их форме или содержании криминалистической информации, которую можно использовать для раскрытия и расследования преступлений.

Итак, вещественное доказательство – это материальный объект, потенциально содержащий в себе информацию о событии преступления. Для перевода этой потенциальной информации в доказательственную необходимо производство отдельного следственного действия – экспертизы. Именно результаты экспертного исследования дают возможность использовать микрообъекты в уголовном процессе, так как сами по себе они никакой доказательственной ценностью не обладают.

Важнейшим элементом при вынесении постановления о назначении экспертизы микрообъектов имеет формулировка вопросов, так как это определяет направление и объем экспертного исследования. По мнению М.Б. Вандера, подход к постановке вопросов применительно к микрообъектам состоит в том, что при вынесении постановления во внимание принимаются прежде всего предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие установлению средствами экспертизы, а не предположения о возможности экспертных методов. Вопросы криминалистического значения в настоящее время подразделяются на идентификационные и неидентификационные. Неидентификационные – помогают установить различные обстоятельства дела, но они не направлены на идентификацию определенного объекта, они играют важную роль на начальных стадиях предварительного следствия. В настоящее время широко распространены неидентификационные вопросы о наличии микрообъектов на объектах-носителях:

- имеются ли на объекте-носителе (указывается предмет) привнесенные частицы определенного вида (указываются интересующие следствие микрообъекты)?
- имеются ли на объекте-носителе микрообъекты конкретных веществ или материалов (нефти, краски, цемента и т. п.)?
- имеются ли в предоставленной массе вещества (материала) посторонние микрообъекты определенного вида?

Неправильно ставить перед экспертами вопрос о наличии микрообъектов в чрезмерно общей форме (например, имеются ли на поверхности объекта какие-либо посторонние микрообъекты), поскольку на поверхности любого объекта имеется множество посторонних частиц. Вопрос о наличии микрообъектов ставится тогда, когда следователь не смог сам их обнаружить, поскольку возникла необходимость применения для этого специальных знаний, навыков, сложных приборов. В общем процессе обнаружение микрообъектов средствами экспертизы – это установление нового факта с применением специальных знаний. В настоящее время во всех лабораториях судебной экспертизы органов внутренних дел и юстиции эксперты выполняют исследования, направленные на обнаружение микрообъектов¹⁰.

Мы сознательно достаточно подробно процитировали М.Б. Вандера, так как на сегодняшний день он является одним из ведущих ученых-криминалистов в области использования микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений и производства по ним судебных экспертиз.

Всем специалистам известно, что судебная экспертиза – это следственное действие, представляющее собой особую, установленную уголовно-процессуальным законом форму исследования **доказательств** (ст. 195 УПК РФ). Судебной экспертизе можно подвергать **только доказательства**¹¹.

Таким образом, сопоставляя цитату М.Б. Вандера и комментарии к УПК РФ, очевидно несоответствие этих двух положений. Соответственно, перед практикой встают закономерные вопросы: во-первых, с какого момента объекты, обнаруженные при осмотре места происшествия, получают статус вещественного доказательства; во-вторых, имеет ли право эксперт при производстве экспертизы заниматься **обнаружением** вещественных доказательств (в том числе и микрообъектов).

Не только пособия М.Б. Вандера «Работа с микрообъектами при расследовании преступлений» и «Использование микрочастиц при расследовании преступлений», но и все другие, посвященные микрообъектам в уголовном судопроизводстве, предла-

¹⁰ См.: Вандер Н.Б., Маланьина Н.И. Работа с микрообъектами при расследовании преступлений: Учеб. пособие. Саратов, 1995. С. 83–85.

¹¹ См.: Рыжаков А.П. Указ. соч. С. 499–500.

гают на разрешения экспертизы в качестве первого ставить вопрос о наличии тех или иных микрообъектов на объекте-носителе. Практика (следователи) не может игнорировать такие рекомендации, так как, во-первых, их дают достаточно известные ученые (М.Б. Вандер, Н.И. Маланина, В.Н. Хрусталеv), а во-вторых, других рекомендаций в криминалистической литературе нет.

Не оправдывает данное положение и ссылка М.Б. Вандера на то, что во многих случаях следователь не может сам обнаружить микрообъекты, поскольку возникает потребность применения для этого специальных познаний, навыков, сложных приборов¹².

Указанное несоответствие, по-нашему мнению, можно решить двумя путями:

1. Признать и в уголовно-процессуальном аспекте, и в аспекте криминалистическом микрообъекты особым родом вещественных доказательств, правила работы с которыми и порядок включения которых в уголовном судопроизводстве не подчиняется общим правилам вовлечения объектов в разряд вещественных доказательств.

2. Приведение правил работ с микрообъектами в соответствие с существующими нормами уголовно-процессуального права.

Нам кажется, что выделение микрообъектов в особый разряд вещественных доказательств не имеет под собой никаких объективных оснований – это те же самые материальные объекты, которые, как и все остальные, обнаруживаются, описываются и используются в уголовном процессе. Поэтому единственный путь – это согласование законодательных, нормативных, ведомственных актов, научно-методических рекомендаций и их практического использования при работе с микрообъектами.

Такое согласование указанных норм и рекомендаций сводится в общем-то к одному: к приданию микрообъектам статуса вещественных доказательств, а соответственно, установлению их связи с событием преступления до назначения экспертизы. В таком процессуальном виде микрообъекты могут быть исследованы как предварительно, так и в ходе экспертизы, а их результаты на полном основании использоваться в уголовном процессе.

Однако следует заметить, что микрообъекты – это все же особый род объектов, особенность которых связана с их малыми

¹² Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб., 1997. С. 163.

размерами. Если, например, огнестрельное или холодное оружие, обнаруженное на месте происшествия, без особых сомнений отнесется следователем к вещественным доказательствам, то для микрообъектов эту связь порой бывает достаточно сложно установить.

В УПК РФ имеется положение, касающееся возможности привлечения следователем к участию в следственных действиях специалиста (в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ). По нашему мнению, это именно то условие, позволяющее получить объективные данные о микрообъектах, на основании которых возможно обоснованное признание микрообъектов вещественными доказательствами.

Учитывая важность приведенных норм УПК РФ и возможность их учета, рассмотрим подробнее вопросы, связанные с участием специалиста в следственных действиях применительно к его работе с микрообъектами.

«Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ст. 58 УПК РФ).

Очевидно, что по аналогии с использованием специалиста для «содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов» следователь имеет право поручить специалисту и работу с микрообъектами при производстве следственных действий, так как согласно ст. 176 УПК РФ, посвященной основаниям производства осмотра, говорится: «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹³.

Если сравнивать положения ст. 57 и 58 УПК РФ, то их буквальное чтение дает основания считать, что специалист, в отличие от эксперта, исследований не проводит, заключений не

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ (с образцами процессуальных документов). М., 2002. С. 122.

дает, а лишь содействует следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Вместе с тем в криминалистической литературе достаточно много внимания всегда уделялось вопросам предварительного исследования материальных следов на месте происшествия (Р.С. Белкин, П.П. Ищенко, Н.И. Маланьина, Г.Л. Грановский). Это непроцессуальное действие, направленное, во-первых, на получение данных, свидетельствующих об относимости исследуемых объектов к событию преступления, и, во-вторых, на получение розыскных данных, могущих иметь значение для раскрытия преступления по горячим следам.

Уделено внимание предварительным исследованиям и в ведомственных нормативных актах. Предварительное исследование микрообъектов осуществляется на основе:

- Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений (утверждена Приказом МВД России № 334 от 20 июня 1996 года);
- Приказа № 261 от 1 июля 1993 года «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел».

В вышеупомянутой инструкции в соответствии с п. 2.4.4 специалист-криминалист по указанию следователя осуществляет предварительное исследование микрообъектов и других вещественных доказательств на месте происшествия для получения розыскной информации о лицах, совершивших преступление, и других обстоятельствах совершенного преступления.

Существует мнение, что такая формулировка не вызывает желания у специалиста-криминалиста проявить инициативу по осуществлению предварительного исследования микрообъектов.

Далее, если рассматривать п. 2.2.5 Приказа № 261 от 1993 года МВД РФ, то при составлении следователем либо лицом, производящим дознание, протокола осмотра места происшествия специалист должен оказать необходимую помощь в отыскании следов-микрообъектов, сообщая при этом сведения о их местонахождении, виде, форме, размерах, индивидуальных особенностях, способах дополнительной фиксации следов-микрообъектов.

В п. 2.2.6 этого же приказа говорится о том, что специалист по согласованию со следователем либо дознавателем проводит на

месте происшествия предварительное исследование микрообъектов в целях принятия неотложных мер по раскрытию преступления и розыску преступника. После чего на основании п. 2.2.7 этого же приказа результаты, полученные в ходе предварительного исследования, оформляются справкой и доводятся до сведения следователя или дознавателя и оперативного работника, а позже фиксируются в журнале учета выездов на места происшествий.

Таким образом, в п. 2.2.5 и 2.2.6 данного приказа уже имеется разночтение, касающееся порядка проведения предварительного исследования микрообъектов, которое заключается в том, что для того чтобы сообщить следователю (дознавателю) индивидуальные особенности выявленных следов-микрообъектов для внесения их в протокол, согласно п. 2.2.5 их нужно исследовать. В соответствии же с п. 2.2.6 на данное действие нужно согласие следователя.

Следовательно, в приведенных нормативных актах отсутствует четкое предписание по обязательному проведению предварительного исследования микрообъектов, что затрудняет работу с ними.

По мнению С.М. Сыркова и А.В. ФеофилаТЬева, данное положение можно исправить, если предоставить специалисту-криминалисту право проводить предварительные исследования микрообъектов по собственной инициативе¹⁴, после чего он предоставляет следователю справку (сейчас – заключение) о результатах проведенного исследования. При этом права следователя как руководителя СОГ не будут ущемлены, так как его главная задача – оценить результаты предварительного исследования микрообъектов.

Предварительное исследование чаще всего проводится лицами, которые обладают специальными знаниями. Отдельные ученые-криминалисты предлагают дополнить ст. 168 УПК РФ указанием на право следователя использовать помощь специалиста не только при проведении предварительных исследований микрообъектов, но и при проверке заявлений и сообщений о преступлениях¹⁵. В.В. Степанов по данному поводу предлагает другое решение, а именно выделить в УПК РФ самостоятельную

¹⁴ Сырков С.М., ФеофилаТЬев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия: Учеб. пособие. М., 1986. С. 23–24.

¹⁵ См.: Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 11.

главу «Использование специальных познаний в борьбе с преступностью»¹⁶. Его предложение о дополнении уголовно-процессуального закона поддерживает В.Ю. Горюнов, видя в этом предпосылку для совершенствования и развития нормативного регулирования производства предварительных исследований на уровне закона¹⁷, а значит, и процессуального оформления предварительного исследования микрообъектов в качестве доказательств, что отстаиваем и мы, так как подзаконный уровень правового регулирования предварительных исследований не позволяет избежать проблем, с которыми сталкиваются практические работники, в связи с тем, что данный вид исследований в УПК РФ не предусмотрен. Это один из путей решения данной проблемы, другой – рассмотрим ниже.

Применительно к микрообъектам для их включения в качестве вещественных доказательств, а в дальнейшем и доказательств на основе результатов судебной экспертизы в задачи специалиста входят:

- обнаружение микрообъектов, так как только выявленные объекты могут быть вещественными доказательствами (материалами уголовного дела), то есть обладать признаками вещества – индивидуального объекта, обладающего пространственными границами и так далее и имеющего отношение к расследуемому событию;
- фиксация, так как только процессуально оформленные в протоколе следственного действия объекты могут в дальнейшем использоваться в процессе доказывания;
- установление связи с событием преступления на основе предварительного исследования, так как только объекты, имеющие с ним связь, могут быть вещественными доказательствами.

Иной порядок, о котором уже упоминалось и который в настоящее время получил широкое распространение на практи-

¹⁶ Степанов В.В. Проблемы средств доказывания по делам о преступлениях, совершенных организованными группами // Социально-экономические, правовые, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы науч.-практ. конф. Саратов, 1995. С. 115.

¹⁷ Горюнов В.Ю. Проблемы регулирования предварительного исследования следов в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Межвуз. сб. науч. ст.: В 2 ч. Ч. 2. Саратов, 2001. С. 75–76.

ке, недопустим. Нельзя назначать экспертизу микрообъектов, если они не обнаружены следственным путем, не выявлены, не зафиксированы и не признаны вещественными доказательствами в процессе производства следственных действий; нельзя ставить на разрешение эксперта вопрос о наличии микрообъектов на представленных объектах-носителях; нельзя представлять результаты экспертизы в суд, если она назначена не с соблюдением оговоренного процессуального порядка.

Рассматривая положения о предварительных исследованиях микрообъектов в свете технологии их вовлечения в уголовный процесс, вырисовывается схема, включающая как процессуальные, так и непроцессуальные действия (см. рис. 3.1).

Рис. 3.1. Последовательность процессуальных и непроцессуальных действий по включению микрообъектов в уголовный процесс

М.Б. Вандер справедливо указывает, что обнаружение, изъятие и исследование микрообъектов во многих случаях не под силу не только следователю, но и специалисту–криминалисту, так как данные процедуры требуют действительно узкоспециализированных знаний, наличия определенных навыков, использования сложной аппаратуры.

На наш взгляд, большой проблемы включения микрообъектов в уголовный процесс, то есть признание их вещественными доказательствами, и в этом случае нет. Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ «осмотр места происшествия, местности, жилища, иных помещений, предметов и документов проводится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». К участию и к этому следственному действию следователь вправе привлечь специалиста. Если при осмотре места происшествия участвовавшему в нем специалисту–криминалисту не удалось обнаружить микрообъекты, но их наличие возможно (в соответствии с установленными обстоятельствами), то к следственному осмотру, проводимому в целях обнаружения и изъятия микрообъектов, следователь должен привлечь специалиста, обладающего специальными знаниями, умениями и навыками (эксперта по специальным методам исследования – КЭМВИ).

Таким образом, на экспертизу впоследствии будут направлены отдельно микрообъекты. В этом случае, естественно, ставить вопрос о наличии микрообъектов не требуется, и нормы УПК при этом не нарушаются.

Следующая особенность микрообъектов – во многих случаях невозможность их отделения от объекта–носителя. Таковыми являются, например, микрообъекты, внедрившиеся в объем, следовые количества жидких веществ, микрообъекты, топография расположения которых на объекте–носителе может играть самостоятельное информационное значение о событии преступления и т. д.

Эти следы изымаются либо вместе с объектом, либо с частью объекта–носителя. При изъятии микрообъектов вместе с объектом, на котором они расположены, вещественным доказательством становится и микрообъект, и объект–носитель, если понимать положения ст. 81 и 176 УПК РФ буквально.

Такое положение согласуется с уголовно-процессуальным законом в том, что вещественные доказательства – это те объекты, которые могут быть осмотрены и приобщены к уголовному делу (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

Вовлеченные в качестве вещественных доказательств микро-объекты закономерным образом должны дать доказательственную информацию по уголовному делу, то есть подвергнуться экспертному исследованию. Об этом уже было сказано. Не останавливались мы на той особенности экспертизы по микрообъектам, которая связана с необходимостью практически во всех случаях проводить сравнительное исследование представленных следователем объектов (микрообъектов) со сравнительными образцами.

Таким образом, вполне логично рассмотреть и материальные образцы и их правовой статус. По этому поводу существуют различные точки зрения ученых. Многие авторы утверждают, что образцы (в том числе и микрообъектов) – это самостоятельная категория объектов, используемых в уголовном судопроизводстве¹⁸. Однако четкого законодательного подтверждения этому нет.

Закон не регламентирует порядок получения, условия хранения и обращения с образцами-микрообъектами для сравнительного исследования, решения вопроса об их дальнейшей судьбе, являются ли они вещественными доказательствами и т. п. Однако необходимо обратить внимание на то, что при получении образцов-микрообъектов для сравнительного исследования составляется протокол, а в ч. 5 ст. 166 УПК РФ говорится: «В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты...». Четкого же указания на то, что образцы-микрообъекты для сравнительного исследования являются вещественными доказательствами по уголовному делу, в законе нет, говорится лишь о необходимости с помощью них (образцов) проверять, не оставлены ли подозре-

¹⁸ См.: Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 166; Винберг А., Кочаров Г., Миньковский Г. Актуальные вопросы судебных доказательств в уголовном процессе // Социальная законность. 1963. № 3. С. 26; Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. М., 1969. С. 6–8.

ваемым, обвиняемым, а также свидетелем или потерпевшим следы в определенном месте или на вещественных доказательствах.

Здесь важно обратить внимание на то, что в уголовно-процессуальном законе вообще не говорится о перечне конкретных следов преступлений, перечне объектов, имеющих статус вещественных доказательств и т. д.

Мы поддерживаем тех авторов, по мнению которых сходство свойств сравнительных образцов со свойствами материальных объектов – вещественных доказательств – позволяет распространить на них те общие нормы, какими уголовно-процессуальное законодательство регулирует порядок обращения с вещественными доказательствами¹⁹. Вместе с тем необходимо их обязательное отдельное выделение в соответствии с особенностями получения, они не связаны с событием преступления, а следовательно, вещественными доказательствами быть не могут.

Образцы-микрообъекты обладают рядом своих особенностей, которые необходимо учитывать при работе с ними²⁰. Эти особенности столь существенны, что, по нашему мнению, необходимо дополнить уголовно-процессуальное законодательство специальными нормами, регулирующими правовой статус, место и сроки хранения образцов-микрообъектов. Для этой цели вполне достаточным было бы дополнить ст. 202 УПК РФ словами, разъясняющими их правовой статус, что позволит снять все спорные вопросы при использовании микрообъектов – сравнительных образцов – в процессе раскрытия и расследования преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде.

Например, включение в статью следующего дополнения: «полученные образцы для сравнительного исследования приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в соответствии с правилами хранения вещественных доказательств. При полном уничтожении или израсходовании сравнительных образцов в ходе проведения экспертизы об этом указывается в заключении эксперта».

¹⁹ См.: Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе: В 2 ч. Ч. 1. М., 1967. С. 32; Нургалиев М.А. Понятие вещественного доказательства в уголовном процессе // Правоведение. 1972. № 3. С. 116; Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 178; Рахунов Р.Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе // Ученые записки ВЮИ. Вып. 10. М., 1959. С. 209.

²⁰ См.: Жбанков В.А. Указ. соч. С. 5.

Некоторые ученые утверждают, что образцы являются «заменяемыми» вещественными доказательствами, поэтому не подлежат приобщению к уголовному делу²¹. Смысл этого утверждения, на наш взгляд, неточен. Возможность замены образцов-микрообъектов не может быть реализована во всех случаях. Например, человек умер, в связи с чем отобрать у него новые образцы взамен отобранных ранее не представляется возможным. Кроме того, каждый новый образец, даже если он получен от одного и того же объекта, индивидуален сам по себе. Индивидуальность каждого нового образца зависит как от закономерной изменчивости объекта, от которого образец происходит, так и от иных причин, которые невозможно заранее предусмотреть, например, условий, в которых производится получение образцов-микрообъектов, от качества технико-криминалистических и иных средств, с помощью которых получают образцы.

Учитывая, что материалы и вещества (а микрообъекты в большинстве своем относятся именно к ним) в большей степени, по сравнению с другими объектами криминалистических экспертиз, подвержены изменениям во времени, пространстве и т. д., речь может вестись не об их замене, а о получении новых. Признать возможной замену образцов равносильно тому, что отказаться от принципа законности – не допустить замену, подмену одного объекта другим, изменение, утрату микрообъекта и т. д.

В реальных условиях утрата или замена образцов-микрообъектов может привести к серьезным осложнениям в установлении самых различных обстоятельств по делу и истины в целом. В частности, не трудно представить ситуацию, в которой оказывается эксперт при производстве повторной экспертизы, если ему взамен бывших, ранее представленных образцов-микрообъектов, представлены новые. Эксперт в этом случае должен отказаться от решения вопроса о достоверности выводов первичной экспертизы.

Не допустить создания подобной ситуации можно только при неуклонном обеспечении лишь одного положения: приобщение образцов к уголовному делу должно производиться на особых принципах и основаниях²².

²¹ См.: Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 178.

²² См.: Там же.

Наиболее часто получение образцов для сравнительного исследования сводится к производству следственного эксперимента. Полученные в результате следственного эксперимента изменения (экспериментальные образцы) служат для сравнения с уже зафиксированными в деле материальными следами.

Образцы-микрообъекты могут быть получены в результате производства таких следственных действий, как обыск и выемка (ст. 182–183 УПК РФ), либо если речь идет о получении образцов при освидетельствовании, непосредственно у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего в соответствии со ст. 179 УПК РФ. В любом случае выносится постановление о производстве обыска, выемки, освидетельствования и составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166–167 УПК РФ.

Образцы, полученные в результате проведения следственных действий, ученые предлагают называть следственными, отграничивая их, таким образом, от экспертных и оперативно-розыскных образцов²³.

Под экспертными образцами-микрообъектами понимаются объекты, полученные экспертом при производстве порученной ему экспертизы. Такие образцы обычно получают в целях наиболее удобного, рационального и эффективного производства экспертного исследования. Например, экспериментальные микрочастицы спила с душки обнаруженного замка, представленного на экспертизу, распиленной якобы на месте происшествия, сравнивают с микрочастицами металлических опилок, обнаруженных при осмотре места происшествия. Экспертные образцы микрообъектов всегда являются экспериментальными и получение их регламентируется не законом, а методическими рекомендациями и ведомственными нормативными документами по проведению конкретных экспертных исследований.

Производство экспериментальных действий со стороны эксперта, как правило, является вынужденным процессом в силу необходимости получить убедительное обоснование ответов на поставленные следователем вопросы. В ряде случаев производство экспериментальных следов-микрообъектов связано с определенным риском утраты следообразующим предметом своих первоначальных признаков.

²³ См.: Железняк А.С. Указ. соч. С. 20–22.

чальных идентификационных признаков. Когда это случается, экспериментальный след-образец становится неповторимым объектом, без которого выводы эксперта могут быть поставлены под сомнение²⁴.

Сравнительные образцы микрообъектов эксперт получает в целях извлечения информации об объекте, которым, как предполагается, оставлены исследуемые следы, в целях выявления признаков, необходимых для производства сравнения в процессе индивидуальной или групповой идентификации.

Следы-микрообъекты в виде оперативно-розыскных образцов еще не нашли достаточного отражения в криминалистических исследованиях.

Отличие оперативно-розыскных образцов от следственных и экспертных состоит в доказательственном значении и методах получения. В связи с тем, что они получаются, как правило, негласным путем, то данные образцы не фиксируются в процессуальных документах и не признаются вещественными доказательствами, хотя и выступают как источники криминалистической информации в оперативно-розыскных целях. Обнаружение и исследование их приводит к получению сведений оперативного характера. Документы, в которых фиксируются эти сведения, не являются процессуальными. Вместе с тем оперативно-розыскные образцы-микрообъекты при правильном их использовании могут сыграть важную роль не только в раскрытии, но и в расследовании преступлений.

Подводя итог технологии включения микрообъектов в процесс доказывания, можно отметить, что следы-микрообъекты, связанные с событием преступления, являются вещественными доказательствами только после их обнаружения и приобщения следователем в процессуальном порядке к материалам уголовного дела.

Процедура признания микрообъектов вещественными доказательствами включает в качестве необходимой стадии их предварительное исследование с целью установления связи с событием преступления.

²⁴ См.: Железняк А.С. Указ. соч. С. 21.

3.2. Тактико–процессуальные особенности использования микрообъектов в качестве доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений

Ранее, в параграфе 3.1, нами были рассмотрены вопросы включения микрообъектов в процесс расследования преступлений, основанных на нормах Уголовно–процессуального кодекса. Однако в настоящее время свое доказательственное значение микрообъекты приобретают только после проведения соответствующей экспертизы (КЭМВИ или КЭМО). Предварительные же исследования рассматриваются только как непроцессуальные действия, направленные на получение оперативно–розыскной информации.

Вместе с тем анализ уголовно–процессуального законодательства, Закона «Об оперативно–розыскной деятельности», положений «Инструкции о порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности (ОРД) органу дознания, следователю, прокурору или в суд» показывает, что доказательства по уголовным делам или вещественные доказательства при определенных условиях могут приобретать свой статус и в том случае, если получены и непроцессуальным путем. Поэтому, на наш взгляд, было бы вполне логично сравнить положения вышеуказанных нормативных актов и на основе анализа этого сравнения рассмотреть вопрос о возможности использования данных, полученных в ходе проведения предварительных исследований микрообъектов в процессе доказывания.

Понятие вещественного доказательства находится в одном ряду с такими понятиями, как показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, протокола следственных действий и иных приобщенных к делу документов. Общим для этого перечня является то, что эти документы имеют определенный статус, отличающий их от всех остальных.

Требования ст. 74 УПК РФ определяют: «1. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, оп–

ределенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. 2. В качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы».

Анализируя данную норму, следует отметить, что доказательствами законодатель признает любые сведения, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эти сведения должны быть получены и зафиксированы органом расследования и судом с соблюдением установленных законом правил.

Важнейшим средством фиксации сведений является их закрепление в соответствующих процессуальных документах. Сведения, не зафиксированные с соблюдением норм в процессуальных документах, не признаются доказательствами, а также считаются согласно ст. 75 УПК РФ недопустимыми доказательствами: «1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Еще раз акцентируем внимание на том, что любые сведения продолжают оставаться просто сведениями, а не доказательствами до тех пор, пока не приобретут процессуальной формы. Для этого нужно не только допросить, но и составить протокол допроса; не только осмотреть орудие преступления или следы, но и составить протокол осмотра, а также вынести постановление о приобщении к делу орудий преступления или микрообъектов в качестве вещественных доказательств. Выводы эксперта становятся доказательствами только после того, как будут изложены в процессуальном документе – заключении эксперта. Очевидно, не случайно в новой редакции ст. 74 УПК РФ законодатель употребил выражение: «...любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, опреде-

ленном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию...» и определил в ч. 2, что допускается в качестве доказательств, а в ст. 81 раскрыл, что признается вещественными доказательствами. Такая логика вполне приемлема с точки зрения выбора и признания объектов, получающих статус доказательства или вещественного доказательства. Например, сведения и материальные объекты, собранные в процессе ОРД, доказательствами не являются. Те же самые сведения и объекты, закрепленные процессуальным путем, будут признаны вещественными доказательствами.

Такие следственные действия, как осмотр места происшествия и производство экспертизы, относятся к процессуальным исследованиям. Их производство регламентировано статьями УПК РФ 176–177, 195–196, 199. Предварительное же исследование следов, в том числе и микрообъектов является непроцессуальным исследованием, поскольку в УПК РФ такой вид исследования не предусмотрен, и проводится оно только на основании приказов № 261 от 1993 года и № 334 от 1996 года МВД РФ.

Однако любое предварительное исследование принято считать специальным исследованием, так как оно осуществляется не в рамках производства судебной экспертизы, и субъектом знания согласно ст. 168 УПК РФ и п. 2.2.6 Приказа № 261 от 1993 года МВД РФ выступает специалист²⁵, которому согласно ст. 58, п. 5 ст. 164 и ст. 168 УПК РФ предписывается содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств и давать пояснения по поводу выполняемых им действий²⁶.

До настоящего времени существовала проблема использования справок специалиста о предварительном исследовании микрообъектов в процессе доказывания по уголовным делам, так как в сложившейся практике они не имели доказательственного значения из-за отсутствия регламентации в УПК РФ²⁷. Сейчас законодатель разрешил эту проблему, хотя наши исследования

²⁵ Горюнов В.Ю. Указ. соч. С. 73–74.

²⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ... С. 69, 116, 119.

²⁷ См.: Белых Ю.П. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 69–70.

показали, что, несмотря на это, некоторые следователи подшивали такие справки к материалам уголовного дела или направляли эксперту, указывая их среди материалов и объектов, представленных для производства экспертного исследования. Это было бы допустимо, если справку приравнять к такому доказательству, как документ, – в контексте ст. 84 УПК РФ.

Вместе с тем Верховным судом РФ в ряде случаев допускается подмена заключения эксперта мнением специалиста²⁸. Хотя чем оно отличается от справки, которой оформляются результаты предварительного исследования микрообъектов? В сущности ничем по своему содержанию, но имеется различие в их процессуальном оформлении: мнение специалиста оформляется в процессуальном порядке протоколом его допроса, который является в последующем доказательством по делу. Однако и в первом, и во втором случае можно проверить компетентность специалиста.

Иногда следователи не направляют сами следы (микрообъекты) для проведения экспертного исследования, а предоставляют только справку о результатах их предварительного исследования, полагая, что в ней содержится исчерпывающая информация об их признаках, качествах и особенностях. Однако это грубейшее нарушение законности, ведь эксперт должен сам исследовать предоставленный объект. Данное нарушение закона в полной мере проявляется в тех случаях, когда при проведении предварительных исследований микрообъектов их первоначальный вид или свойства изменяются либо они уничтожаются (наиболее часто это происходит со следовыми количествами наркотических средств, когда их предварительное исследование проводится с целью установления состава преступления). В случае установления факта отсутствия или видоизменения вещественного доказательства по делу на момент его исследования защита может подвергнуть (и подвергает) сомнению достоверность заключения эксперта, составленного на основании «исследования» несуществующих вещественных доказательств.

Несомненно, если бы в действующем законодательстве не запрещалось производство экспертизы на стадии возбуждения

²⁸ См.: Сборник постановлений президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР 1974–1979 гг. М., 1981. С. 276–277; Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д, 1999. С. 75–76.

уголовного дела как неотложного следственного действия, то одни и те же объекты не изучались бы дважды: сначала в рамках предварительного исследования до возбуждения уголовного дела, позже при производстве экспертного исследования. Ввиду же отсутствия четкой нормативной регламентации экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела и устоявшегося мнения о невозможности приобщения данных предварительного исследования к материалам уголовного дела эта проблема будет существовать.

В настоящее время на практике справки о предварительном исследовании рассматриваются как материалы оперативного значения. Сопоставляя положения Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (оперативные данные), УПК (процессуальные данные) и международные нормы, по нашему мнению, можно найти выход из этой не всегда рациональной и эффективной, но сложившейся практики, не выходя за рамки уголовно-процессуального закона.

Если справку, или заключение, о проведенном предварительном исследовании рассматривать как **документ** оперативного значения, то по смыслу ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» использование результатов ОРД возможно для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; они могут также служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, **использоваться в доказывании по уголовному делу в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.**

Статья 89 УПК РФ гласит: «В процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Однако если данные результатов ОРД получены без нарушения закона и отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, то есть обладают свойствами относимости и допустимости, то их можно признать вещественными доказательствами по уголовному делу²⁹. Что соотносится и с п. 7 «Ин-

²⁹ См.: Рыжаков А.П. Указ. соч. С. 268.

струкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд», которая согласована с Генеральным прокурором РФ и утверждена 13 мая 1998 года совместным приказом федеральных органов, осуществляющих ОРД. В этой инструкции, в частности, говорится, что «...результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым в целом к соответствующим видам доказательств, и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе»³⁰.

Поэтому, для того чтобы результаты ОРД могли приобрести доказательственное значение, они должны оформляться исходя из норм УПК РФ, Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и приведенного выше положения Инструкции.

В декабре 2000 года была подписана Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Всего конвенцию подписали 130 государств, в том числе и Российская Федерация. Этот международный, нормативный правовой акт обобщил уникальный опыт, накопленный мировым сообществом за долгие годы, и определил перспективы и пути развития международного сотрудничества в деле борьбы с преступностью. Ряд положений этого документа, в особенности те, которые регламентируют сбор, закрепление и использование доказательств по уголовным делам, имеют самое непосредственное отношение и к использованию оперативных материалов при расследовании преступлений. Теперь в соответствии с положениями конвенции данные, полученные в результате некоторых оперативно-розыскных мероприятий (электронное наблюдение, контролируемая поставка, агентурная опера-

³⁰ См.: Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Метод. пособие. М., 2000. С. 12–13.

ция и т. д.), могут использоваться в качестве доказательств. Прогресс очевиден. Однако уголовно-процессуальное законодательство РФ пока не предусматривает возможности прямого использования результатов ОРД в доказывании³¹.

Таким образом, формальных оснований невозможности использования данных, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и касающихся исследования микрообъектов, нет. Налицо лишь некоторое несовершенство и отставание нашего уголовно-процессуального закона от международных норм права.

Вместе с тем следует отметить, что для признания справок, или заключений, о предварительных исследованиях (полученных в ходе в ОРД) документами, имеющими доказательственное значение, необходимо, чтобы они отвечали общим требованиям допустимости и относимости. То есть они должны содержать все реквизиты, свойственные документу: в них должно быть отражено, где, кто, когда и при каких обстоятельствах обнаружил микрообъекты и каким образом они были исследованы. Таким образом, в тексте заключения о произведенном предварительном исследовании микрообъектов необходимо указывать:

- сведения о лице, производившем предварительное исследование;
- место и время его проведения;
- описание и характеристику микрообъектов;
- ход исследования: методы, технические средства и т. д. [текст заключения о предварительном исследовании микрообъектов следует составлять так, чтобы он полностью соответствовал требованиям, предъявляемым к заключению эксперта (полнота, всесторонность, научная обоснованность, законность)];
- выводы по проведенному исследованию;
- подпись лица, производившего это исследование.

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» документом признается информация, зафиксированная на материальном носителе, с рек-

³¹ См.: Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений. Волгоград, 2002. С. 183-184.

визитами, позволяющими ее идентифицировать³². Статья 84 УПК РФ относит документы к доказательствам, если обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные предприятиями, учреждениями или организациями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для уголовного дела. Поэтому документ в уголовном процессе – это материальный объект, на котором официальное лицо или гражданин общепринятым (общепонятным) или принятым для документа специального вида способом зафиксировал сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Понятие документа как зафиксированной на материальном носителе информации (сведений о лицах, объектах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах) с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, приводит к выводу, что надлежащее процессуальное оформление порядка получения результатов предварительного исследования микрообъектов позволит отнести их к документам как доказательствам. Их приобщение, проверка и оценка в ходе дальнейшего расследования производятся следователем и судом по общим правилам собирания и оценки доказательств³³.

Нарушения же правил составления справки, или заключения, о предварительном исследовании микрообъектов могут вызвать сомнения в достоверности зафиксированных данных и привести к невозможности их использования в качестве доказательств.

Таким образом, условиями допустимости документа как доказательства, а справка, или заключение, специалиста о предварительном исследовании микрообъектов является таковой, служат:

- наличие данных о том, от кого документ исходит и каким образом он приобщен к материалам уголовного дела;
- указание на источники и обстоятельства получения зафиксированных данных;
- наличие в документах обязательных реквизитов и подписей уполномоченных лиц.

На наш взгляд, после такого оформления справка, или заключение, о предварительном исследовании микрообъек-

³² См.: Собрание законодательства РФ. М., 1995. № 8. С. 609.

³³ См.: Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты теории доказательства в уголовном процессе: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2001. С. 97–100.

тов может приобщаться к уголовному делу в качестве доказательства.

Примером тому могут служить материалы уголовного дела № 138354. При осмотре места происшествия по факту обнаружения трупа на его одежде в месте, совпадающем с телесным повреждением, было обнаружено белое вещество и металлические частицы. По горячим следам удалось установить личность подозреваемого в совершении убийства. При обыске на его квартире были обнаружены два напильника со следами порошка белого цвета и микрочастицами металла. Специалистом-криминалистом было проведено предварительное исследование с целью установления общей родовой и группой принадлежности микрообъектов, обнаруженных при осмотре места происшествия и при обыске. В ходе микроскопического сравнительного исследования морфологических особенностей частиц белого цвета было установлено, что вещества схожи по цвету, форме частиц, наличию и характеру микровключений и другим характеристикам. Исследование металлических частиц по блеску, твердости, магнитным свойствам привело специалиста к выводу об их общей родовой принадлежности. Проведенные исследование позволили специалисту заключить, что микрообъекты, обнаруженные на одежде потерпевшего и в квартире подозреваемого, могли ранее составлять единое целое.

После ознакомления подозреваемого с выводами специалиста он признал свою вину. В связи с этим проведение экспертного исследования следователь посчитал нецелесообразным. Справка о предварительном исследовании была составлена по всем правилам оформления документов, что позволило следователю приобщить ее к материалам уголовного дела в качестве доказательства. Впоследствии суд не оспорил решение следователя.

Кроме того, для придания данной справке большей доказательственной значимости и создания гарантий достоверности изложенных в ней сведений следователь может допросить лицо, проводившее предварительное исследование, с соблюдением требований ст. 189–190 УПК РФ по обстоятельствам, связанным с исследованием микрообъектов, предварительно предупредив его об уголовной ответственности по ст. 307–308 УК РФ. Такая процедура соответствует нормам

действующего законодательства и позволяет получить необходимые доказательства по уголовному делу без каких-либо нарушений и злоупотреблений³⁴. Это второй путь правового регулирования предварительных исследований микрообъектов и использования их результатов в качестве доказательства по уголовному делу.

Итак, никаких процессуальных противопоказаний к приобщению грамотно оформленных результатов предварительного исследования к материалам уголовного дела нет. Невыясненным остался лишь вопрос о достаточности этих данных с точки зрения их доказательственного значения.

Несмотря на то что новый УПК РФ, вступивший в действие с 1 июля 2002 года, решил один из основных дискуссионных вопросов, связанных с возможностью проведения экспертиз экспертом, участвовавшим в осмотре места происшествия в качестве специалиста, а по сути разрешил их производство непосредственно на месте производства следственного действия, на наш взгляд, актуальность вопросов, связанных с предварительным исследованием микрообъектов, этим не снята.

Другой момент, долгое время обсуждавшийся в научных криминалистических кругах, — это необходимость и целесообразность законодательного закрепления возможности проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела. В соответствии с новым УПК РФ одним из оснований для возбуждения уголовного дела является **назначение** экспертизы, но, по-видимому, такая формулировка явилась не разрешающим дискуссию элементом, а наоборот, поводом для возможности различной ее трактовки.

Если дискуссия по трактовке ст. 196 УПК РФ завершится в пользу возможности проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела, а поводом для его возбуждения будет являться не факт назначения экспертизы (как буквально понимается прочтение статьи), а все-таки ее результаты, то, естественно, предварительные исследования сохраняют за собой

³⁴ См.: Зайцева Е.А. Использование справок эксперта в доказывании по уголовным делам // Экспертиза на службе следствия: Тез. докл. науч.-практ. конф. / Редкол.: В.А. Ярмак и др. Волгоград, 1998. С. 14.

только традиционные функции: получение розыскной и ориентирующей информации. Однако на сегодняшний день говорить об однозначном решении обозначенного вопроса пока преждевременно.

При проведении предварительных исследований, связанных с традиционными объектами криминалистических экспертиз (трассология, дактилоскопия, баллистика, техническая экспертиза документов и др.), трудностей обычно не возникает, так как большинство экспертно-криминалистических подразделений системы МВД укомплектованы сотрудниками, имеющими соответствующую их профилю квалификацию, лаборатории оснащены необходимым оборудованием, имеются расходные материалы. Методическая основа, разработанная для соответствующих видов традиционных экспертиз, применима и для производства предварительных исследований с учетом возможностей, имеющихся в условиях осмотра места происшествия.

Проблема оперативности встает перед следственными органами, органами дознания или розыска при наличии вопросов по объектам нетрадиционных криминалистических экспертиз: КЭМВИ, биологическим, пищевым, бухгалтерским и другими направлениям, предполагающим использование специальных методов исследования (такого рода исследования проводятся обычно только в областных или крупных городских экспертных управлениях).

При сборе эмпирического материала в поле нашего зрения попали материалы уголовного дела № 034121. Ночью в лесу вблизи хутора Нижнесудаченского Новоаннинского района Волгоградской области была убита Б., при этом преступники инсценировали изнасилование и ограбление. В течение двух суток были установлены подозреваемые в совершении преступления Р. и Г. Назначить экспертизу по установлению факта пребывания подозреваемых на месте обнаружения трупа и факта контактного взаимодействия их комплектов одежды с комплектом одежды жертвы у следователя не было объективной возможности, так как преступление было совершено в период половодья, транспортное сообщение с ЭКЦ ГУВД Волгоградской области было нарушено, а соответствующих экспертов в РОВД г. Новоаннинска не предусмотрено штатным расписанием.

Лишь через два месяца, после схода паводка, при проведении необходимого экспертного исследования были получены важные данные: на обуви подозреваемых, отрицавших свое пребывание в районе места происшествия, обнаружили микрочастицы грязи, имевшие общую родовую и групповую принадлежность с почвой на месте убийства Б., а на верхней одежде и нижнем белье убитой – микроволокна той же природы и цвета, что и волокна ткани вещей Р. и Г. (пиджака, свитера и др.). На некоторых вещах Р. и на многих предметах одежды Г. оказались микроволокна, одинаковые по групповым свойствам с материалом одежды Б. (шарфа, кофты, платья). В частности, на предметах верхней одежды Г. были обнаружены микроволокна, характерные для ткани нижнего белья Б. Такие же микроволокна оказались на его часах и ремешке. Аналогичных микроволокон на одежде Р. не было. Уличенный этими и другими доказательствами Р. показал, что Г. совершил убийство вместе с ним. После того как оказавшая сопротивление Б. была задушена, именно Г., инсценируя изнасилование, снял с убитой нижнее белье. Таким образом, в результате исследований микрообъектов в совокупности с другими доказательствами по делу были установлены:

- факт пребывания Р. и Г. на месте преступления;
- факт контактного взаимодействия одежды потерпевшей и убийц;
- характер и интенсивность действий каждого из участников события.

Таким образом, возможность получения оперативной, розыскной информации по объектам специальных исследований для следователей и оперативных работников, удаленных от областного центра (или межрегионального управления) гор-, район-, райотделов, весьма проблематична.

Итак, при наличии определенных условий результаты ОРД могут использоваться в процессе доказывания. Этими условиями выступают допустимость, соблюдение морально-этических норм, объективность. Переходя от этих рассуждений к возможности использования результатов непроцессуального исследования микрообъектов, можно заключить, что эти исследования:

- объективно допустимы в уголовном процессе (справка, или заключение, о предварительном или лабораторном исследо-

вании содержит все необходимые реквизиты, то есть может выступать в качестве доказательства);

- не нарушают морально-этических норм (они проводятся после совершения преступления, а во многих случаях при производстве следственного осмотра).

Остался невыясненным лишь один вопрос – объективность полученных результатов.

Для ответа на него, на наш взгляд, необходимо провести сравнительный анализ задач, методов, результатов предварительных (лабораторных) и экспертных исследований. Только он позволит определить степень возможного использования неprozessуальных исследований в уголовном процессе.

Соотношение задач этих двух видов исследований нами уже рассмотрено, поэтому наши дальнейшие рассуждения основаны на сходствах и различиях в методах, использующихся для их решения, объеме и степени достоверности информации, а также возможностях реализации на практике.

Одним из важнейших элементов проведения экспертного исследования является соответствие порядка проведения исследования определенной методике. Для многих объектов они стандартизированы: имеются паспорта, например, исследование холодного оружия, для других – традиционны, например, для наркотических средств, для третьих – представляют собой результат творческого подхода к решению задачи – обычно это установление групповой принадлежности объекта неизвестной природы.

Методика же любого предварительного исследования микрообъектов всегда есть процесс творческий, так как в обычном экспертном криминалистическом подразделении отсутствует специальная аппаратура (хроматографы, спектрофотометры, масс-спектрометры и др.) и в штате нет специалистов, способных его проводить. Естественно, что в этой ситуации специалисту приходится использовать то оборудование, которое имеется в его распоряжении, и применять те методы, которыми он владеет, то есть творчески интегрировать возможности и задачи.

Основываясь на данных ЭКЦ ГУВД Волгоградской области по исследованию микрообъектов, в рамках КЭМВИ можно отметить, что подавляющее большинство исследований было вы-

полнено в целях установления общей групповой принадлежности объектов. Обычно это микрообъекты, изъятые на месте происшествия или в рамках экспертизы (что, о чем уже говорилось, процессуально недопустимо), и макрообъекты, от которых они могли произойти.

Очевидно, и предварительные исследования в большинстве случаев будут иметь ту же задачу.

Для соотнесения методов и результатов предварительных и экспертных исследований микрообъектов, являющихся объектами КЭМВИ ³⁵, нами были проведены эксперименты, суть которых сводилась к исследованию одного и того же объекта по принятой экспертной методике с использованием всего комплекса оборудования, и его же исследование, только методами, доступными в экспертно-криминалистической лаборатории районного отдела внутренних дел.

К объектам, включенным в «сферу интересов» КЭМВИ, а соответственно, и исследованных нами относятся лакокрасочные материалы и волокна.

В качестве набора инструментария предварительного исследования был выбран следующий: набор «Капля» или подручные средства, его заменяющие; микроскоп МБС-10 с насадкой для микрофотографирования; осветители видимого, ультрафиолетового и инфракрасного света (с электронно-оптическим преобразователем); набор фотографических светофильтров, в том числе поляризационные светофильтры; фотоаппарат «Зенит».

Любое исследование микрообъектов, будь то предварительное или экспертное, направлено на выявление определенного комплекса признаков, присущих каждому классу объектов. Совокупность этих признаков отличает микрообъекты на их родовом уровне разграничения. Чем уже классификационная категория, установленная на основе исследования, тем большей информационной ценностью с точки зрения криминалистической значимости оно обладает.

³⁵ Название рода экспертизы нами не обсуждается, несмотря на то, что в литературе в настоящее время ведется дискуссия по этому вопросу. Впервые, проблемно само ее отнесение к классу криминалистических экспертиз и, во-вторых, включение в объект исследований изделий.

Результаты наших исследований проиллюстрируем на примере исследования микроволокон. Стадии их предварительного исследования можно представить в виде следующей схемы (см. рис. 3.2).

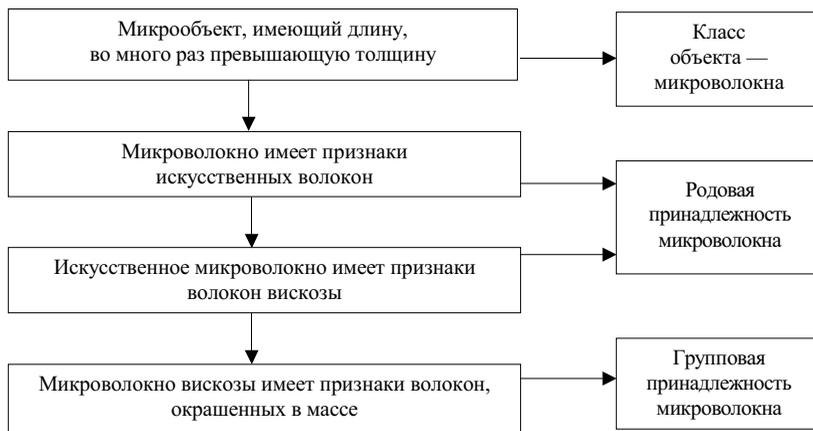

Рис. 3.2. Схема установления классификационной принадлежности микрообъекта

Для экспертного исследования микроволокон в настоящее время общепринятыми являются следующие информационные особенности:

- физико-химические свойства (растворимость, пластичность, температура плавления и разложения);
- оптические свойства (анизотропия, величина показателя преломления);
- морфология (однородность, форма поперечного сечения, количественные и пространственные характеристики структуры);
- свойства, обусловленные способом окраски и применяемыми красителями;
- особенности, вызванные механическим износом и условиями эксплуатации изделия³⁶.

Не вдаваясь глубоко в методику, можно отметить, что при проведении экспертного исследования обычно рекомендуется следующая последовательность:

³⁶ См.: Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий / Под ред. В.Г. Савенко: Учеб. пособие. М., 1993. С. 197–198.

1. Волокно изучают при помощи микроскопа в отраженном и поляризованном свете. Устанавливают продольное строение, наличие частиц пигментов, наполнителей, характер интерференционных окрасок в поляризованном свете.

2. На предметном стекле волокно разрезают на части. Одну из частей используют для изучения поперечного сечения волокна, на других частях проводят определение растворимости и температуры плавления (разложения).

Установление общей родовой или групповой принадлежности микроволокон самым тесным образом связано с диагностическими исследованиями, в процессе которых решаются вопросы о природе сравниваемых волокон.

Для установления микроморфологических и оптических свойств микроволокон используют микроскопы «МИН-8», «Полам», «МБИ-15», «Биолар».

Оценка цвета волокон проводится с использованием спектрофотометрических приборов. Наиболее четкая дифференциация красителей возможна при исследовании волокон в ультрафиолетовом свете. Кроме того, возможно и проведение химических реакций с красителями и их хроматографический анализ.

В наших исследованиях изучалось пять различных видов волокон: хлопковые; медно-аммиачные, волокна вискозы, полиэфирные волокна и капрон.

Причем, учитывая, что целью предварительных исследований микроволокон является установление общей родовой (групповой) принадлежности, то и сравнительному анализу подвергались пары волокон, априори, относящиеся к одной или разным классификационным категориям.

Результаты сравнительного анализа предварительного и экспертного исследований представлены в таблице 3.1.

В таблице приведены основные выявленные характеристики микроволокон, имеющие значение для их диагностики: установления общей родовой (групповой) принадлежности. Из сопоставления данных видно, что даже приведенного перечня вполне достаточно, чтобы **признать результаты предварительных и экспертных исследований вполне сопоставимыми.**

**Признаки микроволокон,
выявленные в экспертном и предварительном исследованиях**

Вид сравниваемых волокон	Признак	Экспертное исследование		Предварительное исследование	
Совпадающие: медно-аммиачные	Продольное строение	Оба волокна гладкие, равной толщины		Оба волокна гладкие, равной толщины	
	Форма поперечного сечения	Оба волокна круглого сечения		У обоих волокон форма поперечного сечения круглая	
	Оптические свойства, выявленные в поляризованном свете	Оба волокна имеют яркую в виде продольных полос и интерференционную окраску		Оба волокна имеют яркую в виде параллельных полос, расположенных под небольшим углом интерференционную окраску	
	Наличие матирующих добавок	Оба волокна имеют частицы матирующего вещества		Оба волокна имеют частицы матирующего вещества	
	Другие особенности	Плавятся в пределах 217—235 °С. Краситель растворяется в диметилформамиде		Не проводились	
	Вывод	Исследуемые волокна имеют общую групповую принадлежность		Исследуемые волокна имеют общую групповую принадлежность	
Несовпадающие: медно-аммиачные		1-е волокно	2-е волокно	1-е волокно	2-е волокно
	Продольное строение	Гладкое, равномерной толщины	Гладкое, равномерной толщины	Гладкое, равномерной толщины	Гладкое, равномерной толщины
	Форма поперечного сечения	Волокно круглого сечения	Волокно круглого сечения	Волокно круглого сечения	Волокно круглого сечения
	Оптические свойства, выявленные в поляризованном свете	Интерференционная окраска в виде продольных полос	Яркая интерференционная окраска в виде косо направленных полос	Яркая интерференционная окраска в виде продольных полос	Яркая интерференционная окраска в виде косо направленных полос
	Наличие матирующих добавок	Волокно имеет частицы матирующего вещества	Волокно не имеет частиц матирующего вещества	Волокно имеет частицы матирующего вещества	Волокно не имеет частиц матирующего вещества
	Другие особенности	Плавится в пределах 220—225 °С. Краситель растворяется в диметилформамиде	Плавятся в пределах 210—230 °С. Краситель растворяется в диметилформамиде	Не проводились	Не проводились
	Вывод	Волокна имеют различную групповую принадлежность (не могли быть образованы от одного объекта)		Волокна имеют различную групповую принадлежность (не могли быть образованы от одного объекта)	

Вместе с тем следует отметить, что в ходе экспериментов устанавливался еще ряд признаков:

- цвет микроволокон (область видимого спектра поглощения); в ходе экспертизы он устанавливался колориметрическим методом, а в предварительном исследовании с использованием светофильтров;
- показатель преломления: рефрактометрией – в экспертизе и методом Вике – при предварительном исследовании;
- способ окрашивания в отраженном и проходящем свете и др.

Все они были установлены одинаково категорично и при экспертном, и при предварительном исследовании.

В качестве иллюстраций можно привести некоторые фотографии, полученные на поляризационном микроскопе «Поларм» (при экспертном исследовании) и на МБС-10 с обычными фотографическими поляризационными светофильтрами (при предварительном исследовании) (см. рис. 3.3, 3.4).

Данные, свидетельствующие о возможности получения объективных результатов при исследовании микрообъектов в рамках экспертного и предварительного исследования, получены нами при сопоставлении результатов исследования пяти видов волокон, пяти видов частиц лакокрасочного покрытия автомобилей и четырех видов стекол. Все объекты группировались в пары: по две пары одного вида, полученные от одного и от разных объектов.

Вполне естественно, что в ходе проведения осмотра места происшествия может возникнуть необходимость и в установлении конкретной видовой (родовой или групповой) принадлежности микрообъектов. Для специалиста-криминалиста это более сложная задача, ведь для этого необходимо знание комплекса видеообразующих (родообразующих) признаков.

И в этом случае в качестве основного метода наиболее целесообразно применение метода сопоставления, но уже со сравнительными образцами материалов, веществ и изделий. Отсутствие справочных пособий, включающих дифференцирующие признаки объектов, по которым можно было бы установить их видовую (родовую, групповую) принадлежность, и определяет этот метод как единственно возможный на стадии предварительного исследования³⁷.

³⁷ См.: Кочубей А.В. Технично-криминалистическое обеспечение проведения предварительных исследований объектов КЭМВИ // Информационный бюллетень Академии управления МВД РФ. № 11. М., 2000. С. 41–44.

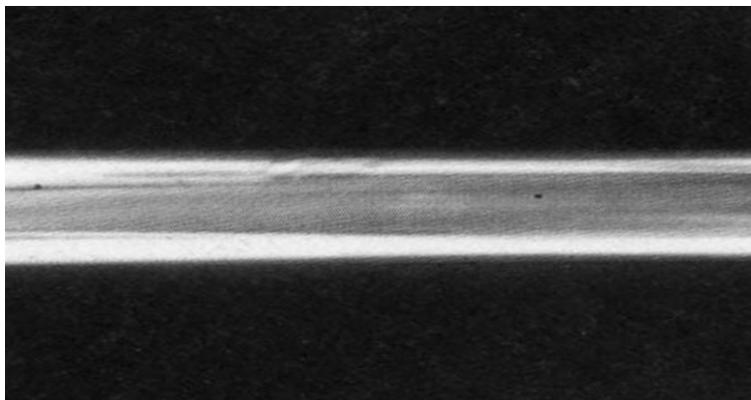

Рис. 3.3. Интерференционная окраска медно-аммиачного волокна, полученная в ходе предварительного исследования

Рис. 3.4. Интерференционная окраска медно-аммиачного волокна, полученная в ходе экспертного исследования

Действительно, человек, не занимающийся ежедневно проведением исследований объектов КЭМВИ, вряд ли, например, по виду интерференционной картины волокон в поляризованном свете определит их видовую (родовую) принадлежность.

Сравнивая же ее с интерференционной окраской заведомо известных волокон, сделать вывод (в вероятностной форме) не представляет особых трудностей.

Подводя итог нашим рассуждениям и обсуждению экспериментальных результатов, следует еще раз остановиться на основных положениях, явившихся результатом исследования. В первую очередь это относится к принципиальной возможности использования результатов о предварительном исследовании микрообъектов в процессе доказывания. Грамотно составленная справка, или заключение, может быть приравнена к «киному документу», выступающему в качестве доказательства. Кроме того, методика проведения предварительного исследования микрообъектов допускает использование традиционного набора оборудования экспертно-криминалистического подразделения ОВД во многих случаях без потери информационной (доказательственной) значимости его результатов.

ГЛАВА 4

Тактические алгоритмы работы с микрообъектами при производстве следственных действий в процессе расследования преступлений

4.1. Влияние следственной ситуации на выбор алгоритма работы с микрообъектами при расследовании преступлений

В настоящее время формируются теоретические основы криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений, что является научной базой для совершенствования частных методик расследования преступлений.

Идея криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений не нова и состоит в том, как пишет А.С. Шаталов, чтобы, записав на языке криминалистики все оправдавшие на практике научные рекомендации, не ставить лишний раз под сомнение их смысл, а переработав их в правила, конструировать вытекающие из них всевозможные целевые программы расследования как результат преобразования одной совокупности криминалистических алгоритмов в другую. По его мнению, «криминалистический алгоритм выглядит, прежде всего, как научно обоснованное предписание о выполнении в заданном порядке системы последовательных операций, рекомендуемых следователю для решения задач определенного типа»¹. Специфическими чертами криминалистического алгоритма яв-

¹ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. М., 2000. С. 65–71.

ляются: 1) целевое назначение; 2) наличие системы предписаний, состоящих из простых операций, ведущих от исходных данных к искомому результату; 3) предписания о выполнении целевой совокупности операций (алгоритмов) в заданной последовательности (программа расследования); 4) последовательное выполнение каждого последующего криминалистического алгоритма (программы) в том же порядке, что и предыдущего. Являясь целевым способом концентрации криминалистических знаний и руководством к действию при решении типовых задач расследования, криминалистический алгоритм (программа) должен рассматриваться одновременно как способ экономии времени и интеллектуального труда следователя (или СОГ) .

По этому поводу Р.С. Белкин пишет: «Выход – в разработке специальных криминалистических алгоритмов и программ...»². Мы поддерживаем современную точку зрения ученых на этот счет и попытаемся предметно и компактно излагать материал в целях включения его в дальнейшем в автоматизированные алгоритмы и программы расследования преступлений.

В криминалистической микрообъектологии в настоящее время наблюдается тенденция к алгоритмизации работы с микрообъектами и для этого имеются следующие предпосылки: 1) наличие формализованной процессуальной регламентации проведения следственных действий и экспертных исследований; 2) разработка новых технико-криминалистических, тактических и методических рекомендаций по работе с микрообъектами; 3) наличие практического опыта использования методов классификации, алгоритмизации, программирования, моделирования, диагностирования, идентификации и др.

Криминалистический алгоритм (программа) работы с микрообъектами при производстве следственных действий – это основанная на законе система последовательных действий, направленная на установление и закрепление следов и сведений события преступления, связанных с микрообъектами и другими вещественными доказательствами. Такой алгоритм должен быть, как правило, включен в общую программу расследования любого преступления, особенно тяжкого. По отношению к общему

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 128.

алгоритму следственного действия, по мнению М.Б. Вандера, алгоритм работы с микрочастицами в этом действии является своего рода частным «технологическим процессом». Конечно, в отрыве от общих процессуальных и криминалистических предписаний по выполнению следственных действий и обнаружению традиционных следов на месте происшествия работа с микрообъектами не мыслится. Она должна вестись в контексте общего алгоритма осмотра места происшествия и производства других следственных действий в рамках программы расследования преступления. Только в таком сочетании можно добиться эффективности и качества работы следователей или СОГ при раскрытии и расследовании преступлений на современном этапе ³.

Тактика производства отдельных следственных действий, а также методика расследования отдельных видов преступлений во многом, а иногда и полностью, определяется той следственной ситуацией, которая складывается к данному моменту времени (к данному этапу расследования). Следственная ситуация является тем фактором, который определяет необходимость и целесообразность проведения того или иного действия. Несмотря на то что предварительные исследования относятся к непроцессуальным действиям, это в полной мере относится и к ним.

Под следственной ситуацией принято понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки. Следственная ситуация, прежде всего, определяется совокупностью объективных и субъективных факторов.

³ См.: Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб., 2001. С. 31; Вандер М.Б., Соловьева О.М. Возможности алгоритмизации следственных действий // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 1999. № 1; Густов Г.А. Моделирование в работе следователей. Л., 1980. С. 12; Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. С. 7–12; Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л., 1986. С. 18; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989. С. 6.

К числу объективных факторов, влияющих на формирование следственной ситуации, ученые относят:

- наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и ориентирующей информации, что зависит от механизма расследуемого события и условий возникновения его следов в окружающей среде;
- наличие и устойчивость существования еще неиспользованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации;
- интенсивность процессов исчезновения доказательств и сил, влияющих на эти процессы;
- наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможность их использования оптимальным путем;
- существующую в данный момент уголовно-правовую оценку расследуемого события.

По нашему мнению, к указанному перечню можно добавить еще один пункт – целенаправленность процесса получения новой ориентирующей и доказательственной информации при обнаружении и исследовании микрообъектов на основе использования современных методов и средств технико-криминалистического обеспечения.

Субъективными факторами, влияющими на формирование следственной ситуации, которые на сегодняшний день приняты в криминалистике, являются:

- психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому преступлению;
- психологическое состояние следователя и специалиста, уровень их знаний и умений, практический опыт, способность принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях;
- противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда и потерпевшего и свидетелей;
- благоприятное (бесконфликтное) течение расследования;
- усилия следователя, направленные на изменение следственной ситуации в благоприятную для следствия сторону;
- последствия ошибочных действий следователя, оперативно-го работника, специалиста, эксперта, понятых;

- последствия разглашения данных предварительного расследования, непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию ⁴.

Учитывая коллективный характер процесса раскрытия и расследования преступлений, можно добавить еще один элемент – уровень взаимодействия всех участников СОГ, объединение их усилий, которое дает не простое арифметическое сложение данных, полученных из различных источников (оперативная информация, информация, полученная на основе использования специальных знаний и т. д.), а сравнимо с геометрической прогрессией в математике ⁵.

Содержание следственной ситуации складывается из компонентов, подразделяемых Р.С. Белкиным на следующие группы: компоненты психологического, информационного, процессуального и тактического, материального и организационно-технического характера.

Главная роль в оценке следственной ситуации отводится следователю, его опыту, правовым знаниям, способностям к мыслительно-аналитической деятельности ⁶. Следователь своими действиями во многом формирует ее содержание, позитивно или негативно воспринимает многие ее изменения, поскольку сам является ее элементом. Поэтому чаще всего он в состоянии определить, какие элементы следственной ситуации наиболее важны для разработки тактического решения и дальнейшего обнаружения и изъятия следов (в том числе и микрообъектов) преступления и получения доказательственной информации.

От следственной ситуации зависит содержание всей деятельности следователя и СОГ с момента ее возникновения до оценки полученных результатов. Роль и значение следственной ситуации можно определить как объективно существующую зависимость разрабатываемого тактического решения от особенностей и вида следственной ситуации ⁷.

⁴ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 135–136.

⁵ См.: Москаленко А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 185.

⁶ См.: Дулов А.В., Нестеренко А.В. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 23–24.

⁷ См.: Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. Волгоград, 1998. С. 19.

Поэтому информационная значимость и достоверность каждой из вышеуказанных групп на различных этапах расследования меняется. В процессе расследования их количество растет, содержательная база следственной ситуации увеличивается, что повышает ее результативность⁸. Криминалистическое значение следственной ситуации заключается в содержании соответствующего потенциала, позволяющего определять оптимальные пути, средства и алгоритмы расследования. Вследствие чего очень важный основной признак, который Р.С. Белкин взял за основу следственной ситуации, – это информационный, то есть количество и качество информации о расследуемом событии, позволяющие судить, благоприятна ли данная ситуация для расследования⁹. Ситуация благоприятна, когда у следователя нет сомнения в достоверности данных, и неблагоприятна, когда объем полезной информации незначителен.

Если представить процесс расследования преступлений как процесс развития следственной ситуации, то в каждый момент времени направление дальнейших действий определяется объемом и значимостью имеющейся информации о событии преступления. Следственная ситуация, таким образом, во многом определяет взаимосвязь таких категорий, как относимость информации к событию преступления и связанные с ее объемом, достоверностью и источником (процессуальный, непроцессуальный) наиболее оптимальные пути решения задач раскрытия и расследования преступления.

Информацию в этом процессе можно представить как многоэлементную категорию, основу которой составляет деятельность по поиску информации, ее проверке, уточнению, оформлению, преобразованию в новое качество, ее обмен, анализ и использование. Следует отметить, что процесс этой деятельности высоко динамичен и во многом зависит от коммуникационных и технических возможностей движения информации¹⁰.

Информация (ее количество и качество) о преступлении на первоначальном этапе расследования становится той точкой от-

⁸ См.: Там же. С. 7.

⁹ См.: Белкин Р.С. Указ. соч. С. 75.

¹⁰ См. подробнее: Николаев А.В. Коммуникационные средства и методы как элемент информационной системы раскрытия и расследования преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 63–64.

счета, от которой формируется план мероприятий и созревает тактическое решение в виде алгоритма действий. Информационные факторы определяют наличие или отсутствие у следователя достаточного объема информации для установления обстоятельств, имеющих значение для принятия верного решения, важного для раскрытия преступления по свежим следам. Таким образом, процесс приращения информации – основная задача всего процесса расследования преступления, начиная с осмотра места происшествия и заканчивая составлением обвинительного заключения.

Как уже отмечалось, в первый момент времени, в момент начала работы СОГ на месте происшествия, объем информации о произошедшем событии, лице (лицах) его совершивших, других обстоятельствах минимальный. В ходе работы, как ее результат, происходит наращивание исходных данных, их анализ и систематизация. Это закономерным образом приводит к выработке тактического решения, направленного на получение новых данных, новой информации. Новая же информация после ее анализа способствует принятию последующего решения и т. д. Идет накопление информации по спирали (см. рис. 4.1).

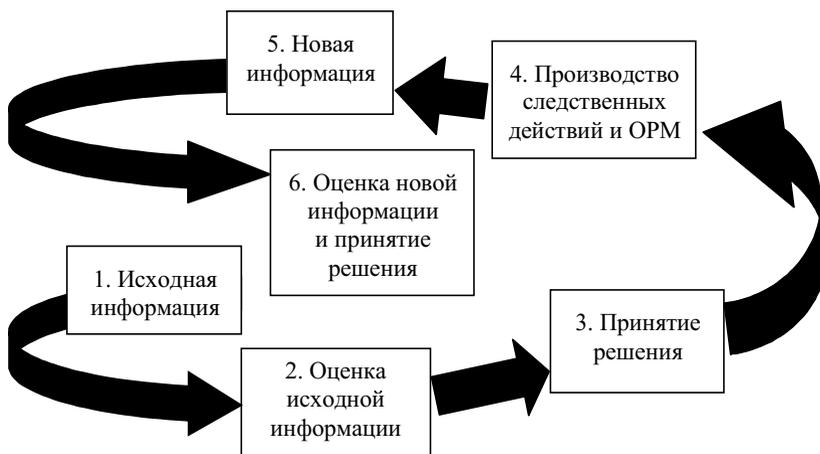

Рис. 4.1. Схема получения, переработки и использования информации при производстве следственных действий

В соответствии с общепринятым положением ориентирующая и доказательственная информация может быть получена из

нескольких источников: оперативного (в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий), следственного (при производстве следственных действий), технико-криминалистического (при производстве предварительных и экспертных исследований). Кроме того, необходимые временные рамки получения информации зависят от следственной ситуации и определяются возможностью или невозможностью раскрытия преступления по горячим следам. В каждом конкретном случае будет превалировать тот или иной источник, та или иная интенсивность. Все это в полной мере относится и к информации, заключенной в микрообъектах.

Общие вопросы информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений достаточно подробно рассмотрены в общей и специальной литературе. Учитывая же тему нашего исследования, в большей степени нас интересуют микрообъекты как информационные источники, то есть технико-криминалистический источник информации, причем основанный на исследовании микрообъектов.

Процесс извлечения криминалистически значимой информации, заключенной в микрообъектах, есть многокомпонентный комплекс мероприятий, в который входят как традиционные элементы, основанные на взаимодействии участников уголовного судопроизводства, элементы, определяемые конкретной следственной ситуацией и другие, так и специфические, свойственные только микрообъектам элементы, включающие их исследование. В данном случае речь идет не только о методических аспектах исследования, но и о процессуальных моментах, методологии и технологии извлечения информации.

На основе существующей классификационной системы микрообъектов можно сформулировать общий порядок работы с ними в рамках проведения следственных действий. В данном случае речь идет именно об общем алгоритме, без учета тактических особенностей раскрытия и расследования конкретного преступления.

Алгоритм работы следователя (или СОГ) с микрообъектами в типичных следственных ситуациях

1. Следователь совместно со специалистом получает исходную информацию о событии преступления: устанавливает вид

преступления, территорию, возможный механизм совершения преступления (способ подготовки, совершения и сокрытия преступления, пути прихода и отхода преступников, места его возможного контакта с объектами вещной обстановки и т. д.).

2. На основе полученных данных, в соответствии с традиционными тактическими рекомендациями для осмотра места происшествия ограничивает доступ посторонних к возможным местам нахождения следов преступления, в том числе и микрообъектов. Если установлено, что имел место физический контакт потерпевшего и преступника, необходимо в первую очередь изъять их одежду и упаковать ее в целях сохранения микрообъектов.

3. В ходе осмотра, в целях экономии времени, все малогабаритные объекты, на которых имеется вероятность нахождения микрообъектов (орудия преступления, чехлы автомобильных сидений и т. д.), необходимо изымать и упаковывать по общим правилам работы с микрообъектами. Крупногабаритные объекты (части автомобиля в месте контакта, следы орудий взлома на дверной коробке, места проникновения) необходимо осматривать непосредственно на месте происшествия с использованием технических средств: лупы, осветителей видимого и ультрафиолетового света и других средств. При обнаружении микрообъектов они изымаются на специальную пленку, марлевые тампоны в соответствии с их агрегатным состоянием и видом.

4. Изъятые микрообъекты и объекты-носители упаковываются по общим правилам, с учетом особенностей каждого вида микрообъектов.

5. На основе анализа имеющихся данных проводится отбор сравнительных образцов, которые могут понадобиться при проведении исследования.

6. Если есть возможность проведения предварительного исследования микрообъектов непосредственно на месте происшествия, например в ПКЛ, используются все возможные в данных условиях методики и средства.

7. При недостаточности необходимого оборудования после окончания осмотра в экспертно-криминалистической лаборатории в присутствии следователя и понятых проводится следственный осмотр с составлением соответствующего протокола. В ходе следственного осмотра выполняется предварительное ис-

следование микрообъектов. При этом желательно провести демонстрацию выявленных признаков и особенностей микрообъектов.

8. Обнаруженные и изъятые в ходе следственного осмотра микрообъекты упаковываются и заверяются.

9. По результатам предварительного исследования формулируются выводы, о которых сообщается следователю и понятным.

10. Составляется заключение¹¹ о предварительном исследовании, содержательная структура которого по форме близка к заключению эксперта. Заключение подписывается специалистом, следователем и понятными. О его составлении делается отметка в протоколе.

11. Следователь информируется о возможных вопросах, которые при необходимости дополнительно могут быть решены в ходе экспертного исследования, в соответствии с общепринятой классификацией, экспертным учреждении, в котором проводятся подобные исследования.

Вместе с тем индивидуальность каждого преступления предопределяет необходимость творческого подхода к реализации каждого шага общего алгоритма, его изменения. Этот процесс зависит от конкретных задач, стоящих перед следствием на данном этапе расследования, что каждый раз привносит свои специфические моменты в работу следователя и специалиста. В первую очередь это относится к объективным и субъективным элементам, определяющим интенсивность получения и необходимый объем и розыскной, и доказательственной информации в каждый промежуток времени.

Интегрируя все рассмотренные учеными вопросы, связанные с понятием микрообъектов, их классификацией, процессуальными особенностями включения в процесс раскрытия преступлений, экспертные и предварительные методики с учетом

¹¹ Федеральным законом № 92-ФЗ от 4 июля 2003 года список источников доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ дополнен п. 3 «Заключения и показания специалиста». Новая ч. 3 ст. 80 УПК дает понятие этого вида доказательств: «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Ранее составлялась справка, которая источником доказательств по уголовному делу не являлась.

криминалистических положений о следственной ситуации и определяющего значения в ее развитии информационного обеспечения, можно предложить следующую типовую схему алгоритма работы с микрообъектами. Причем, на наш взгляд, при его разработке следует учитывать два условия.

Во-первых, это возможность раскрытия преступления по свежим следам. Для многих составов преступлений эта возможность имеется практически всегда, главное быстро среагировать на сигнал.

Во-вторых, так называемое «взято текущее» расследование, свойственное, например, расследованию экономических и иных организованных преступлений, где нужна четкость, продуманность и последовательность.

Итак, с целью раскрытия преступления по свежим следам необходимо как можно более оперативно получить информацию о событии преступления, его обстоятельствах и лицах, его совершивших. Естественно, что это возможно сделать только на основе предварительного исследования следов на месте происшествия. Еще раз отметим, что наше исследование касается только вопросов технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений на основе получения информации по результатам исследования микрообъектов.

В данном случае общий алгоритм работы следователя и специалиста с микрообъектами должен быть полностью подчинен решению этой задачи.

Алгоритм работы с микрообъектами может быть представлен в виде иерархической последовательности действий, каждое из которых определяется предыдущим действием, а точнее — информацией, полученной в нем. Для построения функционально действующего алгоритма требуется, таким образом, уяснение задачи, на решение которой должно быть направлено действие.

При наличии объективной возможности раскрытия преступлений по свежим следам в качестве такой задачи выступает установление, розыск и задержание преступника. Это конечная цель. Для ее достижения нужно пройти ряд этапов, каждый из которых характеризуется решением своей промежуточной задачи. Следует отметить, что на каждом этапе в соответствии с полученной информацией (результатом) один алгоритм может переходить в другой. Технологически этот процесс выглядит следующим образом (см. рис. 4.2).

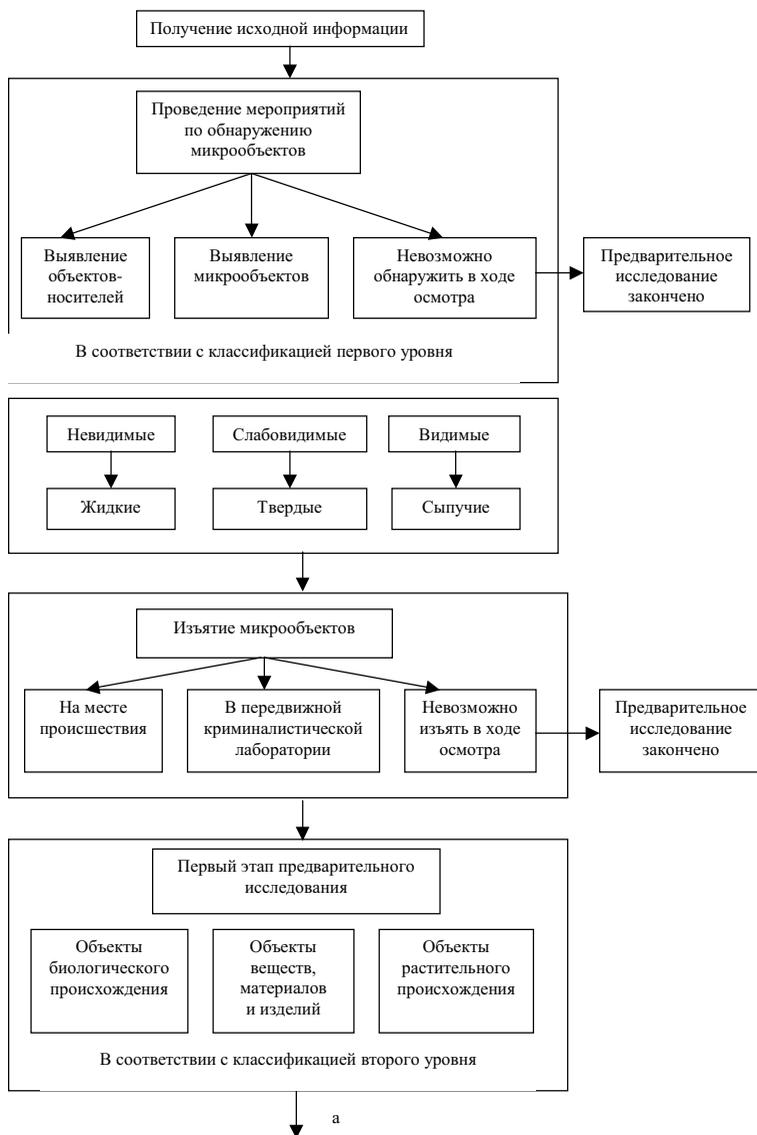

Рис. 4.2. Типовая схема алгоритма работы с микрообъектами при решении задачи раскрытия преступлений по свежим следам

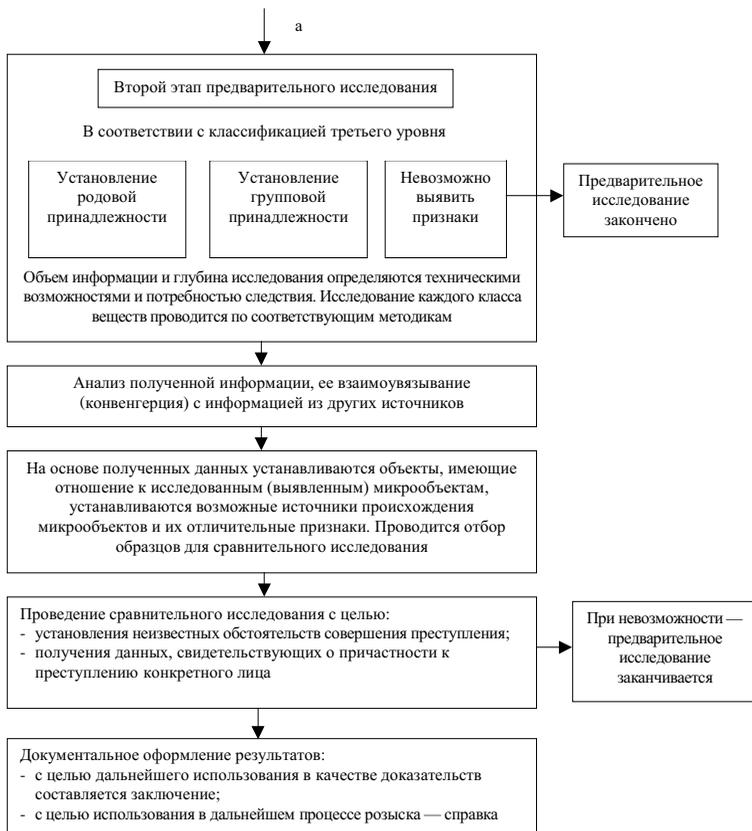

Рис. 4.2. Окончание

Технология алгоритма работы следователя с микрообъектами в ходе длительного раскрытия и расследования преступлений отличается меньшим объемом решаемых задач, так как данные в этом случае могут быть получены по результатам экспертизы, то есть предварительное исследование может быть закончено на стадии обнаружения и изъятия микрообъектов, проводимого в соответствии с общими положениями.

Таким образом, работа с микрообъектами в ходе проведения следственных действий, являясь элементом общей деятельности СОГ, с одной стороны, определяется следственной ситуа-

ций, а с другой – формирует ее развитие. Информация (ее объем и качество) – тот элемент, только на основе которого возможно развитие следственной ситуации.

Предложенный общий алгоритм и типовая схема работы с микрообъектами с целью получения розыскной и доказательственной информации представляется нам одним из возможных путей повышения эффективности использования микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений на современном этапе.

4.2. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами при осмотре мест происшествий

Обобщение и анализ полученных при исследовании данных позволили сделать следующие выводы: выезд следственно-оперативной группы с момента поступления сообщения о происшествии на осмотр места происшествия осуществлялся от 20 мин до одних суток в 80 % случаев. Такое положение дел не может не влиять на сохранность микрообъектов и других следов преступления.

Из проанализированных 363 уголовных дел осмотр места происшествия с участием эксперта-криминалиста проводился лишь в 60 % изученных нами уголовных дел, как правило, без обнаружения микрообъектов. Это подтверждается и другими исследованиями: так, изучение 400 уголовных дел по расследованию насильственных преступлений показало, что осмотр места происшествия проводился «по горячим следам» в 56 % случаев, в первые сутки после совершения преступления – в 12 % случаев, на вторые сутки – в 8 %, через несколько дней – в 12 % и не проводится вообще – в 12 % случаев (в основном при изнасилованиях). Следы биологического происхождения были выявлены при осмотре места происшествия только в 64 % случаев, при обыске (выемке) – в 27 % случаев. Образцы предметы-носители микрообъектов были изъяты в еще меньшем количестве случаев (21,4 %). Участие специалиста – судебно-медицинского эксперта – при этом составило 2,3 %. Закономерным следствием этого

стала необходимость проведения осмотра места происшествия повторно (73 %) и три раза (18 %). Чаще всего поиском и изъятием следов преступления занимаются следователи (52 %), эксперты-криминалисты (38 %), вместо которых все чаще на осмотр места происшествия выезжают техники-криминалисты, не имеющие ни высшего юридического, ни другого высшего образования, в лучшем случае – средне специальное образование, и судебные медики (9 %), которые заняты выполнением своих специфических задач. Повторные осмотры мест происшествий проводились в 62,5 % случаев в течение 1-й недели, в 6,3 % в течение 2-й недели, в сроки более 2 недель – в 12,5 % случаев, свыше 1 месяца – в 18,7 % случаев.

Таким образом, у следователя было время осмыслить результаты первичного осмотра места происшествия и разработать план проведения повторных осмотров, обысков и выемок. Однако проходили они опять практически без участия (1,5 %) соответствующего специалиста. Биологические следы человека были изъяты в 50 % случаев повторных осмотров. Это еще раз подтверждает нецеленаправленность и неэффективность обнаружения микрообъектов при осмотре мест происшествий без специалистов¹². За последнее время органами по борьбе с тяжкими преступлениями проанализировано сотни уголовных дел о нераскрытых убийствах из разных регионов России. Треть осмотров мест происшествий проходили без участия судебно-медицинских экспертов.

Отсутствие специалиста, способного грамотно и квалифицированно оценить обстановку, отыскать и изъять микрообъекты, действительно несущие на себе информативные следы, приводит к тому, что следователь тратит свое время на неоднократное проведение одних и тех же следственных действий, причем это количество существенно не влияет на качество и результативность их проведения. Получается, что скорость, с которой СОГ приезжает на первичный осмотр места происшествия важнее, чем полученный от этого осмотра результат. Из всего массива проанализированных уголовных дел можно привести лишь

¹² См.: Кисляк С.Е. Криминалистическое исследование биологических следов человека в расследовании преступлений против личности: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 27; Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. М., 1989. С. 34–37.

один пример, который наглядно показывает преимущество работы с микрообъектами в процессе раскрытия и расследования преступлений: уголовное дело № 069681, г. Волгоград. Произошло убийство женщины в собственной квартире. Осмотр места происшествия проведен по свежим следам с участием судебно-медицинского эксперта ЭКУ УВД в качестве дежурного эксперта. Им были изъяты соскобы крови и волос с пола, ковра, дверей, из ванной, изъяты образцы предметов-носителей и контрольные смывы на марлю. Изъятые следы были упакованы отдельно по всем правилам работы с микрообъектами. Все это четко и грамотно зафиксировано и отражено в протоколе осмотра. На следующие сутки при обыске была изъята одежда подозреваемого с пятнами бурого цвета, сделаны срезы ногтей с подногтевым содержанием у подозреваемого. Результатом судебно-медицинской экспертизы установлено наличие волос и крови, совпадающей по групповой принадлежности с группой крови жертвы на одежде обвиняемого и на всех вещественных доказательствах, изъятых с места происшествия.

Другой пример, более ярко отражающий использование микрообъектов в процессе расследования убийства, описан в литературе. При осмотре места происшествия на кепке убитого водителя такси было обнаружено белое вещество и металлические частицы. Отношение этих следов-микрообъектов сразу установить не удалось. В дальнейшем при обыске на квартире подозреваемого были обнаружены белый порошок и напильники со следами порошка белого цвета и микрочастицами металла. КЭМО установила, что микрочастицы на кепке убитого водителя и на напильниках являются гипсом и оловом. В итоге выяснилось, что подозреваемый отливал кастет в гипсовой форме, затем обрабатывал его напильниками¹³. Примеров целенаправленного осмотра мест происшествий следователем и специалистом на предмет обнаружения микрообъектов не так уж много, как показало исследование, зато результаты их исследования и использования в процессе раскрытия и расследования преступлений, как правило, положительные.

Вся работа с микрообъектами должна рассматриваться через призму задач и проблем их криминалистического исследова-

¹³ См.: Вандер М.Б. Указ. соч. С. 56.

ния и подчинена конечной цели – получению информации, способствующей розыску и разоблачению преступников, получению доказательств их вины.

Микрообъекты обнаруживают, как правило, в результате осмотра (места происшествия, местности и помещений, наружного осмотра трупа, предметов и документов), при выемке, обыске и освидетельствовании. Как показывает следственная практика, основным источником получения микрообъектов – вещественных доказательств – является место происшествия, которому и будет уделено в дальнейшем особое внимание.

При поиске и обнаружении микрообъектов должен соблюдаться следующий алгоритм правил:

- строгое соблюдение законности, так как затрагиваются личные и имущественные интересы граждан;
- применение тактических приемов и технико-криминалистических методов и средств не должно противоречить нормам и принципам уголовно-процессуального закона, а также этическим правилам и нормам;
- процесс работы с микрообъектами должен быть понятен и доступен наблюдению всех участников следственного действия, особенно понятным;
- работа с микрообъектами при производстве следственных действий не должна приводить к уничтожению изучаемых объектов и утрате ими тех свойств, которые могут иметь доказательственное значение по делу;
- места обнаружения и обнаруженные микрообъекты должны быть сфотографированы или сняты на видеокамеру;
- изымаемые микрообъекты или их предметы-носители должны быть правильно упакованы и удостоверены участниками следственного действия;
- обязательная протокольная фиксация хода и результатов всей работы с микрообъектами в ходе следственного действия; установленные при изучении микрообъектов фактические данные и зафиксированные в протоколе в дальнейшем служат средством доказывания по уголовному делу.

Криминалистическое исследование микрообъектов в широком смысле этого слова представляет собой целенаправленный процесс, состоящий из двух алгоритмизированных стадий: собирания микрообъектов (работы, проводимой СОГ под руковод-

ством следователя) и собственно исследования (работы, выполняемой по поручению следователя по предварительному исследованию и экспертами в стационарной или передвижной лаборатории). Для каждой стадии характерен свой состав исполнителей, этапов работы, научно-технических средств, приемов и методов работы с микрообъектами.

Работа с микрообъектами должна выполняться по четкому алгоритму, так как любое непродуманное решение может привести к безвозвратной потере информации о вещественном доказательстве. В качестве обязательных условий такой алгоритм предполагает применение специальных технических средств при поиске, обнаружении, изъятии и сохранении микрообъектов, а также наличие у проводящего работу с микрообъектами необходимых знаний об их свойствах, методиках работы с ними на месте происшествия и практических навыков применения специальных технических средств.

Криминалистический алгоритм работы с микрообъектами направлен на быстрое обнаружение и максимальное использование их в качестве вещественных доказательств при раскрытии и расследовании преступлений.

Алгоритм работы с микрообъектами на месте происшествия

1. Выяснение криминальной ситуации на месте происшествия и немедленное принятие мер для сохранения предполагаемых микрообъектов и мест их локализации от загрязнения и уничтожения.

2. Мысленная реконструкция происшедшего события и выбор правильной тактики осмотра места происшествия.

3. Целенаправленный поиск, обнаружение и фиксация микрообъектов.

4. Распознавание и получение первичной информации об обнаруженных микрообъектах.

5. Выбор конкретных средств и правильной тактики изъятия микрообъектов.

6. Правильная фиксация и упаковка микрообъектов.

7. Отображение в протоколе осмотра всей полученной информации о микрообъектах и процессе их обнаружения, изъятия и упаковки.

8. Определение вопросов, которые должен разрешить специалист-эксперт при предварительном исследовании данных ве-

щественных доказательств.

9. Выбор средств и методики предварительного исследования микрообъектов.

10. Составление заключения о предварительном исследовании микрообъектов.

11. Подготовка дополнительного материала и назначение КЭМО.

Представленный алгоритм предполагает целенаправленность, согласованность и последовательность всех действий следователя (или СОГ) в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Сама работа с микрообъектами органически должна вписываться в общий процесс осмотра места происшествия, разделенный на три этапа: предварительная подготовка, непосредственная работа с микрообъектами, назначение экспертизы и подготовка дополнительного материала (образцов для сравнительного исследования).

Предварительная подготовка необходима для целенаправленного проведения осмотра с максимальной эффективностью и в кратчайшие сроки, так как в силу своих свойств микрообъекты могут исчезнуть, «улететь» с места происшествия, а в силу повышенной химической активности – изменить свои свойства, на поверхности предметов-носителей могут появиться, образоваться посторонние микрообъекты, не имеющие отношения к данному происшествию. Поэтому так важно еще до выезда на место происшествия получить о нем максимально полную информацию, в первую очередь, разумеется, выяснить вид происшествия (дорожно-транспортное, убийство, кража со взломом, изнасилование и др.), установить, как оно охраняется, если есть возможность, дать указание о предупредительных мерах против уничтожения и утери микрообъектов на месте происшествия и загрязнения его посторонними микрообъектами (не допускать посторонних лиц, не трогать и не перемешать разбросанные предметы, не устранять повреждений и т. п.).

Прибыв на место происшествия, следователь обязан принять все меры для сохранения от загрязнения места происшествия посторонними микрообъектами. Если это помещение, то устраняются сквозняки, определяется минимальный круг лиц, работающих здесь. На открытой местности (часть дорожного полотна, участок леса) предметы, поверхность почвы, где предполагается наличие микрообъектов, защищаются от ветра, дождя,

снега, солнца с помощью различного рода шитов, пленки, тен-тов. При отсутствии такой возможности предполагаемые предметы-носители микрообъектов после узловых и детальной фотосъемки переносятся для осмотра в защищенное место или в ПКЛ.

Искать микрообъекты следует по плану, включенному в общий план осмотра. Поиск без намеченного плана приводит лишь к случайному обнаружению микрообъектов, причинно связанных с расследуемым событием. Поэтому в большинстве случаев следователи в протоколе пишут: «микрообъекты обнаружить на месте происшествия не удалось». Но это не означает, что их там не было. Это свидетельствует о неправильно или поверхностно проведенном осмотре. В научной литературе описано много таких примеров.

Практике известно достаточно случаев, когда при повторном, более грамотно проведенном осмотре с использованием специальных осветителей и луп большого увеличения обнаруживались микрообъекты, результаты исследования которых оказывали существенную помощь в раскрытии и расследовании тяжких преступлений. Например, при совершении кражи преступник проник на склад через чердачное окно и люк в потолке. Первичный «беглый» осмотр места происшествия не дал положительных результатов. При повторном осмотре были обнаружены и изъяты четыре вида волокон одежды, частица красно-коричневой краски от гвоздодера, которым открывали люк, и два коротких волоса. Полученная информация значительно ускорила процесс расследования, и кража чужого имущества была раскрыта.

Выработке правильной тактики осмотра, плана поиска способствует проведение мысленной реконструкции происшедшего события¹⁴, когда следователь, эксперт представляют все возможные варианты происшедшего, в том числе, как преступник проник на место преступления, что преступник мог принести и оставить (орудие преступления или фрагмент его, волокна своей одежды, почву), а что унести с собой (краску на одежде, волокна с одежды потерпевшего и т. п.), и на основе этого предполагают, какого вида, природы, цвета, агрегатного состояния микрообъекты можно обнаружить в качестве вещественного доказательства.

¹⁴ См.: Лузгин И.М. Указ. соч. С. 152.

Установление пути, по которому преступник попал на место происшествия, какие преодолел преграды (канавы, забор, закрытые окна или двери), что делал на месте происшествия, то есть с какими предметами вещной обстановки контактировал, каким способом и путем ушел с места происшествия – все это указывает на предполагаемые места присутствия микрообъектов – вещественных доказательств¹⁵.

Осмотр места происшествия по делам о расследовании многих преступлений – это неотложное следственное действие, которое в соответствии со ст. 176 УПК РФ производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Отсюда вытекает алгоритм решения тактических задач, которыми являются:

1) изучение и фиксация обстановки места происшествия с целью выяснения характера и механизма происшествия;

2) обнаружение и изъятие следов преступления, в том числе и микрообъектов, которые в дальнейшем могут служить вещественными доказательствами по уголовному делу;

3) выявление признаков, характеризующих лиц, участвовавших в совершении преступления (их число, примерный возраст, физические данные, наличие у них определенных привычек, навыков, психических отклонений, а также осведомленности о жизненном укладе, распорядке работы потерпевшего);

4) фиксация особенностей, присущих потерпевшему и иным объектам посягательства;

5) установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления: время и способ его совершения; действия преступника на месте происшествия; последствия преступления; наличие причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями;

6) выявление признаков, указывающих на мотивы и цели совершения преступления;

7) выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

¹⁵ См.: Бибииков В.В. Микрообъекты в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. М., 1985. С. 15–17.

Выполнение алгоритма тактических задач осмотра места происшествия помогает получить исходные данные для раскрытия преступления, обнаружить следы – вещественные доказательства – для розыска и изобличения преступника и расследования преступления в целом.

Алгоритм действий следователя при получении сообщения о преступлении

Получив сообщение о преступлении, следователь должен:

1. Выяснить, что случилось: где, когда, кто и при каких условиях обнаружил происшествие; кто из сотрудников органов внутренних дел или должностных лиц находится на месте происшествия.

2. Дать указание сотрудникам органов внутренних дел, находящимся на месте происшествия или в районе его расположения, организовать охрану места происшествия.

3. Вызвать для участия в осмотре сотрудника органа дознания и в необходимых случаях кинолога с собакой.

4. Пригласить для участия в осмотре специалиста-криминалиста, соответствующих специалистов (например, по делам о взрывах – специалиста по взрывному делу; при наличии на месте происшествия трупа – специалиста в области судебной медицины или иного врача), при возможности обнаружения микрообъектов – специалистов других отраслей знаний (физика, химика, биолога и др.).

5. Дать задание специалисту-криминалисту проверить комплектность технических средств, в том числе и по работе с микрообъектами.

6. Предложить сотрудникам органа дознания, находящегося в районе расположения места происшествия, пригласить понятых, не заинтересованных в исходе дела.

7. Сообщить начальнику следственного отдела или прокурору о предстоящем выезде, согласовав с ними состав СОГ и обеспечение ее транспортными средствами для выезда на место происшествия.

Алгоритм действий следователя по прибытии на место происшествия

Прибыв на место происшествия, следователь:

1. При необходимости принимает меры для оказания помощи потерпевшему и организует доставку его в медицинское учреждение.

2. Оказывает содействие в организации тушения пожара, спасения ценного имущества и т. п.

3. Проверяет, как осуществляется охрана места происшествия и защита следов преступления, в том числе микрообъектов.

4. Обеспечивает удаление с места происшествия посторонних лиц.

5. Путем опроса работников внутренних дел и должностных лиц, находящихся на месте происшествия, а также очевидцев получает информацию о происшествии, о том, какие изменения внесены в обстановку происшествия с момента его обнаружения.

6. В соответствии со ст. 58, 60, 168 УПК разъясняет специалисту и понятным их права и обязанности и в случае необходимости предупреждает понятных о неразглашении ими сведений, полученных при осмотре места происшествия, а специалиста – об ответственности за отказ и уклонение от выполнения своих обязанностей.

7. Принимает меры, направленные на улучшение условий осмотра (например, обеспечение осмотра искусственным освещением; оборудование рабочего места для составления протокола осмотра).

8. При осмотре больших территорий, нескольких помещений к их осмотру могут привлекаться дополнительные силы и средства.

Алгоритм действия следователя при осмотре места происшествия

После подготовки к осмотру необходимо:

1. Произвести обзор места происшествия для определения границ участка, подлежащего осмотру, и способа последовательного изучения обстановки на месте происшествия. Границы осмотра места происшествия охватывают место, где произошло событие, и вследствие этого возможное обнаружение следов, предметов и микрообъектов, связанных с ними; пути прихода преступника на место происшествия или ухода с него; место засады, где преступник ожидал жертву; иные помещения или участки местности, которые также могут быть носителями следов-микрообъектов преступления. К методам осмотра относятся приемы и способы его проведения: сплошной и выборочный; концентрический (от периферии к центру) и эксцентрический (от центра к периферии); линейный (фронтальный); статический и динамический.

2. Поручить специалисту-криминалисту произвести ориентирующую и обзорную фотосъемку места происшествия или заснять на видеокамеру; составить схему (план) расположения видимых с одной точки объектов обстановки происшествия.

3. Дать задания сотрудникам органов дознания о проведении неотложных оперативных мероприятий.

4. Если для участия в осмотре приглашен кинолог с собакой, обеспечить возможность ее применения.

5. После производства обзора приступить к детальному осмотру места происшествия, применяя один или несколько выбранных методов осмотра. При этом необходимо учитывать следующие предписания:

- в первую очередь осматривать, фиксировать и изымать предметы со следами-микрообъектами, которые могут исчезнуть или легко видоизмениться (например, возможные предметы-носители микрочастиц и др.);
- учитывать изменения, которые могли внести в обстановку места происшествия до прибытия следователя лица, оказавшиеся первыми на месте происшествия: работники органов внутренних дел, должностные лица предприятия или учреждения, пожарные, очевидцы и др.;
- обращать внимание на наличие возможных негативных обстоятельств, характеризующих вероятность инсценировки места происшествия;
- выдвигать и по возможности проверять версии, возникшие в ходе осмотра.

6. Если это необходимо, прерывать долго длящиеся осмотры или с целью приглашения специалиста для обнаружения и изъятия микрообъектов, отмечая время начала и окончания перерыва в часах и минутах.

7. В соответствии со ст. 166 и 167 УПК составить протокол осмотра места происшествия, а также план и схему. Изъять и упаковать следы, предметы и микрообъекты по правилам и предписаниям ранее предложенных алгоритмов.

Алгоритм основных вопросов, подлежащих установлению при осмотре

При осмотре места происшествия необходимо стремиться выяснить следующее:

1. Какое именно событие произошло на месте происшествия?
2. Время совершения преступления.
3. Объекты преступного посягательства.
4. Имеются ли жертвы происшествия и кто именно?
5. Сведения о преступниках: их количество, пол, возраст, антропологические данные, пути их прихода на место происшествия и ухода с него. Для установления этих данных детально изучается весь комплекс оставшихся на месте происшествия следов.
6. Как долго находились преступники на месте происшествия? Такие данные могут быть получены в результате моделирования события происшествия с учетом способа его совершения и обнаруженных предметов и микрообъектов.
7. Как вели себя на месте происшествия преступник и жертва? Какие действия и в какой последовательности совершали? Для ответа на этот вопрос также изучаются все обнаруженные следы.
8. Какие орудия, инструменты и иные средства использовались при совершении преступления?
9. Что похищено при совершении преступления? Могло ли быть похищенное унесено с места происшествия или его увезли на транспорте? Не спрятано ли похищенное или его часть недалеко от места происшествия?
10. Какой вид транспорта использовался преступниками для прибытия на место происшествия и убытия с него?
11. Предпринимали ли преступники меры для сокрытия следов пребывания на месте происшествия и какие именно?
12. Каковы мотивы и цели совершения преступления?
13. Каковы обстоятельства, способствующие совершению преступления?

Набор измерительных приборов, применяемых при осмотре.

Наряду с традиционными средствами измерения (масштабная линейка, рулетка, измерительное колесо) широкое применение находят новые лазерные дальномеры, позволяющие не только быстро и с высокой точностью (0,1 мм) произвести линейные измерения, в том числе до труднодоступных точек (противоположный берег реки, высоко расположенная точка на вертикальной стене, потолке), но и использовать лазерный луч как целеуказатель. Например, луч, пропущенный через два сквозных отверстия, сделанных одной пулей в разных объектах (двойное стекло окна, два тонких дерева, стенки трубы и др.), точ-

но укажет место, в котором следует искать пулю, дробь, микрообъекты.

В случае, когда вблизи места происшествия нет постоянных и приметных ориентиров для привязки (акватория моря, большое озеро, пустыня, тундра, тайга), для измерений удобно использовать прибор СР5 – приемник, входящий в систему глобальной космической навигации. Этот малогабаритный прибор позволяет быстро определить координаты в любой точке Земли с точностью до 10 м. Кроме того, прибор дает возможность измерять скорость движения и направление относительно направления на Северный полюс, запоминает маршруты движения, позволяет быстро рассчитать расстояние между отдельными точками на земной поверхности, а также кратчайший маршрут до искомой точки и расположение предметов ¹⁶.

Набор поисковых приборов, применяемых при осмотре. Не рассматривая традиционные методики и приспособления для поиска и обнаружения микрообъектов и других вещественных доказательств, отметим только те технические средства, которые появились на вооружении правоохранительных органов за последние годы.

К таким приборам следует отнести, прежде всего, газоанализаторы и скоростные портативные полевые газовые хроматографы ¹⁷. Так, с помощью переносного газоанализатора «ПТИ-1» в сочетании с мотобуром ускоряется процесс поиска трупа в земле на больших территориях. Датчик газового детектора рассчитан на обнаружение в основном метана и углекислого газа, то есть тех компонентов, которые обязательно образуются при гниении органических веществ.

Высокочувствительный переносной газовый хроматограф «Эхо-М» позволяет производить экспресс-анализ самых разнообразных веществ, особенно взрывчатых, портативный газоана-

¹⁶ См.: Организация и проведение осмотра места происшествия: Учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. С.А. Данильяна. Краснодар, 2002. С. 6–32; Осмотр места происшествия: Практ. пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М., 2001. С. 13–17; Осмотр места происшествия: Справочник следователя. М., 1982. С. 5–18; Обнаружение, фиксация и изъятие следов: Справочник для следователей и оперативных работников органов внутренних дел / Под общ. ред. Е.И. Зуева. М., 1969. С. 5–30; Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике. СПб., 2001. С. 130–212.

¹⁷ Об этом подробнее см.: Бобырев В.Г. Применение хроматографии в судопроизводстве. Волгоград, 2005. С. 12–24.

лизатор «МО-2» является высокочувствительным детектором следовых количеств паров взрывчатых веществ, он автоматически идентифицирует такие типы взрывчатых веществ, как тротил, нитроглицерин, гексоген, октоген и др.

При поиске следов взрывчатых веществ может быть использован газовый хроматограф «Эхо-М». Для этого в комплект хроматографа входит микронасос, в который помещается специальный контейнер. После забора воздуха из обследуемого помещения контейнер из микронасоса переставляется в камеру хроматографа и определяется, хранились ли какие-либо взрывчатые вещества в данном помещении. С помощью таких приборов можно определить наличие частиц взрывчатых веществ в воздухе помещения, на различных предметах и объектах и определить тип взрывчатого вещества. Таким же образом в обследуемом помещении можно уточнить место, где именно хранилось взрывчатое вещество, а при наличии образца для сравнения устанавливается идентичность с конкретной заводской партией, конкретного завода изготовителя. Использование данных поисковых приборов не разрушает самих следов и позволяет затем производить любые другие исследования и следственные действия (например, изымать образцы для проведения экспертизы, делать смывы с изучаемой поверхности и т. п.). При экспресс-анализе наркотических средств используется набор реактивов «Политеста».

Для поиска конкретных объектов широкое применение находят геолокаторы типов «ОКО» и «ЗОНД-12с». Радар подповерхностного зондирования «ЗОНД-12с» позволяет проводить радиолокационное профилирование, с одновременной обработкой результатов и их записью в виде файла на переносном компьютере. Прием данных возможен в непрерывном режиме и пошаговом режиме с накоплением, что позволяет вести обнаружение объектов на различной глубине от поверхности земли, кроме того, прибор дает возможность профилировать дно рек и водоемов.

Для поиска объектов, спрятанных в строительных конструкциях, успешно применяются радиолокатор «РАСКАН-1» и переносная рентгеновская установка «Шмель». При использовании радиолокатора для обследования строительных конструкций определяются не только предметы, замурованные в стену, но и пустоты в стене, а также те места, где стена заделывалась позднее. При поиске тайников в строительных конструкциях ра-

диолокаторы уступают по качеству визуального изображения, даваемого рентгеновскими установками, но имеют по сравнению с ними преимущество – односторонний доступ, то есть излучатель и приемник расположены с одной стороны стены.

Из наиболее эффективных поисковых средств стоит отметить высокочувствительный металлоискатель «Дирижер», селективный детектор металлов «Стерх-7230», а также детекторы известной фирмы «Гаррет» – «СХ-11» и «СХ-111». Приборы «Стерх» и «СХ» имеют несколько программ: программу поиска объекта заданного типа (например, пистолет ПМ или гильзу), поиск определенного или всех металлов, подавление помех от минерализации грунта, режим точного определения местоположения объекта поиска и др.

С успехом может применяться и селективный переносной металлоискатель «Кедр». Он предназначен для обнаружения объектов из черных и цветных металлов в диэлектрических укрывающих средах. Прибор работает в трех режимах. В первом режиме по тону звуковой индикации определяются предметы из черных и цветных металлов. Во втором и третьем режимах обнаруживаются группы объектов, схожих по параметрам обнаружения, и исключаются предметы и микрообъекты, не являющиеся объектами поиска.

Для обнаружения и изъятия осколков, образующихся при различных взрывах, предназначен комплект «Крест». В его состав входят: подъемник, развивающий усилие 200 Н (для работы в колодцах, расщелинах, водоемах глубиной до 10 м); шуп, развивающий усилие 10 Н, длиной 1,1 м (для поиска в узком лабиринтном пространстве); грабли, развивающие усилие на зуб 5 Н, при ширине захвата 0,4 м (для работы в траве, луже, грязи и т. п.); магнитная кисть, развивающая усилие 10 Н (для исследования грунта, мусора, снега и т. п.).

Для экспресс-диагностики ювелирных сплавов золота и цветных металлов разработан электронный индикатор «Капля-М». Он предназначен для определения металлов группы платины; оценки проб золота и серебра; выявления подделок, выполненных путем нанесения микронных слоев позолоты; диагностики ряда цветных металлов. Результаты измерений высвечиваются на светодиодном индикаторе.

В качестве осветителей могут быть использованы любые выпускаемые промышленностью приборы, в частности, переносной универсальный аккумуляторный фонарь «ФОС-3», фо-

нарь ФКБ с зеркалом и ручные фары, изготавливаемые фирмой «Электрон». При наличии электрической сети используются осветитель ОЛД-41, осветитель «Фотон» с дополнительными светофильтрами и другие мощные осветительные установки. Для обнаружения микробъектов применяются также различного рода ультрафиолетовые осветители (УФО-Поиск, УО-1, УК-1, портативный детектор обнаружения скрытых следов преступлений ПДСП и др.). Приборами для обнаружения микробъектов в инфракрасных лучах являются электронно-оптические преобразователи типа ЭОП, С-330, ЛИ-1, «Инфрам», «Ориол», «Эдельвейс» и др. В лабораторных условиях для выявления микрочастиц, радиоактивных веществ и материалов применяются рентгеновские установки и специальные приборы дозиметры.

Для работы на месте происшествия могут быть использованы и самые разнообразные комплекты научно-технических средств. Например:

1) модернизированный унифицированный чемодан «Кремень», предназначенный для осмотра места происшествия с целью выявления, фиксации и изъятия разнообразных следов и вещественных доказательств, содержащий оптимальный набор отечественных технических средств для проведения качественного осмотра места происшествия;

2) следственная сумка сотрудника прокуратуры, следственный чемодан;

3) унифицированный комплект для работы на месте происшествия;

4) пожарно-технический комплект, предназначенный для использования во время проведения следственно-оперативных мероприятий при расследовании последствий пожаров и взрывов. Основные технико-криминалистические средства, необходимые для работы с микробъектами имеются в этих комплектах. Специальные приборы, набор инструментов, упаковочные средства включены в новые комплекты средств для прокуроров-криминалистов и специалистов, а также ими оснащены ПКЛ¹⁸.

¹⁸ См.: Вандер М.В. Указ. соч. С. 61–121; Организация и проведение осмотра места происшествия... С. 32–36; Дворкин А.И., Вертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М., 2001. С. 67; Образцов В.А. Криминалистика. М., 1995. С. 28–34.

Алгоритм действий по обнаружению микробъектов

1. Микробъекты могут располагаться как на поверхности перемещаемых предметов-носителей (одежда, обувь, оружие, транспортные средства и т. д.), так и на поверхности неподвижных объектов (мебель, здания, различные сооружения, участки местности и др.), но всегда их поиск должен производиться с учетом обстоятельств дела и природы объектов, находящихся на месте происшествия.

2. Учитывая малые размеры микробъектов, под их поиском следует подразумевать также и обнаружение предметов, на которых они предположительно могли бы присутствовать.

3. Поиск микробъектов и предметов-носителей, на которых они могли находиться, должен начинаться с первых этапов осмотра. Учитывая то обстоятельство, что микробъекты прочно связаны с поверхностью предмета-носителя, в ходе осмотра следует избегать сильных движений воздуха (сквозняков и т. п.), бесцельного перемещения предметов вещной обстановки места происшествия, трупа. На открытой местности возможные предметы-носители должны быть ограждены от воздействия неблагоприятных атмосферных факторов (дождя, снега, ветра).

4. Нужно избегать возможности загрязнения места происшествия посторонними микробъектами, происходящими от участников осмотра, в связи с чем нельзя садиться на стулья, диваны, складывать на них верхнюю одежду, контактировать с одеждой потерпевших.

5. Во избежание изменения локализации микробъектов нельзя допускать неоправданных контактов между собой потенциальных предметов-носителей микробъектов, находящихся по отдельности.

6. Орудия преступлений следует предохранять от дополнительных загрязнений в ходе и после осмотра, то есть запрещается брать их грязными руками, класть на другие предметы, заворачивать в ткань, использовать для различных экспериментов. Недопустимо также предварительное контактное сопоставление их со следами, введение орудий в раневые каналы или в повреждение на одежде. Не рекомендуется прикасаться чем-либо к оружию и особенно клинку, обнаруживать на нем потожировые следы рук, даже с помощью паров йода; разбирать холодное

оружие или менять его вид (например, складывать или раскладывать лезвие складного ножа).

7. Поиск микрообъектов следует вести в условиях хорошей освещенности, используя для этого переносные источники света. Микрообъекты, способные люминесцировать в ультрафиолетовых лучах, можно обнаружить с помощью ультрафиолетовых облучателей с автономным или сетевым питанием. Некоторые углеродсодержащие микрообъекты хорошо поглощают инфракрасные лучи и поэтому в поле зрения электронно-оптического преобразователя выглядят темными. Так обнаруживаются, например, несторевающие порошинки, частицы протекторной резины, угля, сажи, графита и т. д. Объект, рассматриваемый в электронно-оптический преобразователь, необходимо хорошо осветить.

8. При осмотре трупа следует принять все меры предосторожности наложения всевозможных микрообъектов в их первичной локализации на одежде и теле. Труп нельзя без особой нужды переворачивать, прикасаться к нему одеждой, закрывать ворсистыми тканями, мешковиной. Рекомендуется искать на одежде волокна, отличающиеся по своим свойствам (вид, цвет) от волокон, составляющих ткань одежды убитого человека; обратить внимание на пуговицы, молнии, крючки, пряжки и тому подобное как на возможные места внедрения посторонних волокон, волос и иных микрочастиц. На одежде и обуви трупа могут находиться микрочастицы, не характерные для места его обнаружения (растительные остатки, почва и др.), что может свидетельствовать об убийстве потерпевшего в другом месте. При выстреле с близкого расстояния на одежде жертвы около входного пулевого отверстия можно обнаружить микрообъекты несторевающих порошинок. В случае оказания потерпевшим активного сопротивления преступнику в подногтевом пространстве локализуются обломки волос, микроволокна ткани одежды преступника, частички кожного эпителия, кровь. Подобные же микрообъекты можно найти в подногтевом содержимом подозреваемого, а при совершении изнасилования — также клетки влагалищного эпителия. Сжатые пальцы рук трупа разжимаются над подложкой из белой гладкой бумаги, куда могут осыпаться обломки волос, волокна, растительные остатки и другие микрообъекты.

9. При повешении микрообъекты волокнистого материала веревки могут локализоваться не только под ногтями, но и на внут-

ренной стороне ладоней. Если веревка изготовлена из грубоволокнистого материала, то отдельные волокна можно обнаружить, осматривая кисти рук повешенного с помощью обычной лупы.

10. Если труп обнаружен на открытой местности в позе, характерной для изнасилования, важно осмотреть почву вокруг трупа для выявления следов носков обуви, колен или локтей насильника. Из этих мест необходимо отобрать пробу почвы для проведения впоследствии сравнения с загрязнениями, обнаруженными на одежде подозреваемого. При изнасиловании на открытой местности микроволокна одежды преступника могут остаться на окружающих труп ветках, кустах, колочках, траве, коре деревьев, где их легко обнаружить с помощью лупы. В области половых органов потерпевшей возможна локализация стустков спермы, крови, волос преступника, микроволокна его нижней и верхней одежды, растительные частицы. Наличие остатков растений, не произрастающих в данной местности, или минеральных частиц, не характерных для места обнаружения трупа, дает основание полагать, что потерпевшая была изнасилована в другом месте.

11. Почти всегда предметом-носителем микрообъектов служит холодное оружие, которым был причинен вред здоровью. Помимо крови на ударно-раздробляющем оружии (кастетях, дубинках, нунчаках и пр.) возможно наличие видимых частиц мозгового вещества, кусочков ткани мышц, костей, в которые часто «запекаются» волосы, песчинки, растительные и другие остатки. При нанесении ранений колюще-режущим оружием на нем остаются микроволокна всех поврежденных тканей одежды потерпевшего и клетки его травмированных органов. Если холодное или огнестрельное оружие некоторое время находилось в кармане одежды преступника, то на нем могут быть обнаружены микрообъекты, характерные для содержимого карманов, и микроволокна, отделившиеся от материала подкладки.

12. Микроволокна, присущие одежде преступника, нужно искать в местах преодоления преграды (проломах, пролазах и др.), а также на острых и крючкообразноизогнутых предметах (гвоздях, отщепях древесины, взломанных дверей, заусенцах металла, осколках стекол), в местах расположения которых преступник мог делать резкие движения.

13. При ДТП на одежде потерпевшего и на проезжей части могут остаться частички лакокрасочного покрытия автомобиля,

кусочки разбитого фарного стекла, остатки нити накала лампы, комочки грязи, отслоившиеся от колес, кузова или иных частей автомобиля. Микрообъекты верхнего слоя лакокрасочного покрытия транспортных средств отличаются блестящей, ровной поверхностью, а нижний слой может быть шероховатым и другого цвета.

Если есть какие-либо суждения о механизме наезда, то в первую очередь осматриваются те части автомобиля, которые предположительно контактировали с одеждой потерпевшего. Если механизм наезда неизвестен, то местами вероятной локализации микроволокон могут быть вмятины, трещины и сколы лакокрасочного покрытия или других повреждений.

Поскольку дальнейшая эксплуатация автомобиля, совершившего дорожно-транспортное происшествие, может привести к утрате микроволокон, автомобиль необходимо доставить в чистый и сухой гараж для тщательного осмотра.

14. При осмотре места происшествия, связанного со взрывом, следует прежде всего обратить внимание на частицы, которые могут быть частью взрывного устройства. Если будут обнаружены признаки совершения взрыва огневым способом (подрыв взрывчатого вещества посредством огнепроводного шнура), то надо искать частицы сгоревшего огнепроводного шнура, фитиля, обгоревших спичек. При наличии признаков электрического способа подрыва на месте происшествия могут быть обнаружены остатки контактной аппаратуры, обрывки электропроводов, мелкие детали часового механизма.

Детали подрывного устройства часто находятся на значительном расстоянии от очага взрыва. Несгоревшие микрочастицы взрывчатого вещества могут находиться на различных объектах, внедриться в мебель, стены, двери, рамы окон, попасть на одежду потерпевших, другие объекты обстановки места происшествия. При наличии воронки взрыва ее стенки внимательно осматриваются с помощью щупа и магнита, некоторые детали взрывного устройства можно обнаружить в грунте при его просеивании.

15. Осмотр малогабаритных предметов-носителей (обуви, одежды, оружия, инструментов) следует проводить на столе, помещая каждый предмет на отдельный лист плотной белой бумаги или кальки, осмотр вещей производится поочередно. Отставшие от каждой вещи микрообъекты осматриваются, описываются в протоколе, изымаются и упаковываются отдельно. Сме-

шение отпавших микрообъектов с разных предметов или разных участков предмета недопустимо. При осмотре следует избегать встряхивания или дополнительного складывания предметов. Особенно это относится к изделиям из волокнистых материалов (одежда, ткани, веревки и т. д.).

Легкие предметы-носители, удерживая пинцетом над листом чистой гладкой бумаги или кальки, осматривают на весу, а тяжелые предметы-носители – на чистой гладкой бумаге или кальке, не переворачивая, а при необходимости осмотра противоположной стороны перекалдываются на другую подложку. После осмотра каждого предмета-носителя необходимо тщательно очистить пинцет, заменить подложку ¹⁹.

Алгоритм фиксации микрообъектов

Фиксация осуществляется путем фотографирования, подробного описания в протоколе осмотра и указания расположения предмета-носителя на плане, схеме. Ввиду малых размеров фотографировать отдельные микрообъекты на месте происшествия сложно, поэтому фотофиксации по правилам судебно-оперативной фотографии подлежат в основном предметы-носители. Вначале изготавливается узловой фотоснимок для запечатления месторасположения предмета-носителя по отношению к окружающим предметам, а затем – детальный, на котором место нахождения микрообъекта указывается стрелкой, изготовленной из подручных материалов.

В протоколе осмотра указывается:

- 1) характеристика предмета-носителя: его местонахождение, вид, функциональное назначение, достаточная совокупность признаков, на основании которых можно отличить данный предмет-носитель от однородных. Цвет устанавливается с помощью криминалистического определителя цвета («Коца»);
- 2) местонахождение каждого микрообъекта на предмете-носителе с привязкой к каким-либо неподвижным или строго определенным ориентирам;

¹⁹ См.: Осмотр места происшествия: Практ. пособие. С. 93–97; ВандерМ.В. Указ. соч. С. 38–107; Бибииков В.В. Указ. соч. С. 4–34; Коршунов В.М. Следы на месте происшествия: обнаружение, фиксация, изъятие. М., 2001. С. 163–167.

3) характеристика микрообъекта: единичный или скопление, вид, цвет, природа, конфигурация, если это возможно, то размеры; способ обнаружения. Для характеристики формы микрообъектов используются такие термины, как «волоконное», «пылеобразное», «в виде щепы, опилок», «растительные остатки», «похожие на волос», «бесформенные глыбки», «плоские чешуйки» и т. д.;

4) метод изъятия и упаковки.

Алгоритм изъятия микрообъектов

1. Микрообъекты, как правило, изымаются вместе с предметом-носителем.

2. Изымать отдельные микрообъекты можно в случаях, если:

а) хорошо различимые микрообъекты свободно лежат на предмете-носителе и нет возможности или смысла изымать их вместе с ним (металлические опилки на полу, волосы на теле трупа, осколки фарного стекла на проезжей части улицы и др.);

б) обнаруженные микрообъекты находятся на предмете-носителе в слабо удерживаемом состоянии и есть основания полагать, что в процессе транспортировки они могут быть утеряны либо могут изменить свою локализацию;

в) предметы-носители являются недвижимостью или в силу своей громоздкости и тяжести нетранспортабельны, или после отделения их части они могут утратить свою ценность (мебель, сейф, пианино и др.);

г) микрообъекты изымаются с помощью ножа, скальпеля, пинцета, иглы, а с ладоней трупа путем прикладывания к ним липкого слоя светлой дактилопленки;

д) подногтевое содержимое вместе с находящимися в нем микрообъектами изымается совместно с состригом выступающей части ногтевой пластины, а если это невозможно, то путем выскабливания деревянной или пластмассовой палочкой, заточенной в виде лопатки. Микрообъекты, находящиеся в ушных раковинах и в носовых отверстиях, изымаются на ватный тампон, накрученный на спичу и смоченный в дистиллированной или кипяченой воде. Волосы (волокна) вычесываются расческой с закрепленной у основания зубьев влажной ватой. Металлические микрообъекты можно изымать с помощью магнитной дактилокисти;

е) при наличии множества микрообъектов, имеющих микробиологическое значение (например, следов наслоения на обуви, иных объектах), микрообъекты изымаются с предметом-носителем или отбираются с помощью специалиста.

Алгоритм упаковки микрообъектов

1. Каждый предмет-носитель упаковывается отдельно и в ту подложку, над которой производился его осмотр. Влажные предметы-носители предварительно просушиваются, затем упаковываются.

2. Предметы одежды упаковываются между двумя подложками (чистой белой бумагой или калькой), складываются в сверток или сворачиваются рулоном.

3. Нельзя использовать в качестве упаковки, непосредственно контактирующей с предметом-носителем, текстильные ткани, мешковину, марлю, вату, плохо проклеенную бумагу, полиэтиленовую пленку.

4. Холодное оружие, пистолеты, револьверы, инструменты, осколки стекла, куски дерева, бутылки упаковываются по аналогии с объектами, на которых имеются отпечатки пальцев рук.

5. Отдельные микрообъекты и их конгломераты лучше всего упаковывать в чисто вымытую стеклянную посуду с надежными пробками, которая затем заворачивается в бумагу.

6. Срезы ногтевых пластин, содержимое подногтевого пространства каждого пальца, ушной раковины и носового отверстия упаковываются отдельно и маркируются цифрами.

7. Орудия преступления и другие малогабаритные предметы (бутылки, куски дерева, металла и т. д.) закрепляются в таре неподвижно с таким расчетом, чтобы при транспортировке микрообъекты не были утрачены.

8. Крупные предметы (обувь, одежда и т. д.) по отдельности заворачиваются в листы плотной бумаги без складывания и дополнительного контакта поверхностей; при необходимости складывание мягких предметов производится при закрытых бумагой поверхностях, чтобы исключить их контакт при транспортировке.

9. Пакеты с вещественными доказательствами и иная упаковка снабжаются индивидуальной маркировкой и пояснительными надписями.

10. Сухие пятна веществ на ткани могут быть обшиты куском ткани, не загрязняющей след своим волокном (капрон, шелк и т. д.).

11. Полученные свертки, конструкции, коробки обвязываются шпагатом и снабжаются бирками с удостоверительными надписями. Бирки и концы шпагата обклеиваются липкой прозрачной лентой и печатаются.

12. Несколько подобных упаковок можно транспортировать вместе, уложив их в прочную картонную коробку и проложив мягким прокладочным материалом ²⁰.

Известно, что полнота, объективность, методичность, эффективность и другие правила осмотра реализуются только в том случае, если работа следователя четко организована и осуществляется им в строго алгоритмизированном порядке. С этой целью криминалистика рекомендует разделять процесс осмотра места происшествия на этапы и стадии, в рамках которых систематизируются поисковые, а также иные действия следователя, что обеспечивает эффективность производства данного следственного действия.

В целом процесс осмотра места происшествия состоит из трех алгоритмизированных этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

Разделение осмотра места происшествия на алгоритмизированные этапы и стадии позволяет следователю планировать как свои действия, так и действия других участников осмотра, однако алгоритмизированное осуществление осмотра не должно нарушать его единства и целостности.

Основным фактором неразрывности этого процесса является соблюдение следователем всех процессуальных и криминалистических предписаний, относящихся к проведению осмотра, применению им криминалистических рекомендаций о наиболее целесообразном и эффективном использовании технико-криминалистических приемов, методов и средств, предназначенных для обнаружения, фиксации и изъятия следов-микрообъектов.

Одним из наиболее сложных моментов на подготовительном этапе осмотра места происшествия является выбор следователем необходимых для осмотра технико-криминалистических средств, а также проверка их готовности к работе.

²⁰ См.: Осмотр места происшествия: Практик. пособие. С. 93–99; Вандер М.В. Указ. соч. С. 33–135; Бибииков В.В. Указ. соч. С. 14–34; Шамонов Т.М. Упаковка и правила хранения микрообъектов // Гражданин и право. 2003. № 2. С. 17–20.

Как показывает практика, следователи зачастую не знают, какие современные технико-криминалистические средства необходимо подготовить для проведения того или иного осмотра места происшествия, поэтому из всего арсенала таких средств ими выбираются только те, которые имеются в наличии в следственном подразделении, или те, которыми располагает приглашенный для участия в следственном действии специалист.

Не обладая информацией о современных видах технических средств, предназначенных для поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования микрообъектов и иных вещественных доказательств, следователи не до конца используют возможности как экспертно-криминалистических подразделений, так и иных специалистов, имеющих оборудование, которое может быть задействовано для собирания доказательств, особенно микрообъектов.

Если действия следователя на подготовительном этапе осмотра места происшествия носят преимущественно организационный характер, то содержание рабочего этапа состоит в непосредственном исследовании объектов осмотра. Рабочий этап осмотра места происшествия состоит из двух алгоритмизированных стадий: общей и детальной.

На общей стадии осмотра применяется статический поисковый метод, предполагающий изучение следователем места происшествия без изменения первоначального положения находящихся на нем объектов и предметов. Применение данного метода осмотра является гарантией того, что обстановка места происшествия будет зафиксирована в том виде, в каком она была обнаружена и сохранена.

Реализовывая статический поисковый метод, следователь вместе с другими участниками осмотра исследует весь алгоритм вопросов, относящихся в целом к обстановке совершенного преступления. При этом исследуется расположение и взаимосвязь всех объектов обстановки места происшествия. С максимально необходимыми и возможными в данных условиях подробностями фиксируется внешний вид объектов, находящихся на месте происшествия и их состояние. В этих целях общая обстановка места происшествия фиксируется путем ее описания в протоколе осмотра, а также ее запечатления с помощью фото- и видеосъемки и составления схем и планов.

По окончании общего алгоритма осмотра следователь переходит к алгоритму детальной стадии осмотра, когда:

- объекты тщательно и детально осматриваются [с этой целью они могут сдвигаться с места, переворачиваться (иногда и разрушаться) и т. п.];
- принимаются все доступные меры к розыску и обнаружению на самом месте происшествия и на отдельных объектах следов преступления и преступника, особое внимание при этом обращается на обнаружения микрообъектов;
- отбираются объекты со следами на них, подвергаются выемке следы с тех объектов, которые нельзя изъять, а если это невозможно, с них снимаются копии;
- производится узловая и детальная фото- или видеосъемка.

В ходе детального осмотра применяется динамический поисковый метод, позволяющий изменять положение объектов и предметов, находящихся на месте происшествия, с целью их изучения и отыскания традиционных следов и следов-микрообъектов. При этом, как правило, используются концентрический, эксцентрический и фронтальный (линейный) способы или их комбинированное сочетание.

Планирование поиска микрообъектов предполагает определение мест, где наиболее вероятно их нахождение. Так, например, если потерпевший активно сопротивлялся преступнику, то в его подногтевом пространстве могут локализоваться обломки волос, микроволокна ткани одежды преступника, частички кожного эпителия, кровь. Следует отметить, что подобные же микрочастицы можно найти в подногтевом содержимом подозреваемого.

Микроволокна от одежды преступника нужно искать в местах преодоления преград, а также на острых и крючкообразных предметах (гвоздях, отщепав древесины взломанных дверей, заусеницах металла, осколках стекол), в местах расположения которых преступник мог делать резкие движения.

Тщательному осмотру подлежат орудия преступления. Следует иметь в виду, что если какой-либо предмет (кастет, нож, пистолет, граната и др.) некоторое время находился в кармане одежды преступника, то на нем могут быть обнаружены микрочастицы, характерные для содержимого кармана, а также микроволокна, отделившиеся от материала подкладки.

При осмотре места автотранспортного происшествия следует обратить внимание на одежду потерпевшего и на проезжую часть, где могут остаться частички лакокрасочного покрытия автомобиля, кусочки разбитого фарного стекла, остатки нити накала лампы, комочки грязи, отслоившейся от колес, кузова или иных частей автомобиля.

Поиск микрообъектов, притягивающихся к магниту, в песке, пыли, на одежде, в карманах и так далее можно осуществлять магнитной кистью. В щелях между досками, углублениях, отверстиях микрочастицы можно обнаружить и извлечь намагниченным тонким шупом, спицей или препаровальной иглой.

Для поиска микрообъектов могут применяться переносные источники света (лампы, фонари, фотоосветители и др.). Некоторые микрообъекты, например волокна хлопка, нейлона и прочего, а также микрочастицы спермы, крови, краски и другого способны люминесцировать в ультрафиолетовых лучах, поэтому для их поиска используются ультрафиолетовые облучатели, а также электронно-оптические преобразователи. Использование электронно-оптических преобразователей целесообразно при поиске микрообъектов, поглощающих инфракрасные лучи: частицы протекторной резины, угля, кокса, графита и т. п.

Заключительный алгоритм осмотра места происшествия предполагает такую организацию работы следователя, при которой он должен:

- завершить оформление протокола осмотра, а также необходимых планов, схем и чертежей;
- при необходимости произвести дактилоскопирование трупа и направить его в морг;
- упаковать объекты, изъятые с места происшествия;
- принять меры к сохранению объектов, имеющих доказательственное значение, изъять которые невозможно или нецелесообразно;
- принять меры по поступившим от участников осмотра и иных лиц заявлениям, относящимся к осмотру места происшествия;
- оценить всю проделанную работу с точки зрения ее полноты и успешности и в случае необходимости осуществить дополнительные действия по ее завершению.

Осмотр места происшествия как следственное действие приобретает значение для дела лишь в том случае, если его результаты будут надлежащим образом процессуально оформлены, поэтому процесс оформления протокола осмотра является наиболее значимым с точки зрения процессуальной и криминалистической фиксации. В первую очередь это обусловлено тем, что прокурор, изучающий дело, суд, рассматривающий его по существу, кассационная инстанция могут судить о полноте, объективности, методичности и своевременности осмотра места происшествия лишь по тем процессуальным документам, которые отражают процесс его производства, что требует документального отражения в установленной законом форме всего обнаруженного на месте происшествия, описания произведенных действий, запечатления как обстановки, так и свойств, состояния и признаков отдельных элементов места происшествия и следов.

Порядок и правила составления протокола осмотра места происшествия установлены ст. 166 УПК РФ. В ходе осмотра места происшествия в протоколе должны отражаться все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в которой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра. Указываются обнаруженные в ходе осмотра существенные для дела обстоятельства, кроме того, в обязательном порядке указываются технические средства, примененные при его производстве условия и порядок их использования, объекты, к которым они были применены и полученные результаты. В протоколе описывается также все изъятое в ходе осмотра места происшествия.

Следователь должен уметь выделить из всей совокупности объектов на месте происшествия те, которые имеют доказательственное значение, и описать их с максимальной полнотой и тщательностью, остальные объекты, представляющие интерес только для общей характеристики места происшествия, описываются лишь в общих чертах. Это относится и к фиксации расположения объектов на месте происшествия.

Тактический алгоритм взаимодействия следователя и специалиста при осмотре места происшествия

Качественное и полное проведение осмотра места происшествия требует от следователя широкого применения технико-кри-

миналистических средств и методов, однако применение многих из них требует глубоких специальных познаний и навыков, которыми лица, ведущие расследование, не всегда обладают.

Учитывая возможную неосведомленность следователей, лиц, производящих дознание, в специальных вопросах, законодатель предоставил им право привлекать к производству следственных действий различных специалистов (ст. 58 УПК РФ)²¹. Специалист как представитель определенных профессиональных знаний лучше следователя владеет научно-техническими средствами и методами реализации этих знаний, поскольку его знания по вопросам выбора наиболее эффективных методов обнаружения вещественных доказательств обычно бывают более углубленными и всесторонними.

Взаимодействие следователя со специалистом предполагает их совместную оценку обстановки места происшествия и выявленных материальных следов; выработку версии о механизме преступления и личности преступника; совместное определение путей проверки выдвинутых версий о механизме преступления и личности преступника; совместное определение путей проверки выдвинутых версий, в том числе и с помощью предварительного исследования обнаруженных микрообъектов. С учетом конкретной ситуации, в которой производится осмотр места происшествия, следователь и специалист-эксперт устанавливают объекты, предварительное исследование которых может устранить имеющуюся неопределенность, дать необходимые сведения для наиболее целенаправленных действий по выявлению и задержанию преступников, поиску других материальных следов на месте происшествия; намечают задачи и объем предварительных исследований; круг подлежащих выяснению вопросов; выбирают методы и средства производства исследований на месте происшествия.

Алгоритм действий при взаимодействии следователя со специалистом достаточно обширен и предопределен Приказом МВД России от 20.06 1996 года № 334, где установлено постоянное

²¹ См.: Организация и проведение осмотра места происшествия... С. 57–62. Фиксация результатов осмотра места происшествия: Справ. пособие для следователей. Киев, 1981. С. 109–112; Справочник криминалиста: В 2 ч. Ч. 1. М., 1996. С. 12–24; Коршунов В.М. Указ. соч. С. 37–167.

участие специалиста-эксперта в составе СОГ, где он обязан оказывать содействие следователю в решении следующих вопросов:

- обнаружение, фиксация, изъятие, упаковка и сохранение следов и иных вещественных доказательств;
- отбор сравнительных и контрольных образцов;
- полное правильное отражение в протоколе осмотра полученной криминалистической информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов;
- выбор наиболее целесообразных приемов применения криминалистической техники и использование их в работе на месте происшествия;
- разработка версий совершенного преступления с учетом результатов осмотра места происшествия.

Несмотря на то что задачи и функции экспертов-криминалистов и специалистов²² определены довольно четко, зачастую, к сожалению, следователи недооценивают роль специалистов в осмотре места происшествия, что приводит к неправильному выбору тактики взаимодействия с ними. В целях повышения качества взаимодействия между следователями, экспертами-криминалистами и специалистами, упорядоченности их действий предлагаем определенный алгоритм такого взаимодействия в ходе подготовительного, рабочего и заключительного этапов осмотра места происшествия с целью обнаружения следов преступления, в частности микрообъектов.

На этапе подготовки к осмотру следователю целесообразно выяснить у специалиста-криминалиста (иного специалиста), какие технико-криминалистические средства имеются в его распоряжении и пригодны ли они для работы по обнаружению микрообъектов.

По прибытии СОГ на место происшествия следователь разъясняет специалисту его права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, о чем делается отметка в протоколе осмотра. После этого специалисту можно поручить предварительное ознакомление с обстановкой места происшествия, определение объектов и границ для фото- или видеосъемки.

²² В дальнейшем будет употребляться термин «специалист», который включает в себя всех специалистов, приглашаемых по закону оказать содействие в раскрытии и расследовании преступлений.

В то время, когда специалист знакомится с обстановкой места происшествия, следователь может заняться составлением вводной части протокола осмотра, подбором и инструктажем понятых, организацией охраны места происшествия, опросом очевидцев и т. д.

Завершив предварительный осмотр места происшествия, специалист информирует следователя об общей обстановке места предстоящего осмотра, акцентируя внимание на места вероятного нахождения материальных следов (в том числе микрообъектов) преступления. После данного сообщения, учитывая мнение специалиста, следователь выбирает тот или иной метод осмотра, который, по его мнению, наиболее эффективен в данной ситуации.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, следователь принимает решение с чего начать осмотр и ставит конкретные задачи всем участникам следственного действия.

Перед началом рабочего этапа осмотра специалисту-криминалисту целесообразно предоставить время для производства ориентирующей, обзорной, узловых и детальной фото- или видеосъемки, поскольку ее рекомендуется производить до выхода на место происшествия всех участников осмотра, которые могут повредить или уничтожить следы преступления, особенно микрообъекты.

В ходе съемки следователь направляет работу специалиста-криминалиста, дополнительно ориентируя его на съемку тех объектов и с тех направлений, которые не определил специалист.

Детальная стадия рабочего этапа осмотра является наиболее трудоемкой, она характеризуется активными поисковыми действиями следователя и других участников осмотра. Для следователя данная стадия осмотра связана с большим объемом работы, в ходе которой он должен не только с помощью специалиста осуществлять обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, но и производить при этом отражение хода и результатов этих действий в протоколе осмотра.

Поручение о применении технико-криминалистических средств и методов специалисту (специалистам) не должно быть основанием для самоустранения следователя от проведения активных поисковых действий. Одновременная работа специалиста и следователя, в ходе которой специалист осуществляет обнаружение, фиксацию и изъятие макро- и микрообъектов, а следо-

ватель контролирует этот процесс, производя его описание в протоколе осмотра, является залогом эффективности и качества их взаимодействия.

Приняв решение о завершении осмотра места происшествия, следователь должен потребовать от специалиста предоставления информации об изъятых следах и о тех технико-криминалистических средствах, которые были использованы им в ходе осмотра. Полученная информация отражается следователем в протоколе осмотра, после чего следователь при помощи специалиста производит упаковку материальных следов преступления, копий следов, а также иных вещественных доказательств.

Установление следователем условий транспортировки и хранения обнаруженных в ходе осмотра следов преступления предполагает его консультацию по этому вопросу со специалистом, мнение которого следователь может также использовать при выдвижении или проверке версий. Знания специалиста помогут следователю и при определении необходимого круга вопросов, которые могут быть поставлены на экспертное исследование²³.

Следовательно, одним из важных условий повышения эффективности работы с микрообъектами следователя в ходе осмотра места происшествия является надлежащее взаимодействие со специалистом. Применение следователем оптимального алгоритма к тактике взаимодействия позволит устранить дублирование действий специалиста и следователя, что окажет положительное влияние на качество и полноту осмотра места происшествия.

²³ См. подробнее: Организация и проведение осмотра места происшествия... С. 73–77; Шаталов А.С. Указ. соч. С. 81–152; Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений. М., 1987. С. 8–16.

4.3. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами при производстве освидетельствования и обыска (выемки)

Существенные тактические особенности и алгоритмы действий имеются в работе с микрообъектами при производстве освидетельствования и обыска (выемки) в процессе расследования преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование проводится в целях «обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производства судебной экспертизы, может быть проведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний».

Из законодательного определения видно, что при освидетельствовании важно обнаружить следы преступления, имеющие значение для уголовного дела, если для этого не требуется производства судебной экспертизы. Конечно, выявления особых примет, иных явных свойств и признаков подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего (свидетеля) признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, без производства экспертиз. Однако важно обратить внимание, что при освидетельствовании могут быть обнаружены следы преступления в виде телесных повреждений, микрообъектов и веществ, по которым необходимо проведение соответствующих экспертиз и только после этого они могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу. Поэтому криминалистическое определение следственного освидетельствования в данной ситуации шире, чем процессуальное. В этом плане необходимо дополнить ч. 1 ст. 179 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Для обнаружения на теле человека следов преступлений в виде особых примет, телесных повреждений, выявления состояния алкогольного и наркотического опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для

этого не требуется производства судебной экспертизы, а также следов-микрообъектов и веществ, по которым могут быть назначены экспертизы, проводится освидетельствование...».

Освидетельствование по закону проводится следователем без участия понятых. О производстве освидетельствования следователь выносит постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица. При необходимости (для обнаружения следов-микрообъектов и веществ) следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста.

Как правило, освидетельствованию в большей степени подвергаются подозреваемые (обвиняемые) и потерпевшие, редко свидетели.

Успех освидетельствования во многом зависит от того, насколько качественно проведены организационно-подготовительные мероприятия.

Алгоритм подготовки включает в себя

1. Проведение мероприятий, направленных на установление личности освидетельствуемого и его причастности к совершенному преступлению.
2. Определение целей и тактики проведения освидетельствования.
3. Определение времени и места проведения освидетельствования.
4. Подготовку необходимых технико-криминалистических средств.
5. Приглашение (для обнаружения микрообъектов и веществ) нужного специалиста.
6. Постановку конкретных задач и вопросов для специалиста.

Алгоритм последовательности освидетельствования

Освидетельствование может сопровождаться осмотром одежды подозреваемых (обвиняемых) и потерпевших и должно производиться в следующей последовательности: первоначально осматриваются части тела, не закрытые одеждой, затем одежда, после этого остальные части тела.

На открытых участках тела (рук, лица) можно обнаружить телесные повреждения, шрамы, бородавки, особые и броские

приметы, подногтевое содержимое. На одежде внимание обращается на пятна, волокна и загрязнения, особо тщательно исследуются швы и складки одежды, манжеты курток, рубашек и брюк, где могут находиться различные микрообъекты и вещества. С целью обнаружения таких микрообъектов возможен повторный осмотр одежды и предметов, обнаруженных в ней в лабораторных условиях с участием специалиста. Для такого осмотра и последующего экспертного исследования одежда и предметы изымаются и упаковываются отдельно друг от друга. Обнаженные части тела также внимательно осматриваются на предмет обнаружения микрообъектов или искомых свойств и признаков. Наличие искомых следов преступления на одежде, белье и теле позволит экспертным путем установить факт контактного взаимодействия освидетельствуемого с другими лицами или объектами.

В ходе освидетельствования допускается как выборочное (частичное), так и полное обследование одежды и тела подозреваемого лица.

Важно продумать алгоритм действий на тот случай, если подозреваемый (обвиняемый) или потерпевший откажется от добровольного освидетельствования. В такой ситуации необходимо пригласить специалиста-врача и понятых, которые засвидетельствовали бы, что предпринятые принудительные действия не были опасными для здоровья освидетельствуемого²⁴.

Выбор алгоритма тактических приемов при освидетельствовании в каждом конкретном случае определяется постановкой тех тактических задач, которые намечено разрешить в ходе его проведения. Покажем пример такого алгоритма при освидетельствовании задержанного — сбытчика наркотиков.

По делам о незаконном обороте наркотиков освидетельствование проводится с целью выявления:

- следов инъекций (внутривенных и внутримышечных) на венах рук и ног, на ягодицах, между пальцев, под языком;
- следов наркотических средств и психотропных веществ на теле задержанного (на пальцах, под ногтями, на ладонях, губах, зубах, волосах);

²⁴ См.: Криминалистика: В 3 т. / Отв. ред. В.П. Смагоринский. Т. 2. Волгоград, 1994. С. 140–141; Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 570–571.

- ранее наблюдаемых свидетелями особых примет и микро-объектов: татуировок, шрамов, дефектов тела, родимых пятен, родинок, бородавок на теле подозреваемого.

Алгоритм проведения освидетельствования по делам о незаконном обороте наркотиков

1. Выносится постановление об освидетельствовании.

2. Для обнаружение следов-микрообъектов наркотических средств желательно привлечь к освидетельствованию врача-нарколога, разъяснить ему права и обязанности специалиста и предупредить об ответственности за отказ или уклонение от своих обязанностей.

3. Освидетельствуемому и присутствующим лицам оглашается постановление, разъясняется, что освидетельствование является обязательным и в случае отказа может носить принудительный характер.

4. При отказе подозреваемого (обвиняемого) от добровольного освидетельствования оно проводится принудительно, при этом целесообразно пригласить двух понятых (если предстоит обнажение тела освидетельствуемого, то понятые должны быть одного пола с ним), специалиста-врача и оперативных работников. Им разъясняют их права и обязанности и предупреждают о недопустимости разглашения данных предварительного следствия.

5. Осматривается тело освидетельствуемого и при обнаружении (или предположении наличия) микроследов наркотика делаются смывы ватным тампоном (смоченным в спирте или тексане) с пальцев, ладоней, из-под ногтей, с губ, зубов, волос; тампоны высушивают при комнатной температуре, упаковывают в бумажные пакеты (конверты), которые печатаются, после чего učinяются подписи всех участников и составляется протокол.

Недопустимыми могут быть признаны доказательства:

- если они получены путем насилия, угроз и иных незаконных действий при освидетельствовании;
- если они получены у «будущего» подозреваемого при освидетельствовании в качестве свидетеля без его согласия с предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний без разъяснения ст. 51 Конституции России.

При обнаружении телесных повреждений (в том числе следов инъекций, абсцессов) необходимо не только констатировать

наличие, но и ответить на вопрос о механизме и времени их образования, степени тяжести, то вместо освидетельствования надлежит назначить судебно-медицинскую экспертизу.

Если необходимо взять образцы крови и мочи для проведения будущей судебно-биологической экспертизы на предмет нахождения в них остатков наркотического средства, то проводится отбор образцов для сравнительного исследования с составлением соответствующего протокола (образцы крови отбираются, как правило, в медицинском учреждении).

Если осматривается одежда, головной убор или обувь и с их поверхности изымаются частицы веществ, то факт такого изъятия оформляется не протоколом освидетельствования, а протоколом выемки одежды либо протоколом личного обыска. Смешение этих следственных действий недопустимо, как и недопустимо оформление факта изъятия микрообъектов документами, не предусмотренными УПК (например, «актом изъятия», «протоколом обнаружения и изъятия» и др.). Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Это касается производства и других следственных действий, связанных с обнаружением и изъятием микрообъектов.

Следующим следственным действием, с помощью которого могут быть обнаружены и изъяты микрообъекты, является обыск (выемка).

Алгоритм действий следователя при производстве обыска достаточно четко регламентирован ст. 182 УПК РФ. В ней, в частности, предусмотрено:

1. Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

2. Обыск производится на основании постановления следователя.

3. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 настоящего Кодекса.

4. До начала обыска следователь предъявляет постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных частью тре-

твѣй настоящей статьи, – судебное решение, разрешающее его производство.

5. До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

6. При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается их добровольно открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества.

7. Следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц.

8. Следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

9. При производстве обыска в любом случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота.

10. Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятным и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц.

11. С разрешения следователя при обыске могут присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

12. При производстве обыска составляется протокол в соответствии со ст. 166–167 настоящего Кодекса.

13. В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

14. Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры.

15. Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации.

16. Обыск может производиться и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Исходя из широкого предназначения производства таких следственных действий, как обыск, выемка, личный обыск, и их большой значимости для раскрытия и расследования преступлений, многие криминалисты считают, что при производстве данных следственных действий могут быть обнаружены не только предметы, документы, ценности, лица и трупы, но и разнообразные следы-микрообъекты и вещества, связанные с событием преступления. Поэтому мы считаем необходимым дополнить эти статьи словом «микрообъекты». Например, п. 16 ст. 182 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Обыск производится и в целях обнаружения разыскиваемых лиц, трупов и микрообъектов». Также необходимо дополнить ч. 1 ст. 183 «Основания и порядок производства выемки» и изложить в следующей редакции: «При необходимости изъятия определенных предметов, документов и микрообъектов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка». И ч. 1 ст. 184 «Личный обыск» также дополнить и изложить в следующей редакции: «При наличии оснований и в порядке, которые предусмотрены ч. 1 и 3 ст. 182 настоящего Кодекса, производится личный обыск подозреваемого, обвиняемого в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и микрообъектов, могущих иметь значение для уголовного дела», так как в большинстве следственных ситуаций при расследовании преступлений микрообъекты могут быть изъяты при выемке и обнаружены и изъяты при обыске и личном обыске.

Для обнаружения искомых объектов, в том числе микрообъектов обыск может быть проведен: в помещении (квартира, дача, гараж, рабочие и служебные кабинеты, подсобные помещения и др.); на открытой местности (улица, площадь, поле, степь, лесопосадка, лес, овраги, водоемы и др.); в транспортном средстве; с целью разыскиваемого лица или трупа; личный обыск. В числе этих видов обыска некоторые криминалисты вы-

деляют и собственно микрообъиск – обыск с использованием сильного освещения, оптических и иных приборов с целью выявление мельчайших следов, признаков и объектов, интересующих следствие. Конечно, в реальной действительности при совершении преступлений могут возникнуть ситуации, когда важно обнаружить именно микрообъекты. Например, если следователю стало известно, что искомые предметы, документы, объекты вывезены (вынесены) из предполагаемого места обыска, а вероятность оставления на том месте микрообъектов велика, то следователь вправе провести целенаправленный микрообъиск для обнаружения и изъятия следов-микрообъектов, которые при дальнейшем их экспертном исследовании могут стать вещественными доказательствами по уголовному делу ²⁵.

Тактика производства обыска складывается из четырех стадий: подготовительной, обзорной, детальной и завершающей, или, как ее еще называют, стадией фиксации хода и результатов обыска. Все эти стадии достаточно подробно описаны в научной литературе. Однако мы попытаемся представить их в некоторой алгоритмизированной схеме и направленности на обнаружение и изъятие микрообъектов.

Перед началом обыска следователь путем обхода знакомится с расположением комнат и обстановки; уточняет, какие комнаты, вещи и предметы принадлежат обыскиваемому лицу; какие другим лицам – членам семьи; намечает порядок и последовательность обыска; вносит коррективы в распределение ролей и обязанностей участникам обыска. Особое внимание обращает специалисту, понятым и другим участникам обыска на обнаружение микрообъектов.

Последовательность проведения обыска зависит от целей и особенностей помещения. Как правило, при обыске в поле зрения следователя попадает большое количество объектов, в том числе и микрообъектов. Их отношение к расследуемому событию трудно сразу определить. Нередко следователь осведомлен только о родовых или видовых признаках искомым объектов. В таких случаях целесообразно изымать все аналогичные объекты с такими же признаками, после обыска помещения вернуться к их

²⁵ См.: Криминалистика: В 3 т. / Отв. ред. Б.П. Смагоринский. Т. 2. С. 149; Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки. М., 1989. С. 8.

детальному осмотру с применением более сильного освещения и увлечения найденных объектов, а лучше такой осмотр микрообъектов осуществлять не на месте обыска, а после его завершения в кабинете следователя или в лабораторных условиях.

Значительное внимание в ходе обыска должно быть уделено обнаружению тайников, специально оборудованных хранилищ, предназначенных для сокрытия орудий преступления, вещей и предметов, имеющих следы-микрообъекты, в том числе и в самом тайнике. Обнаружение тщательно замаскированного тайника, как правило, ведет к получению неопровержимых вещественных доказательств.

Место нахождения и характер тайника зависят обычно от свойств скрываемых объектов, характера, склонностей и фантазии к ухищрениям лица, прячущего добытое преступным путем, а также от ситуации, в которой он оказался.

С учетом криминалистических приемов и рекомендаций исследования различных объектов можно предложить следующие алгоритмы действий по отысканию тайников и мест обнаружения искомых предметов, в том числе и микрообъектов при различных видах обыска.

Алгоритм действий при обыске в помещениях

1. Тайники в помещениях чаще всего располагаются у стен под полом, ванной комнате, в туалете или под стоящей мебелью, на что могут указывать признаки вскрытия плинтусов; вмятины или отсутствие пазовой краски или грязи между досками, их уменьшение, прогибание; различие в оттенке окраски отдельных частей пола, стен; повреждение шпаклевки; неукрепленность линолеума; неровное и неплотное крепление керамических плиток и т. п.

2. При обследовании помещения обязательным является изучение внешних и скрытых частей мебели и других предметов бытового назначения (поверхностей, обращенных к стене, полу, потолку, внутренних частей); выявление скрытых полостей (двойное дно, перегородки); исследование прощупыванием, прокалыванием мягких предметов и вещей; проверка карманов в одежде, других ее аксессуаров, носков, чулок и особенно внутренней и внешней частей подошвы обуви.

3. Особенно тщательно обследуются участки стен за картинами, шкафами, коврами, отопительными приборами, под об-

шивкой дверных коробок, в наличниках и подоконниках. При обследовании используются такие приемы, как простукивание, ощупывание, прокалывание, просверливание, продалбливание, применяются специальные приборы, рекомендуемые в параграфе 4.2 настоящей монографии. Вскрытие производится при наличии достаточных оснований и с причинением наименьших повреждений и разрушений.

4. При обыске в помещении каждый объект изучается отдельно. Тщательно проверяются картины, книги, цветочные горшки, музыкальные инструменты, холодильники, пылесосы, теле-, видеоаппаратура, продукты питания (особенно сыпучее и закрученные в банки вещества), осматриваются детские игрушки, они встряхиваются, прокалываются, разъединяются. Исследуются также осветительные и нагревательные электроприборы, сумки, чемоданы, футляры, коробки, ящики, сейфы, кастрюли и баки с пищей, брагой, самогонном и т. п.

5. При обыске в служебных помещениях обследуется рабочее место, где работал подозреваемый: сейф, стол, шкаф, корзина для бумаг, станок, место хранения инструментов и одежды, стены и пол помещения на предмет обнаружения тайников и микрообъектов.

6. При обыске дач, гаражей, подсобных помещений, подвалов, погребов, фундаментов зданий с целью обнаружения тайников нужно обращать внимание на несоответствие внутренних размеров стен внешним стенам, выявление менее плотных слоев земляного, песчаного, иного покрытия, тщательное обследование стен, пола, потолка с применением сильных осветительных и увеличительных приборов, специальной аппаратуры для отыскания тайников и хранилищ.

7. В качестве тайников могут быть использованы: сантехническое оборудование, вентиляционная и отопительная система, поэтому важно проверить внутренность сливного бачка, пространство вокруг него, вокруг радиаторов, вентиляционные каналы, дымоходы, пространство вокруг печей и внутри них, пространство мусоропровода и т. п.

8. Необходимо тщательно обследовать балконы и лоджии, где могут быть устроены хранилища и тайники и чаще всего остаются микрообъекты.

9. Обследуется пространство под лестницами и лестничными клетками, а также лифты и их шахты, где проверяется крепление ступеней, перил, светильники, ниши с электрооборудованием и другие приспособления.

10. Важно помнить, что преступники, тщательно спрятав или сбыв похищенное, не придают особого значения мелким предметам и микрообъектам, таким как ценники, ярлыки, упаковочная тара, нитки, волокна, иголки, веревки, различного рода пломбы, держатели, всевозможные частицы материалов и веществ, которые выбрасывают в мусорные ведра, ящики и мусоропроводы.

Алгоритм действий при обыске на открытой местности

1. При осуществлении обыска на открытой местности первоначально необходимо сделать обзор местности с целью определения границ обыска. При обзоре местности важно учитывать свойство «парусности» микрообъектов и вероятность их нахождения на различном расстоянии.

2. Одним из важных тактических приемов обыска на местности является выявление негативных обстоятельств, указывающих на возможность нахождения искомым объектов. Для этого необходимо следить за поведением домашних животных, диких птиц, обстановкой на местности, изучать состояние почвы (земельного покрытия), растений, поведение насекомых. Обследованию подлежат растущие во дворе деревья, скворечники, собачьи будки, улья, голубятни. Осматриваются дорожки, плитки на дорожках, строительные материалы, мусорные ямы, цветочные клумбы, курстарники, туалеты и приусадебные постройки и т. п.

3. При обыске на каждом разделенном участке при внимательном наблюдении можно установить места возможных тайников: нарушение поверхностного слоя земли, рыхлая земля, оседание грунта, появление трещин, посадка саженцев в неподходящем для этого месте, возвышенность насыпи грунта или множество выкопанных ям и насыпей грунта. В судебной практике в г. Волгограде имел место случай создания тайника для укрытия наркотических средств (26 тыс. ампул морфина) в лесопосадке по принципу захоронения фараонов Древнего Рима, в период разграбления их гробниц. А принцип достаточно простой: выкапывались рядом две ямы, в одну прятался

лись наркотики и над ней возвышалась горка земли, а другая яма оставалось пустой, имитируя, что из нее уже забрано что-то. Дважды осмотр и обыск результатов не дал. И только, при производстве такого следственного действия, как проверка показаний на месте, были обнаружены искомые наркотические средства.

Алгоритмы действий при других видах обыска

1. При обыске транспортных средств обследуют как обычные места хранения, так и скрытые полости: за рефлектором фар, в задних фонарях, за внутренней обшивкой багажника, за обшивкой дверей, за спинкой заднего сиденья, под сиденьями, под ковриком, за бензобаком, под запасным колесом. Поиск должен вестись с участием специалиста автотехника, а при необходимости кинолога со служебно-розыскной собакой. В практике имел место случай, когда водитель спрятал ценности и наркотики в камерах колес своей машины. Многие микрообъекты могут быть обнаружены в салоне автомобиля, на сиденьях (чехлах), рукоятках управления и ковриках для ног и др.

2. При поиске разыскиваемого лица обыск производится как в помещениях, так и на открытой местности, возможно и в других местах. До начала обыска устанавливают личность разыскиваемого, его вооруженность. Обыску подвергают все укромные места помещения (чуланы, подполом, чердаки, шкафы, сундуки и т. п.). Особое внимание обращают на поиск лаза в тайник. Он может быть под крыльцом дома, под железным листом у печи, в стенках любого помещения, погреба или подвала. Во дворе обследуются сараи, голубятни, бани, штабеля дров и строительного материала. Особое внимание обращают на возможные следы пребывания и микрообъекты.

3. При поиске трупа обыск ведется как в помещениях, так и на открытой местности. В помещении, как правило, сразу же после убийства труп могут спрятать: в ванной комнате, различных нишах, на балконе, подполом, если помещение на первом этаже. Обращается особое внимание на присутствие следов-микрообъектов. Если обыск ведется на открытом участке, то применяются те же тактические приемы, что и при обыске на открытой местности: прощупывание шупом и зондирование тру-

поискателем, применение служебно-розыскной собаки, бурение (взятие пробы воды или грунта). Поиск также ведется в колодцах, уборных, мусорных ямах. Положительный результат дает металлоискатель, если на теле или в одежде трупа имеются металлические предметы. При этом может быть применена специальная аппаратура, направленная на отыскания следов-микрообъектов, которые могли остаться при любом способе убийства и сокрытия трупа.

4. При личном обыске прежде всего изымаются предметы, которые могут быть использованы для нападения (огнестрельное оружие, холодное оружие, иные предметы и орудия), а также различные жидкости, вещества и микрообъекты. Обыск осуществляется сверху вниз: первоначально осматриваются открытые части тела, затем одежда – начиная с головного убора, заканчивая обувью. В головных уборах могут быть спрятаны многие предметы: документы, деньги, микрообъекты и вещества. Затем тщательно обыскивается одежда, ее карманы, воротники, лацканы, полы, уплотненные слои ткани, швы, пояс и манжеты брюк, потайные карманы, где могут находиться искомые предметы и микрообъекты. В обуви могут быть обнаружены драгоценности, деньги, документы, наркотические средства и другие вещества и микрообъекты. Трусы и носки также надо проверить, прощупать, внимательно осмотреть.

Далее осматривается тело: волосы, ушные раковины, полость рта, зубы. К обследованию иных естественных отверстий необходимо привлечь специалиста-врача, так как следственной практике известны случаи, когда естественные отверстия используются для хранения и перевозки наркотиков, золотых изделий, драгоценных камней и т. п.

Необходимо произвести и обыск малогабаритных хранилищ, таких как портфели, дамские и хозяйственные сумки, зонты, трости, портсигары, зажигалки, часы, перстни, где наряду с искомыми предметами могут быть обнаружены разнообразные микрообъекты.

Если обыскиваемый подозревается в убийстве или изнасиловании, то на его одежде и теле ищут следы крови, спермы, волос, других микрочастиц и микроволокон одежды потерпевших. Также тщательно обыскивается тело и одежда лица, если

предполагается, что оно связано с событием преступления и на нем могут быть следы преступления, микрообъекты и вещества²⁶.

Наряду с обыском для изъятия микрообъектов может быть проведена и выемка. Если известно, что подозреваемый (обвиняемый), иное лицо имеет при себе или в жилище, ином месте (тайнике, хранилище) предметы, документы, имеющие следы преступления или микрообъекты, то они изымаются с помощью выемки. Алгоритм действий следователя при этом аналогичен обыску, только при выемки исключаются поисковые мероприятия.

Микрообъекты могут быть изъяты целенаправленно из тех предметов и мест у тех лиц, которые, по мнению следователя, имеют отношение к совершенному преступлению. Например, при изнасиловании, причинении вреда здоровью микрообъекты целенаправленно могут быть изъяты у подозреваемого лица и потерявшей с одежды и из под ногтей²⁷.

4.4. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами при осмотре вещественных доказательств и назначении экспертиз

Самостоятельным следственным действием для обнаружения и изъятия микрообъектов может быть и следственный осмотр вещественных доказательств. К вещественным доказательствам могут быть отнесены самые разнообразные материальные образования и следы, которые обнаружены на месте происшествия и при производстве других следственных действий. Эффективность работы с микрообъектами – вещественными дока-

²⁶ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. и др. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2002. С. 590–594; Астапкина С.М. Указ. соч. С. 13–18; Лавров В.П., Сидоров В.Е. Указ. соч. С. 34–38; Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2001. С. 434–442; Криминалистика / Отв. ред. Б.П. Смагоринский. Т. 2. С. 142–152.

²⁷ См.: Астапкина С.М. Указ. соч. С. 5–8; Следственные действия. Волгоград, 1994. С. 60–65.

зательствами – в значительной степени зависит от того, насколько правильно она подготовлена и организована.

Важное значение в организации работы с микрообъектами имеют меры, обеспечивающие готовность криминалистических средств и техники в конкретных подразделениях органов внутренних дел.

Основные технические средства, специальные приборы, набор инструментов, приспособлений, упаковочные средства и материалы имеются в новых комплектах для следователей и прокуроров-криминалистов. Особо оснащены технико-криминалистическими средствами для работы с микрообъектами ПКЛ.

В подготовку к работе с микрообъектами входят и меры, обеспечивающие оказание квалифицированной помощи специалистами ²⁸.

Следственная практика показывает, что при выполнении в ходе следственных действий работы с микрообъектами необходимо привлекать специалистов для оказания помощи в применении специальных познаний и криминалистической техники. Следует обратить внимание на то, что специалист в процессе проведения осмотра вещественных доказательств выполняет только ту работу, которая поручена ему следователем.

Квалифицированную помощь следователю в работе с вещественными доказательствами чаще всего оказывают эксперты-криминалисты и специалисты в других областях знаний (медики, товароведы, химики, физики, биологи, искусствоведы и др.), которые приглашаются специально для осмотра, обнаружения и исследования микрообъектов.

Специалистов необходимо приглашать на стадии подготовки к проведению запланированного следственного действия, что позволит получить квалифицированную помощь в планировании работы с микрообъектами, в подборе технических средств и справочных материалов.

В процессе осмотра и поиска, обнаружения, изъятия и исследования микрообъектов на вещественных доказательствах необходимо соблюдать следующие требования:

- неотложность исследования вещественных доказательств на предмет обнаружения микрообъектов;

²⁸ См.: Хрусталева В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. СПб., 2003. С. 9–27.

- обязательность участия в осмотре вещественных доказательств специалиста;
- выбор тактики осмотра вещественных доказательств с учетом закономерных связей между способом совершения преступления и микроследами его характеризующими;
- применение целевого подхода в осмотре вещественных доказательств, суть которого заключается в том, что из множества взаимодействующих в ходе совершения преступления объектов, выделяются целенаправленные контактные взаимодействия объектов;
- максимальная осторожность и стерильность при осмотре вещественных доказательств с целью обнаружения микрообъектов;
- возможность сохранения микрообъектов на предмете – вещественном доказательстве;
- проведение (по возможности) экспресс-анализа (предварительного исследования) вещественных доказательств на предмет обнаружения микрообъектов с учетом их связи между собой и с расследуемым событием;
- тщательная фиксация и упаковка вещественных доказательств для дальнейшего экспертного исследования.

Это не исчерпывающий перечень требований, но их соблюдение обеспечит эффективность и качество работы с вещественными доказательствами и микрообъектами при производстве следственного осмотра.

Многие преступления (убийство, изнасилование, причинение вреда здоровью, грабежи, разбои и др.) характеризуются непосредственным контактом преступника с потерпевшим, в ходе чего происходит перенос микрочастиц с одного объекта на другой. Преступники пользуются также различными предметами, средствами и инструментами, которые, как правило, являются источниками или носителями микрообъектов и являются вещественными доказательствами по уголовному делу.

Как показало исследование, на практике, чаще всего не осуществляют целенаправленный осмотр вещественных доказательств на предмет обнаружения микрообъектов. Однако надо помнить, что полностью уничтожить микрообъекты практически невозможно, они сохраняются даже при неблагоприятных условиях. Если возникнет версия о том, что возможные вещественные доказательства подвергались чистке, обработке с це-

лью уничтожения микроследов, то осмотру могут быть подвергнуты щетки, тряпки, метелки, пылесосы и другие предметы, на которые могли быть перенесены микрочастицы, также осмотру подвергаются и те места, куда был выброшен мусор.

Следственная практика показывает, что чаще всего носителями микрообъектов являются следующие вещественные доказательства:

- тело, одежда, обувь человека (преступника и потерпевшего);
- холодное и огнестрельное оружие и иные предметы причинения вреда здоровью;
- орудия и инструменты, использованные для взлома преград, запирающих устройств;
- контактируемые и поврежденные объекты;
- участки грунта, дорожные покрытия, различные места контактного взаимодействия объектов;
- транспортные и иные средства.

Специфика осмотра вещественных доказательств и направленность на обнаружение микрообъектов определяет и требования, предъявляемые к освещению. Для освещения осматриваемых вещественных доказательств и обнаружения микрообъектов должны применяться мощные электрические осветители, не вызывающие резких цветовых искажений. Задача выявления невидимых или слабо видимых микрочастиц часто не может быть решена при обычном освещении, поэтому необходимо использовать специальные технико-криминалистические приемы и методы освещения.

К широко распространенным приемам и методам выявления невидимых микрочастиц относится освещение поверхностей объектов-носителей под разными углами с помощью источников целенаправленного освещения. Для выявления твердых микрочастиц на ровной поверхности используется скользящее освещение. В этом случае возникает хорошо заметный светотеневой контраст за счет одностороннего высвечивания микрообъекта.

Следующий прием основан на использовании различий зеркального и диффузного отражения, что позволяет обнаруживать матовые микрообъекты на глянцевых поверхностях объектов-носителей и блестящие микрочастицы на матовой поверхности.

Микрообъекты, находящиеся в щелях, углублениях и отверстиях различных вещественных доказательств, выявляются с помощью луча, направленного перпендикулярно к поверхности.

В работе по выявлению микрообъектов приходится встречаться и с ситуациями, когда тени и блики от освещения мешают наблюдать микрообъекты. Здесь необходимо применять бестеневое освещение с помощью различных цилиндрических или кольцевых приспособлений. Целенаправленный световой поток следует использовать для выявления микрообъектов в проходящем свете. Этот прием применяют для обнаружения микрообъектов на прозрачных или полупрозрачных материалах и вещах.

К методам оптимизации освещения, эффективным в ходе осмотра и обнаружения микрообъектов, относится целенаправленное изменение цветовых параметров света с помощью различных светофильтров, ориентированных на цветовую гамму искомым микрообъектов либо на цветовые признаки объекта-носителя.

При осмотре и исследовании изъятых микрообъектов в стационарных условиях для изменения цветовых параметров освещения может использоваться электронно-лучевой синтезатор цвета.

Для поиска и обнаружения многих микрообъектов и веществ используется невидимое ультрафиолетовое излучение (прибор «УФО-поиск»), которое способно вызывать вторичное свечение, видимую люминесценцию. При люминесценции могут быть выявлены текстильные микроволокна, частицы лакокрасочных покрытий, горюче-смазочные материалы, химикаты и многие другие вещества. Микроследы крови в ультрафиолетовых лучах не светятся, но они становятся хорошо видимыми при любой люминесценции, так как имеют темно-коричневый цвет. Необходимо помнить, что не все микрообъекты и вещества поддаются люминесценции, поэтому наряду с ней следует применять и другие криминалистические методы распознавания микрообъектов.

Важную роль в выявлении некоторых микрообъектов и веществ играют инфракрасные лучи. В них удастся обнаруживать темные частицы на темных поверхностях, например, частицы протекторной и подошвенной резины, каменного угля, сажи, пороха и др. В инфракрасных лучах поддаются исследованию различного рода объекты, закрытые загрязнениями, залитые чернилами или анилиновыми красителями. В практике широкое распространение получили портативные электронно-оптические преобразователи типа «ЭОП», «С-330», «Ориол», «Инфрам» и др. При поиске микрообъектов любой из этих преобразователей следует перемещать вдоль осматриваемой поверхности. После обна-

ружения микрочастиц необходимо прибор закрепить неподвижно и предъявить обнаруженное понятым и другим участникам следственного действия, затем зафиксировать, осмотреть и изъять выявленные микрообъекты.

Широко применяются при осмотре и обнаружении микрообъектов приборы оптического увеличения. К ним относятся различной кратности лупы и микроскопы, использование которых достаточно полно описано в научной литературе и методических рекомендациях по применению технико-криминалистических средств при работе с микрообъектами²⁹.

Обнаруженные на вещественных доказательствах микрообъекты осматриваются всеми участниками следственного действия. При осмотре наблюдаются и выделяются свойства и признаки, характерные для микрообъектов конкретного вида, следовательно обращает внимание понятых и других участников на свойства и признаки, которые были выделены и зафиксированы в протоколе следственного действия.

Осмотр микрообъектов сначала проводится в тех условиях и с применением тех средств, которые привели к их обнаружению. Затем может быть усилено освещение, применены светофильтры и лупы большого увеличения либо микроскопы. Осмотр малогабаритных предметов-носителей следует проводить на столе, помещая каждый предмет на отдельный лист плотной белой бумаги или на поверхность чистого стекла. Осмотр вещей производится поочередно, отделившиеся от вещей микрочастицы осматриваются, описываются в протоколе, изымаются и упаковываются отдельно. Смешение отделившихся с разных предметов – вещественных доказательств – микрочастиц недопустимо. При осмотре необходимо избегать встряхивания или многократного складывания вещей и предметов. Особенно это относится к изделиям из волокнистых материалов.

²⁹ См.: Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений. Киев, 1980. С. 15–27; Ищенко Е.П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел. Свердловск, 1985. С. 9–36; Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. С. 235–241; Организация и проведение осмотра места происшествия... С. 17–28; Шамонов Т.М. Микрообъекты: особенности поиска и обнаружения // Гражданин и право. 2002. № 3. С. 27–32; и др.

Специфичен в этом плане и осмотр следов рук, обуви, орудий и инструментов, так как в дальнейшем эти следы могут быть объектами трассологического исследования. Учитывая важность данного обстоятельства, с такого рода объектами – вещественными доказательствами – необходимо работать осторожно, чтобы не уничтожить другие значимые для исследования микроследы.

Важной стадией осмотра вещественных доказательств и микрообъектов является их фиксация. Фиксация преследует две цели: первая – закрепление установленных при осмотре фактических данных о следах и признаках, обнаруженных на вещественных доказательствах, и свойствах микрообъектов; вторая – изъятие или закрепление самих микрообъектов на вещественном доказательстве как носителей доказательственной информации для использования ее в процессе дальнейшего расследования. Фиксация обнаруженных микрообъектов входит в общее содержание фиксации хода и результатов следственного действия.

Основным средством фиксации обнаруженных вещественных доказательств и микрообъектов при производстве следственного действия является протокол. В протоколе описываются все действия следователя и специалиста, а также все обнаруженное при осмотре, в той последовательности действий, которые наблюдались понятными и другими участниками осмотра. Запись в протоколе начинается с указания, где, когда, при каких условиях на объектах – вещественных доказательствах – обнаружены микрообъекты, затем дается характеристика их признаков, форм, видов, цвета и так далее по общим правилам описания микрообъектов при составлении протокола. Стремление к наиболее полному описанию микрообъектов не должно приводить к внесению в протокол выводов, умозаключений, предположений об их природе, происхождении, названии и составе вещества. Данные, которые нельзя установить в процессе наблюдения и предварительного исследования, не могут быть зафиксированы в протоколе. Описание должно быть грамотным, терминологически правильным, последовательным. В дополнении к протоколу при фиксации микрообъектов используют графические, схематические, технические методы. Графики, схемы, фото-, видеосъемка позволяют наглядно представить координаты, ориентиры, масштаб, расстояние, объем, количество, состояние и локализацию микрообъектов и веществ. Все вспомогательные до-

кументы, составленные в ходе следственного действия, подписываются следователем и понятыми и прилагаются к протоколу.

Важным методом фиксации при осмотре микрообъектов в современных условиях является фото- или видеосъемка. Ориентирующая, узловая и детальная фото- или видеосъемка дает возможность запечатлеть место и расположение микрообъектов по отношению к объектам окружающей обстановки, а также зафиксировать все геометрические, структурные и цветовые признаки.

Наиболее перспективным следует признать использование для фотофиксации микрообъектов методов экспрессной и цифровой фотографии, хотя такие приборы для следственной и экспертной практики пока редкость. Видеосъемка в последние годы широко применяется для фиксации хода и результатов следственных действий, однако для фиксации микрообъектов ее используют крайне редко. Важно знать, что современные видеокамеры позволяют проводить цветную макросъемку микрообъектов без каких-либо дополнительных приспособлений, а в сочетании с оптическими устройствами (насадками) можно сделать микровидеосъемку³⁰. Достоинства видеосъемки – ее экспрессивность, доступность результатов для быстрого просмотра и удостоверения понятыми и другими участниками следственного действия. После полной фиксации микрообъектов они могут быть изъяты, упакованы и удостоверены. Все эти приемы и методы были достаточно полно описаны в предыдущем параграфе данной работы.

Промежуточной стадией между обнаружением микрообъектов на вещественных доказательствах и назначением экспертизы может быть их повторный осмотр. В таких случаях осмотр микрообъектов проводится по правилам самостоятельного следственного действия. Основаниями для повторного осмотра изъятых микрообъектов являются:

- необходимость длительного времени работы с микрообъектами при сложной обстановке на месте происшествия;
- неблагоприятные метеорологические и иные условия, затрудняющие нормальную работу на месте происшествия;

³⁰ См.: Дмитриев Е.Н. Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовных дел. М., 1998. С. 6–23; Хакимов Н.А. Применение научно-технических средств при осмотре места происшествия. Красноярск, 1998. С. 12–43.

- необходимость использования стационарных технико-криминалистических средств для обнаружения микрочастиц на объекте-носителе;
- необходимость привлечения для осмотра микрообъектов специалиста, явка которого по каким-то причинам при осмотре места происшествия не состоялась;
- получение информации о наличии на изъятых микрообъектах новых, классифицирующих их признаков;
- необходимость проверки сохранности и проведения профилактических мер по их просушке и консервации;
- необходимость предварительного исследования микрообъектов с целью правильной постановки вопросов на экспертизу.

Повторный осмотр микрообъектов – вещественных доказательств – может дать ценную информацию для дальнейшего производства следственных действий и раскрытия преступления.

Далее идет стадия назначения экспертиз. Экспертиза микрообъектов на предварительном следствии играет важнейшую роль, так как невозможно определить их принадлежность и значимость без применения специальных познаний и методов. Результативность экспертного исследования микрообъектов во многом зависит от правильного оформления и подготовки материалов для проведения экспертизы. Подготовка к назначению экспертизы микрообъектов включает в себя подготовку имеющихся объектов и сбор различных данных о них. Объекты, направляемые на экспертизу, разделяют на две группы. К первой – относят объекты, значение которых определяется наличием изъятых микрообъектов. В нее входят отдельные микрообъекты, объекты-носители микрочастиц и предметы – предполагаемые носители микрообъектов. Ко второй – образцы для сравнительного исследования – материальные источники микрообъектов: предметы, части предметов, образцы веществ и материалов. Отбор образцов для сравнительного исследования проводится в ходе осмотра, освидетельствования, обыска, выемки или специально проводимого следственного действия – получения образцов для сравнительного исследования. В число материальных объектов, подготавливаемых для экспертизы, входят также и контрольные образцы. Контрольные образцы представляют вещества и материалы, не претерпевшие изменений в связи с преступным событи-

ем, но могут быть тождественными с обнаруженными на месте происшествия, преступнике, орудиях совершения преступления и других вещественных доказательствах.

Изъятие и упаковка любых образцов для сравнительного экспертного исследования также заверяется подписями участников следственных действий и материалы опечатываются.

Подготовка к проведению экспертизы включает еще и меры по сбору и оценке исходных данных. Исходные данные являются обстоятельствами (фактами), взятыми следователем из материалов уголовного дела, и для эксперта их наличие обязательно. Они должны отражать факты, связывающие объекты экспертизы с обстоятельствами расследуемого преступления. Важное значение для экспертного исследования имеет следующая информация:

- данные о веществах и предметах – источниках микроорганизмов;
- данные о факте и механизме взаимодействия объектов;
- данные, исключающие возможность контактов между объектами вне связи с расследуемым событием;
- данные о круге объектов, включенных в расследуемое событие;
- данные о жизни потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого);
- данные о методах обнаружения и изъятия микроорганизмов;
- данные об источнике получения информации о микроорганизмах.

Знание этих данных поможет в процессе экспертизы ускорить ее производство, связать выявленные признаки микроорганизмов с конкретными обстоятельствами дела и более предметно обосновать ответы на поставленные вопросы.

Важный вопрос перед следователем возникает при выборе экспертного учреждения о направлении микроорганизмов на исследование. Выбор экспертного исследования определяется двумя критериями: источником и свойствами происхождения микроорганизмов и заданием, которое ставится перед экспертом (экспертами). После определения специализации экспертизы микроорганизмов и выбора нужного экспертного учреждения (экспертов), а также проведения необходимых подготовительных мероприятий следователь приступает к выполнению следственного действия, алгоритм которого предусмотрен в ст. 195 УПК РФ.

В основном микрообъекты на сегодняшний день являются объектами не только криминалистического исследования, которые получили название «криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий» (КЭМВИ). Содержанием КЭМВИ является осуществляемое в соответствии с уголовно-процессуальным законом на основе технико-криминалистической методики специальное исследование материалов, веществ и микрообъектов, а также различных изделий в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела ³¹.

Фактические данные, которые могут быть установлены с использованием специальных криминалистических познаний, составляют предмет криминалистической экспертизы.

На современном этапе развития судебной экспертизы по исследованию микрообъектов идет тенденция перехода от изолированных исследований к комплексным, хотя правомерность проведения комплексных экспертиз была признана следственно-судебными органами еще в 70-е годы ³².

Производство комплексных экспертиз осуществляется в тех случаях, когда для решения поставленной задачи требуется привлечение экспертов, владеющих разными специальными познаниями. Комплексные исследования микрообъектов обладают качественным преимуществом по сравнению с обычными экспертизами, так как для исследования привлекаются специалисты-эксперты различного профиля и специальной методикой исследования тех или иных микрообъектов. Комплексные исследования микрообъектов могут быть двух типов: междисциплинарные и внутридисциплинарные.

³¹ См.: Вандер М.В., Маланьина Н.И. Работа с микрообъектами при расследовании преступлений: Учеб. пособие. Саратов, 1995. С. 17–36; Вандер М.В. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. СПб., 2001. С. 5–45; Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980. С. 7–23; Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Подготовка и назначение экспертиз. Волгоград, 1999. С. 4–8.

³² См.: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1971. № 2; Инструкция об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР. М., 1986. Вандер М.В. Современная криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Л., 1982. С. 12–23.

Комплексная междисциплинарная экспертиза проводится, когда для решения вопросов объединяются знания различных дисциплин (наук) и привлекаются эксперты разных экспертных специальностей и выносится мотивированное постановление о назначении комплексной экспертизы микрообъектов (КЭМО).

Комплексная внутридисциплинарная экспертиза проводится в пределах одной научной дисциплины, одного экспертного класса, но с привлечением комплекса методов, которые применяют эксперты, имеющие разные профили подготовки³³.

Вопросы этих и других экспертиз достаточно широко исследуются и описываются в экспертной практике, методы которых будут использованы нами в дальнейшем при анализе конкретных видов преступлений. Однако важность и значимость представленных общих положений и правил работы с микрообъектами позволит избежать тех ошибок, которые, как показало исследование, имеются в практической деятельности органов внутренних дел при назначении многих экспертиз по различным видам преступлений.

³³ См.: Вандер М.В. Криминалистическая экспертиза материалов, вещей и изделий. С. 18–19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование служит основополагающей базой для формулирования выводов, обоснования отдельных научных концепций и дачи конкретных практических рекомендаций, направленных на совершенствование теории и практики технико-криминалистического обеспечения использования микрообъектов в качестве доказательств в процессе расследования преступлений.

Рассмотрение сущности и особенностей раскрытия преступлений с использованием микрообъектов в качестве доказательств по уголовным делам связано с решением процессуальных, методических, технических и организационных вопросов, а также с правильным определением самого понятия микрообъектов и их четкой классификацией.

В заключение нами сделаны следующие выводы и предложения:

1. Приведенный в исследовании анализ имеющихся на сегодняшний день понятий и классификаций микрообъектов позволил нам определить основной критерий, который должен быть положен в основу понятия «микрообъект». Нами предлагается следующее определение понятия «микрообъект»: микрообъекты – это объекты, имеющие определенные размерные характеристики (для твердых тел – это устойчивая форма, для жидких – объем, поддающийся измерению), отличающиеся необходимостью использования специальных приемов, методов и средств для их обнаружения и выявления морфологических особенностей (признаков), размеры которых могут варьироваться в широких пределах.

2. Только на основе рациональной классификации возможно построение стройной научной теории, которая позволила бы эффективно использовать результаты исследований микрообъектов. Микрообъекты отличаются друг от друга агрегатным состоянием, внешним строением, формой существования и т. д., в связи с чем существуют различные основания их классификаций. Но все они достаточно большие по объему и сложны в восприятии.

В основании классификаций по микрообъектам должны закладываться определенные системы, которые включали бы не только

ко видовые отличия микрообъектов, но и задачи, решаемые в процессе их исследования, методы исследования, а также свойства микрообъектов и их признаки.

Основная цель классификации – упрощение и облегчение процесса работы с микрообъектами. Учитывая многовариантность и многоуровневость включения микрообъектов в процесс раскрытия и расследования преступлений, их классификация должна также быть многоуровневой. Каждый уровень при этом должен соответствовать определенному этапу работы.

В соответствии с этим для микрообъектов целесообразно выделить следующие классификационные системы:

- классификация, облегчающая обнаружение и изъятие микрообъектов (первый уровень); деление микрообъектов проводится по их агрегатному состоянию, степени видимости и т. д., то есть на достаточно большие группы;
- классификация, предварительно разграничивающая микрообъекты по их видовой принадлежности и, соответственно, устанавливающая вид экспертного исследования (классификация второго уровня) – деление микрообъектов по их происхождению;
- классификация, основанная на родовой (групповой) принадлежности микрообъектов (классификация третьего уровня).

3. Приведенный в исследовании анализ практики работы с микрообъектами следователей и экспертов-криминалистов в процессе раскрытия и расследования преступлений показал, что несмотря на признание важности микрообъектов, их давнюю историю сегодня наблюдается серьезный дисбаланс между теоретическими разработками и их использованием в практической деятельности.

Связано это в первую очередь с объективными факторами, основными из которых являются недостаточно адаптированная для неспециалистов в области специальных методов исследования (экспертов-криминалистов) методическая литература по обнаружению, фиксации, изъятию и предварительному исследованию микрообъектов, слабое представление участников СОГ о возможностях КЭМВИ в плане получения доказательственной информации, заключенной в микрообъектах и др.

Исходя из результатов проведенного исследования проблемы обнаружения и исследования микрообъектов и обозначенных причин их неэффективного использования в процессе раскрытия и

расследования преступлений, важно разработать алгоритмы действий по обнаружению и исследованию микрообъектов, которые бы определили пути и средства решения данной проблемы.

4. Не нашел еще своего четкого представления в уголовном судопроизводстве и нормативных актах и вопрос о правовой природе микрообъектов. Процессуальный статус микрообъектов определяется в первую очередь возможностью их отнесения к вещественным доказательствам. Понятие вещественного доказательства означает, что объект включает в себя признаки, отличающие его от иных источников сведений (протоколов следственных действий, иных документов и др.) о преступлении.

С какого момента материальные следы, в том числе и микрообъекты приобретают статус вещественного доказательства? По этому поводу существует твердое мнение, что до вынесения постановления о приобщении к уголовному делу материальные объекты вещественными доказательствами не являются. Основанием для вынесения такого постановления должно быть только одно-единственное условие – наличие в их форме или содержании криминалистической информации, которую можно использовать для раскрытия и расследования преступлений.

5. Вещественное доказательство – это материальный объект, потенциально содержащий в себе информацию о событии преступления. Для перевода этой потенциальной информации в доказательственную необходимо производство отдельного следственного действия – экспертизы. Именно результаты экспертного исследования дают возможность использовать микрообъекты в уголовном процессе, так как сами по себе они никакой доказательственной ценностью не обладают.

При назначении экспертизы по микрообъектам в настоящее время широко распространен вопрос о наличии микрообъектов на объектах-носителях: имеются ли на объекте-носителе (указывается предмет) привнесенные частицы определенного вида (указываются интересующие следствие микрообъекты)?

Однако судебная экспертиза – это следственное действие, представляющее собой особую, установленную уголовно-процессуальным законом форму исследования материалов уголовного дела (ст. 195 УПК РФ). Судебной экспертизе можно подвергать только вещественные доказательства. То есть необходимо согласовать законодательные, нормативные, ведомственные акты,

научно-методические рекомендации с практикой их использования при работе с микрообъектами.

Такое согласование указанных норм и рекомендаций сводится к приданию микрообъектам статуса вещественных доказательств, а соответственно, установлению их связи с событием преступления до назначения экспертизы. В таком процессуальном виде микрообъекты могут быть исследованы в ходе экспертизы, а ее результаты на полном основании использоваться в уголовном процессе.

6. Каким же образом возможно придать микрообъектам статус вещественных доказательств до назначении экспертного исследования? В криминалистической литературе достаточно много внимания всегда уделялось вопросам предварительного исследования материальных следов на месте происшествия (Р.С. Белкин, П.П. Ищенко, Н.И. Маланьина, Г.Л. Грановский). Это процессуальное действие, направленное на получение данных, свидетельствующих, во-первых, об относимости исследуемых объектов к событию преступления и, во-вторых, о получении розыскных данных, могущих иметь значение для раскрытия преступления по свежим следам.

Предварительное исследование чаще всего проводится лицами, которые обладают специальными знаниями. Если сравнивать положения ст. 57 и 58 УПК РФ, то их буквальное чтение дает основания считать, что специалист, в отличие от эксперта, исследований не проводит, заключений не дает, а лишь содействует следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Применительно к микрообъектам, для их включения в качестве вещественных доказательств, а в дальнейшем и доказательств на основе результатов судебной экспертизы в задачи специалиста входят:

- обнаружение микрообъектов, так как только выявленные объекты могут быть вещественными доказательствами (материалами уголовного дела), то есть обладать признаками вещества – индивидуального объекта, обладающего пространственными границами и так далее и имеющего отношение к расследуемому событию;
- фиксация, так как только процессуально оформленные в протоколе следственного действия объекты могут в дальнейшем использоваться в процессе доказывания;

- установление связи с событием преступления на основе предварительного исследования, так как только объекты, имеющие с ним связь, могут быть вещественными доказательствами.

Тот же порядок, который в настоящее время получил широкое распространение на практике, недопустим. То есть **нельзя назначать экспертизу микрообъектов, если они не обнаружены, не выявлены, не зафиксированы и не признаны вещественными доказательствами; нельзя ставить на разрешение эксперта вопрос о наличии микрообъектов на представленных объектах-носителях; нельзя представлять результаты экспертизы в суд, если она назначена не с соблюдением оговоренного порядка.**

7. Несмотря на то что новый УПК РФ, вступивший в действие с 1 июля 2002 года, решил один из основных дискуссионных вопросов, связанных с возможностью проведения экспертизы экспертом, участвовавшим в осмотре места происшествия в качестве специалиста, а по сути разрешил их производство непосредственно на месте производства следственного действия, на наш взгляд, актуальность вопросов, связанных с предварительным исследованием микрообъектов, этим не снята.

Другой момент, долгое время обсуждавшийся в научных криминалистических кругах, — это необходимость и целесообразность законодательного закрепления возможности проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела. В соответствии с новым УПК РФ одним из оснований для возбуждения уголовного дела является **назначение** экспертизы, но, по-видимому, такая формулировка явилась не разрешающим дискуссию элементом, а наоборот, поводом для возможности различной ее трактовки.

8. Основываясь на данных ЭКЦ ГУВД Волгоградской области по исследованию микрообъектов в рамках КЭМВИ, можно отметить, что подавляющее большинство исследований было выполнено в целях установления общей групповой принадлежности объектов. Обычно это микрообъекты, изъятые на месте происшествия или в рамках экспертизы (что, о чем уже говорилось, процессуально недопустимо), и макрообъекты, от которых они могли произойти.

9. Любое исследование микрообъектов, будь то предварительное или экспертное, направлено на выявление определенного комплекса признаков, присущих каждому классу объектов. Совокупность

этих признаков отличает микрообъекты на их родовом уровне разграничения. Чем уже классификационная категория, установленная на основе исследования, тем большей информационной ценностью с точки зрения криминалистической значимости она обладает.

Результаты наших экспериментов по исследованию пяти видов волокон, пяти видов частиц лакокрасочного покрытия автомобилей и четырех видов стекол наглядно свидетельствуют о возможности получения объективных и сопоставимых результатов в рамках экспертного и предварительного исследования микрообъектов. Соответственно, методика проведения предварительного исследования микрообъектов допускает использование традиционного набора оборудования экспертно-криминалистического подразделения ОВД без потери информационной (доказательственной) значимости его результатов.

10. Рассматривая положения о предварительных исследованиях микрообъектов в свете технологии их вовлечения в уголовный процесс, обоснована следующая схема, включающая как процессуальные, так и непроцессуальные действия: осмотр места происшествия, изъятие микрообъектов, предварительное исследование микрообъектов, приобщение микрообъектов в качестве вещественных доказательств, производство судебной экспертизы по микрообъектам, исследование микрообъектов в качестве доказательств. Соответственно, процедура признания микрообъектов вещественными доказательствами включает в качестве необходимой стадии их предварительное исследование с целью установления связи с событием преступления.

11. Если заключение специалиста о проведенном предварительном исследовании рассматривать как **документ** оперативного значения, то (по смыслу ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности») использование результатов ОРД возможно для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений; выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; они могут также служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; **использоваться в доказывании по уголовному делу в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собрание, проверку и оценку доказательств.**

Для того чтобы результаты ОРД могли приобрести доказательственное значение, они должны оформляться исходя из норм УПК РФ.

Для признания заключений о предварительных исследованиях (полученных в ходе в ОРД) документами, имеющими доказательственное значение, необходимо, чтобы они отвечали общим требованиям допустимости и относимости. То есть заключение должно содержать все реквизиты, свойственные документу: где, кто, когда и при каких обстоятельствах обнаружил микрообъекты и каким образом они были исследованы. Таким образом, в тексте заключения о произведенном предварительном исследовании микрообъектов необходимо указывать:

- сведения о лице, производившем предварительное исследование;
- место и время его проведения;
- описание и характеристику микрообъектов;
- ход исследования: методы, технические средства и т. д. [текст справки следует составлять так, чтобы он полностью соответствовал требованиям, предъявляемым к заключению эксперта (полнота, всесторонность, научная обоснованность, законность)];
- выводы по проведенному исследованию;
- подпись лица, производившего это исследование.

На наш взгляд, после такого оформления заключение о предварительном исследовании микрообъектов может приобщаться к уголовному делу в качестве доказательства.

12. В исследовании выделены основные положения принципиальной возможности использования заключения о предварительном исследовании микрообъектов в процессе доказывания. Грамотно составленное заключение может быть приравнено к «иному документу», выступающему в качестве доказательства. Кроме того, методика проведения предварительного исследования микрообъектов допускает использование традиционного набора оборудования экспертно-криминалистического подразделения ОВД без потери информационной (доказательственной) значимости его результатов.

13. Основной задачей экспертного исследования микрообъектов выступает диагностическое исследование, в меньшей степени – идентификационное. Учитывая комплексный характер проводимых исследований микрообъектов, судебную эксперти-

зу, согласно ст. 201 УПК РФ, более логично назвать комплексной экспертизой микрообъектов (КЭМО).

14. Научная продукция (методические рекомендации, учебные пособия) в собственно теоретическом виде обладает низкой возможностью адаптации к современным условиям расследования преступлений.

15. В настоящее время формируются теоретические основы криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений, что является научной базой для совершенствования частных методик раскрытия и расследования преступлений.

16. Криминалистический алгоритм (программа) работы с микрообъектами при производстве следственных действий – это основанная на законе и подзаконных актах система последовательных действий, направленная на установление и закрепление следов и сведений события преступления, связанных с микрообъектами и другими вещественными доказательствами.

17. Такой алгоритм должен включаться в общую программу расследования любого, особенно тяжкого преступления и являться частным технологическим процессом обнаружения, исследования и использования микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений.

18. Индивидуальность каждого преступления предопределяет необходимость творческого подхода к реализации каждого шага общего алгоритма, его изменения. Этот процесс зависит от конкретных задач, стоящих перед следствием на данном этапе расследования, что каждый раз привносит свои специфические особенности в работу следователя и специалиста. В первую очередь это относится к объективным и субъективным элементам, определяющим интенсивность получения и необходимый объем и розыскной, и доказательственной информации в каждый момент времени.

19. Тактика производства отдельных следственных действий, а также методика расследования отдельных видов преступлений во многом, а иногда и полностью определяется той следственной ситуацией, которая складывается к данному моменту времени (к данному этапу раскрытия и расследования). То есть следственная ситуация является тем фактором, который определяет необходимость и целесообразность проведения того или

иною действия. Несмотря на то что предварительные исследования относятся к непроцессуальным действиям, это в полной мере относится и к ним.

20. В криминалистике нет устоявшегося подхода к проблеме типизации следственных ситуаций: практически все исследователи разделяют точку зрения о том, что типизация следственных ситуаций по всем составляющим их компонентам практически невозможна, поскольку она должна будет насчитывать колоссальное число вариантов. Типизировать следственные ситуации можно лишь по одному компоненту, а если быть более точными, лишь по одному из образующих этот компонент элементов (наличие информации о событии и его участниках).

21. Процесс извлечения криминалистически значимой информации, заключенной в микрообъектах, есть многокомпонентный комплекс мероприятий, в который входят как традиционные элементы, основанные на взаимодействии участников уголовного судопроизводства, элементы, определяемые конкретной следственной ситуацией и др., так и специфические, свойственные только микрообъектам элементы, включающие их исследование. В данном случае речь идет не только о методических аспектах исследования, но и о процессуальных моментах, а также технологии извлечения информации.

22. Интегрируя все рассмотренные нами вопросы, связанные с понятием микрообъектов, их классификацией, процессуальными особенностями включения в процесс раскрытия преступлений, экспертными и предварительными методиками с учетом криминалистических положений о следственной ситуации и определяющего значения в ее развитии информационного обеспечения, нами предложены алгоритмы работы с микрообъектами.

23. Разработаны система и виды криминалистических алгоритмов при осмотре мест происшествий, направленных на обнаружение и изъятие микрообъектов.

24. Существенные особенности и алгоритмы действий имеются в работе с микрообъектами при производстве освидетельствования, обыска (выемки), осмотра вещественных доказательств и назначении экспертиз в процессе раскрытия и расследования преступлений.

25. Анализ законодательных определений этих видов следственных действий показал, что они нуждаются в дополнении.

26. Необходимо дополнить ч. 1 ст. 179 УПК РФ и изложить в следующей редакции: «Для обнаружения на теле человека следов преступлений в виде особых примет, телесных повреждений, выявления состояния алкогольного и наркотического опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производства судебной экспертизы, а также следов-микрообъектов и веществ, по которым могут быть назначены экспертизы, проводится освидетельствование...».

27. Необходимо дополнить п. 16 ст. 182 УПК РФ и изложить в следующей редакции: «Обыск производится и в целях обнаружения разыскиваемых лиц, трупов и микрообъектов».

28. Необходимо дополнить ч. 1 ст. 183 УПК РФ и изложить в следующей редакции: «При необходимости изъятия определенных предметов, документов и микрообъектов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка».

29. Необходимо дополнить ч. 1 ст. 184 УПК РФ и изложить в следующей редакции: «При наличии оснований и в порядке, которые предусмотрены частями первой и третьей статьи 182 настоящего Кодекса, производится личный обыск подозреваемого, обвиняемого в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и микрообъектов, могущих иметь значение для уголовного дела».

30. Разработаны алгоритмы действий, направленные на обнаружение и изъятие микрообъектов, при производстве освидетельствования, обыска (выемки), осмотра вещественных доказательств и назначении экспертиз.

31. Правильное понимание и целенаправленная организация работы с микрообъектами на первоначальном этапе расследования есть объективное основание полного и быстрого раскрытия и расследования преступлений.

32. Последовательное и правильное выполнение всех технико-криминалистических и тактико-процессуальных действий (алгоритмов) с учетом специальных познаний по обнаружению, фиксации, изъятию и предварительному исследованию микрообъектов при производстве следственных действий есть реальная возможность получения оперативной и доказательственной информации по каждому уголовному делу.

33. Выполнение всего цикла алгоритмических работ по обнаружению и распознаванию следов-микрообъектов позволяет свидетельствовать о наличии вещественных доказательств (кроме традиционных) совершенного преступления и закреплении их процессуальным путем в рамках экспертного исследования.

34. Особо значимым представляется дальнейшее взаимодействие криминалистики с естественно-техническими науками в области исследования микрообъектов для решения задач борьбы с преступностью.

35. В перспективе необходимо создавать программно-целевое автоматизированное обеспечение выполнения операций (алгоритмов действий) по обнаружению, изъятию, исследованию и использованию микрообъектов в процессе раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные, нормативные акты и иные официальные документы

1. Закон Российской Федерации № 144-ФЗ от 12.08 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 33.

2. Инструктивное письмо о назначении и подготовке материалов для производства судебных экспертиз микрочастиц и микроследов веществ / Прокуратура СССР, Министерство юстиции СССР. — М., 1975.

3. Инструкция об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР. — М., 1986.

4. Информационный бюллетень следственного комитета МВД России. № 4. — М., 1997.

5. Конституция Российской Федерации. — М., 1996.

6. Основные направления научных исследований ЭКЦ МВД России. — М., 1997.

7. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного суда СССР. — 1971. — № 2.

8. Приказ МВД России № 334 от 20.06.96 г. «Об утверждении инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений».

9. Приказ МВД РФ № 349 от 21.07.93 г. «Об организации медико-криминалистического обеспечения установления личности неопознанных трупов».

10. Приказ МВД РФ № 123 от 05.05.93 г. «Об утверждении инструкции об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел и Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения».

11. Сборник постановлений президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР 1974–1979 гг. – М., 1981.
12. Собрание законодательства РФ. – М., 1995. – № 8.
13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 1997.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (с образцами процессуальных документов). – М., 2002.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2004.
16. Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 08.10.92 г. «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью». – М., 1992.
17. Федеральный закон № 92-ФЗ от 04.07.2003 г.

Монографии, учебники, учебные пособия, справочники

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – М., 1999.
2. Алексеев, А. А. Предварительное криминалистическое исследование материалов, следов на месте происшествия : учеб. пособие / А. А. Алексеев [и др.]. – М., 1987.
3. Антропов, Б. Н. Криминалистическое исследование лакокрасочных материалов и покрытий / Б. Н. Антропов [и др.]. – М., 1986.
4. Арсеньев, В. Д. Вопросы общей теории доказательств / В. Д. Арсеньев. – М., 1964.
5. Арсеньев, В. К. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2 / В. К. Арсеньев. – Хабаровск, 1949.
6. Астапкина, С. М. Тактика обыска и выемки / С. М. Астапкина. – М., 1986.
7. Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства / Я. И. Баршев. – СПб., 1841.
8. Бахин, В. П. Следственная практика: проблемы изучения и совершенствования / В. П. Бахин. – Киев, 1991.

9. Бедняков, Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д. И. Бедняков. – М., 1987.
10. Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 1999.
11. Белкин, Р. С. Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969.
12. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М., 2001.
13. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории / Р. С. Белкин. – М., 1987.
14. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – М., 1997.
- Т. 1 : Общая теория криминалистики.
- Т. 2 : Частные криминалистические теории.
- Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации.
15. Белкин, Р. С. Профессия следователь / Р. С. Белкин. – М., 1998.
16. Белкин, Р. С. Репортаж из мастерской следователя / Р. С. Белкин. – М., 1998.
17. Белкин, Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М., 1966.
18. Белкин, Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р. С. Белкин. – М., 1964.
19. Белоусов, И. И. Немые свидетели в уголовном розыске / И. И. Белоусов, А. И. Паскевич. – М. ; Л., 1930.
20. Беляева, Л. О. Назначение и организация производства судебных экспертиз для установления факта контактного (механического) взаимодействия различного рода объектов / О. Л. Беляева [и др.]. – М., 1985.
21. Бибииков, В. В. Микрообъекты в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / В. В. Бибииков. – М., 1985.
22. Бобьрев, В. Г. Применение хроматографии в судопроизводстве / В. Г. Бобьрев. – Волгоград, 2005.
23. Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1997. – Т. 39.
24. Бразоль, Б. Л. Очерки по следственной части. История. Практика / Б. Л. Бразоль. – СПб., 1997.
25. Вандер, М. Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений / М. Б. Вандер. – СПб., 2001.

26. Вандер, М. Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий / М. Б. Вандер. — СПб., 2001.
27. Вандер, М. Б. Работа с микрообъектами при расследовании преступлений : учеб. пособие / М. Б. Вандер, Н. И. Маланьина. — Саратов, 1995.
28. Вандер, М. Б. Работа с микрочастицами при производстве следственных действий / М. Б. Вандер. — Саратов, 1993.
29. Вандер, М. Б. Роль микроследов и микрочастиц в раскрытии преступлений / М. Б. Вандер. — Орджоникидзе, 1986.
30. Вандер, М. Б. Современная криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий / М. Б. Вандер. — Л., 1982.
31. Вандер, М. Б. Судебная микрология / М. Б. Вандер, Н. И. Маланьина. — Саратов, 1988.
32. Видич, В. О микроследах в криминалистической обработке / В. Видич ; пер. с серб.-хорват. — М., 1972.
33. Видонов, Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев / Л. Г. Видонов. — Горький, 1978.
34. Винберг, А. И. Судебная экспертология / А. И. Винберг, И. Р. Малаховская. — Волгоград, 1979.
35. Вольнский, В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / В. А. Вольнский. — М., 1994.
36. Воробьева, И. Б. Следы на месте преступления / И. Б. Воробьева, Н. И. Маланьина. — Саратов, 1996.
37. Галкин, В. М. Средства доказывания в уголовном процессе. В 2 ч. Ч. 1 / В. М. Галкин. — М., 1967.
38. Герасимов, В. Н. Научно-технические средства в работе следователя / В. Н. Герасимов. — М., 1985.
39. Грамович, Г. И. Научно-технические средства: современное состояние, эффективность использования в раскрытии и расследовании преступлений / Г. И. Грамович. — М., 1989.
40. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. — СПб., 1908.
41. Густов, Г. А. Моделирование в работе следователей / Г. А. Густов. — Л., 1980.
42. Дворкин, А. И. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств / А. И. Дворкин, Л. В. Бертовский. — М., 2001.

43. Дворкин, А. И. Осмотр, предварительное исследование и экспертиза вещественных доказательств-микрочастиц / А. И. Дворкин. — М., 1980.
44. Диденко, Ф. К. Применение научно-технических средств и методов при осмотре места происшествия / Ф. К. Диденко. — Ярославль, 1989.
45. Дисциплинарность и взаимодействие наук / под ред. Б. М. Кедрова, Б. Г. Юдина. — М., 1986.
46. Дмитриев, Е. Н. Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовных дел / Е. Н. Дмитриев. — М., 1998.
47. Доля, Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. — М., 1997.
48. Драпкин, Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений / под ред. Л. Я. Драпкина. — Свердловск, 1975.
49. Дружин, В. В. Идея, алгоритм, решение / В. В. Дружин, Д. С. Конторов. — М., 1991.
50. Дулов, А. В. Тактика следственных действий / А. В. Дулов, А. В. Нестеренко. — Минск, 1971.
51. Егоров, Н. Н. Поиск, обнаружение и предварительное исследование микрообъектов / Н. Н. Егоров. — Хабаровск, 1989.
52. Жбанков, В. А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений / В. А. Жбанков. — М., 1987.
53. Жбанков, В. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве / В. А. Жбанков. — М., 1969.
54. Железняк, А. С. Материальные следы — важный источник криминалистической информации / А. С. Железняк. — Омск, 1975.
55. Жиряев, А. Теория улик / А. Жиряев. — СПб., 1855.
56. Закатов, А. А. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений / А. А. Закатов, Ю. Н. Оропай. — Киев, 1980.
57. Закатов, А. А. Криминалистическое учение о розыске : учеб. пособие / А. А. Закатов. — Волгоград, 1998.
58. Закатов, А. А. О некоторых проблемах использования научно-технических средств в розыскной деятельности следователя: Актуальные проблемы обеспечения следственной практики научно-техническими достижениями / А. А. Закатов. — Киев, 1987.

59. Законы Ману. – М., 1960.
60. Земскова, А. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений / А. В. Земскова. – Волгоград, 2002.
61. Зинин, А. В. Использование микрообъектов при расследовании преступлений в ИТУ / А. В. Зинин. – Рязань, 1988.
62. Зинин, А. М. Судебная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М., 2002.
63. Зинченко, И. А. Вещественные доказательства при расследовании преступлений : учеб. пособие / И. А. Зинченко. – Ташкент, 1991.
64. Золотых, В. В. Проверка допустимости доказательства в уголовном процессе / В. В. Золотых. – Ростов н/Д, 1999.
65. Зуев, Е. И. Трассологическое исследование микрочастиц / Е. И. Зуев, В. Е. Капитонов [и др.]. – М., 1979.
66. Иванов, Л. А. Комплекты научно-технических средств и их применение в следственной работе / Л. А. Иванов, А. К. Мавлюдов. – Саратов, 1978.
67. Ивашков, В. А. Предварительное исследование материальных объектов на месте преступления : метод. рекомендации / В. А. Ивашков, А. И. Слепнева. – М., 1992.
68. Ищенко, Е. П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел / Е. П. Ищенко. – Свердловск, 1985.
69. Ищенко, П. П. Микрообъекты в следственной и экспертной практике: Лекция / П. П. Ищенко. – Волгоград, 1987.
70. Ищенко, П. П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления / П. П. Ищенко. – М., 1994.
71. Ищенко, П. П. Предварительные криминалистические исследования следов на месте происшествия : учеб. пособие / П. П. Ищенко. – М., 1987.
72. Ищенко, П. П. Специалист в следственных действиях : практ. пособие / П. П. Ищенко. – М., 1980.
73. Калайдович, Н. Указание для производства уголовных следствий / Н. Калайдович. – СПб., 1849.
74. Капитонов, В. Е. Работа с микрообъектами на месте происшествия / В. Е. Капитонов, Н. М. Кузьмин [и др.]. – М., 1978.

75. Капитонов, В. Е. Состояние и пути совершенствования технико-криминалистических методов и средств работы с микрообъектами на месте происшествия / В. Е. Капитонов [и др.]. – М., 1978.
76. Карнеева, Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учеб. пособие / Л. М. Карнеева. – М., 1994.
77. Квачевский, А. Об уголовном преступлении, дознании и предварительном исследовании преступлений / А. Квачевский. – СПб., 1869.
78. Кертес, И. Схема процесса изъятия и исследования микрообъектов / И. Кертес, Л. Лейстнер. – М., 1998.
79. Кириченко, А. А. Основы судебной микробиологии / А. А. Кириченко. – Харьков, 1996.
80. Клименко, Н. И. Микрообъекты – вещественные доказательства / Н. И. Клименко. – М., 1984.
81. Колдин, В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам / В. Я. Колдин. – М., 1969.
82. Колдин, В. Я. Идентификация при расследовании преступлений / В. Я. Колдин. – М., 1978.
83. Колкутин, В. В. Судебные экспертизы / В. В. Колкутин, С. М. Зосимов, Л. В. Пустовалов [и др.]. – М., 1997.
84. Колосов, Н. Ф. Раскрытие и расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности : учеб. пособие / Н. Ф. Колосов. – Волгоград, 1999.
85. Колотушкин, С. М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики / С. М. Колотушкин. – Волгоград, 2002.
86. Комаринец, Б. М. Криминалистическая экспертиза на месте происшествия / Б. М. Комаринец. – М., 1962.
87. Коновалов, Е. Ф. Обнаружение и исследование микрообъектов в процессе краж и преступлений против личности / Е. Ф. Коновалов. – Свердловск, 1980.
88. Копылов, И. А. Следственная ситуация и тактическое решение / И. А. Копылов. – Волгоград, 1998.
89. Корневский, Ю. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : метод. пособие / Ю. В. Корневский, М. Е. Токарева. – М., 2000.
90. Корниенко, Н. А. Проведение предварительных исследований криминалистических объектов / Н. А. Корниенко. – Л., 1979.
91. Корниенко, Н. А. Следы человека в криминалистике / Н. А. Корниенко. – СПб., 2001.

92. Коробчевский, Н. П. Речи / Н. П. Коробчевский. – Пг., 1916.
93. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений / Ю. Г. Корухов. – М., 1998.
94. Коршунов, В. М. Следы на месте происшествия: обнаружение, фиксация, изъятие / В. М. Коршунов. – М., 2001.
95. Косарев, В. Н. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами в процессе расследования преступлений / В. Н. Косарев, И. В. Макогон. – Волгоград, 2005.
96. Кочубей, А. В. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий / А. В. Кочубей, В. И. Шапочкин, М. О. Козлов, Г. Г. Коновалов // Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий: Курс лекций / под ред. А. В. Кочубея. – Волгоград, 2002.
97. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. – М., 2001.
98. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина. – М., 1999.
99. Криминалистика. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. Б. П. Смагоринский. – Волгоград, 1994.
100. Криминалистика: Справочная книга / отв. ред. Н. А. Селиванов. – М., 2000.
101. Криминалистическая тактика, организация и методика расследования преступлений : учебник / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. – Волгоград, 2001.
102. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – М., 1997.
103. Крылов, И. Ф. В мире криминалистики / И. Ф. Крылов. – Л., 1980.
104. Крылов, И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов. – Л., 1976.
105. Кузьмин, Н. М. Назначение криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий / Н. М. Кузьмин. – Л., 1984.
106. Кузьмин, Н. М. Техничко-криминалистические средства собирания и опыт использования микрообъектов / Н. М. Кузьмин, Т. Ф. Одиночкина [и др.]. М., 1983.
107. Кузьмин, Н. М. Предварительное лабораторное исследование микрообъектов физико-химическими методами и его возможности: Методическое письмо, № 28 / Н. М. Кузьмин, В. А. Снетков, В. З. Худяков. – М., 1979.

108. Кулагин, Н. И. Организация и деятельность следственных и следственно-оперативных формирований : учеб. пособие / Н. И. Кулагин. – Волгоград, 1999.
109. Кулагин, Н. И. Психология и этика управления в следственном аппарате органов внутренних дел : учеб. пособие / Н. И. Кулагин. – Волгоград, 1981.
110. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997.
111. Лавров, В. П. Расследование преступлений по горячим следам / В. П. Лавров, В. Е. Сидоров. – М., 1989.
112. Лебедев, В. И. Искусство раскрытия преступлений. 1. Дактилоскопия / В. И. Лебедев. – СПб., 1999.
113. Леви, А. А. Применение научно-технических средств, содержащихся в комплектах для следователей / А. А. Леви. – М., 1968.
114. Лейстер, Л. Химия в криминалистике / Л. Лейстер, П. Буйташ. – М., 1990.
115. Лемасов, А. И. Криминалистические методы обнаружения, фиксации и изъятия микроследов на месте происшествия / А. И. Лемасов, Г. Н. Порошин [и др.]. – Волгоград, 1990.
116. Лемасов, А. И. Новые технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации и изъятия микроследов на месте происшествия / А. И. Лемасов, В. Л. Белевский, А. У. Гаглошвили [и др.]. – Волгоград, 1987.
117. Линовский, В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. Линовский. – Одесса, 1849.
118. Лузгин, И. М. Моделирование при расследовании преступлений / И. М. Лузгин. – М., 1981.
119. Мажитов, Е. Ж. Криминалистическое исследование волокон и изделий из них : метод. пособие для экспертов / Е. Ж. Мажитов. – Вып. 1–3. – М., 1988.
120. Мажитов, Е. Ж. Криминалистическое исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов : метод. пособие для экспертов, следователей, судей / Е. Ж. Мажитов. – М., 1987.
121. Мажитов, Е. Ж. Методика обнаружения и изъятия горюче-смазочных материалов на месте происшествия: Экспертная практика и новые методы исследования / Е. Ж. Мажитов. – М., 1976.

122. Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебных следователей. В 3 ч. Ч. 2 / П. В. Макалинский. — СПб., 1871.
123. Митричев, В. С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий / В. С. Митричев. — Саратов, 1980.
124. Митричев, В. С. Об организации комплексного криминалистического исследования контактно взаимодействующих или разделенных на части объектов / В. С. Митричев. — М., 1977.
125. Митричев, В. С. Основные положения экспертизы в целях установления факта контактного взаимодействия элементов вещной обстановки преступления / В. С. Митричев, М. Н. Таран. — М., 1978.
126. Моисеенко, А. Ф. Подготовка материалов для судебных экспертиз микроследов и микрочастиц веществ / А. Ф. Моисеенко [и др.]. — Пермь, 1978.
127. Мотин, О. Н. Микротрассологические исследования следов и частиц / О. Н. Мотин. — М., 1986.
128. Натура, А. И. Микрообъекты: понятие, сущность и некоторые возможности их исследования : учеб. пособие / А. И. Натура. — Краснодар, 1996.
129. Научно-практический комментарий УПК РСФСР. — М., 1970.
130. Обнаружение, фиксация и изъятие следов: Справочник для следователей и оперативных работников органов внутренних дел / под общ. ред. Е. И. Зуева. — М., 1969.
131. Образцов, В. А. Криминалистика / В. А. Образцов. — М., 1995.
132. Одиночкина, Т. Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов / Т. Ф. Одиночкина // Вопросы теории и практики. — М., 1988.
133. Одиночкина, Т. Ф. Методические материалы по криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий / Т. Ф. Одиночкина. — М., 1976.
134. Одиночкина, Т. Ф. Поиск и изъятие микрообъектов на месте происшествия по делам о кражах: Методическое письмо, № 38 / Т. Ф. Одиночкина, В. З. Худяков. — М., 1980.
135. Одиночкина, Т. Ф. Экспертное исследование медных сплавов / Т. Ф. Одиночкина и [др.]. — М., 1987.
136. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М., 1987.

137. Организация и проведение осмотра места происшествия : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. С. А. Данильяна. – Краснодар, 2002.
138. Осмотр места происшествия : практ. пособие / под ред. А. И. Дворкина. – М., 2001.
139. Осмотр места происшествия: Справочник следователя. – М., 1982.
140. Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий : учеб. пособие. / под ред. В. Г. Савенко. – М., 1993.
141. Особенности расследования тяжких преступлений (руководство для следователей) . – Волгоград, 1995.
142. Очередин, В. Т. Допустимость и недопустимость по уголовным делам : учеб.-метод. пособие / В. Т. Очередин. – Волгоград, 1998.
143. Паршиков, Ю. И. Использование в раскрытии преступлений микрообъектов, происходящих от канатов, веревок, шпагатов, шнуров / Ю. И. Паршиков, С. Н. Князенков. – М., 1994.
144. Петрухин, И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М., 1964.
145. Полевой, Н. С. Криминалистическая кибернетика / Н. С. Полевой. – М., 1989.
146. Польш, К. Д. Естественнонаучная криминалистика / К. Д. Польш. – М., 1985.
147. Потапов, С. М. Введение в криминалистику / С. М. Потапов. – М., 1946.
148. Приказчиков, В. П. Подготовка и назначение экспертиз / В. П. Приказчиков, А. П. Резван, В. Н. Косарев. – Волгоград, 1999.
149. Приказчиков В. П. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В 2 ч. Ч. 1 / В. П. Приказчиков, А. П. Резван, В. Н. Косарев [и др.]. – Волгоград, 1999.
150. Работа с микрочастицами при производстве следственных действий : метод. рекомендации по назначению экспертизы микрочастиц. – Л., 1981.
151. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. – М., 1998.
152. Расследование преступлений: Руководство для следователей. – М., 1997.

153. Розенталь, М. Я. Теория и практика использования микрочастиц в расследовании тяжких преступлений против личности / М. Я. Розенталь. — Красноярск, 1993.
154. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е. Р. Россинская. — М., 1996.
155. Ръжак, А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. П. Ръжак. — 2-е изд., изм. и доп. — М., 2002.
156. Ръжак, А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства / А. П. Ръжак. — М., 1997.
157. Салимов, А. А. Задачи криминалистического исследования материалов, веществ и изделий / А. А. Салимов. — М., 1987.
158. Сегай, М. Я. Методология судебной идентификации / М. Я. Сегай. — Киев, 1970.
159. Седова, Т. А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации / Т. А. Седова. — Л., 1986.
160. Селеванов, Н. А. Вещественные доказательства / Н. А. Селеванов. — М., 1971.
161. Селиванов, Н. А. Советская криминалистика: система понятий / Н. А. Селеванов. — М., 1982.
162. Скорченко, П. Г. Криминалистическое и технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие для вузов / П. Г. Скорченко. — М., 1999.
163. Следственные действия. — Волгоград, 1994.
164. Следы на месте происшествия: Краткий справочник. — М., 2000.
165. Солонец, С. А. Эффективность осмотра места происшествия и его роль в раскрытии и расследовании преступлений / С. А. Солонец. — М., 1989.
166. Справочник криминалиста. В 2 ч. Ч. 1. — М., 1996.
167. Справочник следователя. — Вып. 1. — М., 1990.
168. Стальмахов, А. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / А. В. Стальмахов, А. М. Сумарова, А. Г. Егоров, А. Г. Сухарев; под общ. ред. А. Г. Егорова. — Саратов, 1998.
169. Стеганова, Т. Ф. Работа со следами биологического происхождения / Т. Ф. Стеганова [и др.]. — М., 1992.

170. Стояновский, Н. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству / Н. Стояновский. — СПб., 1852.
171. Сумарова, А. М. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза : учебник / А. М. Сумарова, А. В. Стальмахов, А. Г. Егоров ; под ред. А. Г. Егорова. — Саратов, 2000.
172. Сырков, С. М. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия / С. М. Сырков, А. В. Феофилачев. — М., 1985.
173. Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973.
174. Торвальд, Ю. Век криминалистики. Прогресс / Ю. Торвальд. — М., 1984.
175. Торвальд, Ю. Криминалистика сегодня / Ю. Торвальд. — М., 1980.
176. Торвальд, Ю. Следы в пыли / Ю. Торвальд. — М., 1982.
177. Туголуков, В. А. Следопыты верхом на оленях / В. А. Туголуков. — М., 1969.
178. Турчин, Д. А. Научно-практические основы криминалистического учения о материальных следах / Д. А. Турчин. — Владивосток, 1996.
179. Уильз, У. Опыт теории косвенных улик, объясненный примерами / У. Уильз. — М., 1864.
180. Фиксация результатов осмотра места происшествия : справ. пособие для следователей. — Киев, 1981.
181. Филиппов, А. Г. Криминалистика / А. Г. Филиппов. — М., 2000.
182. Хакимов, Н. А. Применение научно-технических средств при осмотре места происшествия / Н. А. Хакимов. — Красноярск, 1998.
183. Хрусталеv, В. Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях / В. Н. Хрусталеv, Р. Ю. Трубицын. — СПб., 2003.
184. Чистова, Л. Е. Техническо-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия / Л. Е. Чистова. — М., 1998.
185. Шаталов, А. С. Криминалистические алгоритмы и программы / А. С. Шаталов. — М., 2000.
186. Шекшуева, О. Н. Некоторые аспекты теории доказательства в уголовном процессе : учеб. пособие / О. Н. Шекшуева. — 2-е изд. — М., 2001.

187. Шиканов, В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В. И. Шиканов. – Иркутск, 1993.

188. Шнайдер, А. А. Теоретические основы судебной экспертизы: Курс лекций : в 3 вып. / А. А. Шнайдер. – Саратов, 2002.

Вып. 1 : Правовые и организационные основы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Вып. 2 : Научные и методические основы судебной экспертизы.

Вып. 3 : Гносеологические основы судебной экспертизы.

189. Шуруханов, Н. Г. Криминалистика : учебник / Н. Г. Шуруханов. – М., 2004.

190. Шуруханов, Н. Г. Расследование незаконного изготовления, хранения, приобретения, перевозок и сбыта наркотических средств / Н. Г. Шуруханов. – М., 1990.

191. Якимов, И. Н. Криминалистика / И. Н. Якимов. – М., 1929.

192. Якимов, И. Н. Осмотр / И. Н. Якимов. – М., 1935.

193. Ященко, А. Л. Путешествие по Австралии / А. Л. Ященко. – М., 1959.

Научные статьи, сборники

1. Белкин, Р. С. Природа экспертизы микрообъектов / Р. С. Белкин // Экспертная практика. – 1983. – № 20. – С. 20–25.

2. Берзин, В. Ф. О сущности вопроса об установлении контакта (контактного взаимодействия) объектов / В. Ф. Берзин [и др.] // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 33. – Киев, 1986. – С. 45–49.

3. Бершадский, Е. М. Оценка идентификационных признаков в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий / Е. М. Бершадский // Киевский НИИСЭ. – 1991. – Вып. 43. – С. 6–7.

4. Богатырев, В. С. Возможности статистического исследования совокупностей микрообъектов для реконструкции материальных условий пребывания вещественных доказательств / В. С. Богатырев // Криминалистика. XXI век : материалы науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. Разд. 1–3. – М., 2001. – С. 358–364.

5. Вандер, М. Б. Возможности алгоритмизации следственных действий / М. Б. Вандер, О. М. Соловьева // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. — 1999. — № 1

6. Вандер, М. Б. Перспективы применения видеоманитонной записи в криминалистике / М. Б. Вандер // Вопросы совершенствования предварительного следствия. — Вып. 7. — М., 1992.

7. Вандер, М. Б. Понятие и значение микрочастиц в криминалистике / М. Б. Вандер // Правоведение. — 1978. — № 8. — С. 45–48.

8. Винберг, А. Актуальные вопросы судебных доказательств в уголовном процессе / А. Винберг, Г. Кочаров, Г. Миньковский // Социальная законность. — 1963. — № 3.

9. Вольнский, А. Ф. Организационно-тактические, правовые и научно-методические аспекты использования микроследов в раскрытии преступлений / А. Ф. Вольнский // Экспертная практика. — Вып. 20. — М., 1983. — С. 78–80.

10. Вольнский, А. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение преступлений: проблемы и пути их решения / А. Ф. Вольнский // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : материалы науч.-практ. конф. — М., 1994. — С. 3–10.

11. Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. ст. — Саратов, 1996.

12. Горюнов, В. Ю. К определению понятия предварительного исследования следов / В. Ю. Горюнов // Экспертиза на службе следствия : тез. докл. науч.-практ. конф. / редкол. : В. А. Ярмак [и др.]. — Волгоград, 1998. — С. 16–18.

13. Горюнов, В. Ю. Проблемы регулирования предварительного исследования следов в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений / В. Ю. Горюнов // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : междууниверситетский сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2. — Саратов, 2001. — С. 73–74.

14. Грановский, Г. Л. Криминалистическое понятие и классификация микрочастиц, особенности их исследования и использования в доказывании / Г. Л. Грановский // Проблемы и практика трассологических и баллистических исследований. — Вып. 17. — М., 1976. — С. 69–71.

15. Грановский, Г. Л. Экспертные задачи: понятие, структура, стратегия решения / Г. Л. Грановский // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. – М., 1985.

16. Зайцева, Е. А. Использование справок эксперта в доказывании по уголовным делам / Е. А. Зайцева // Экспертиза на службе следствия : тез. докл. науч.-практ. конф. / редкол. : В. А. Ярмак [и др.]. – Волгоград, 1998. – С. 12–14.

17. Закатов, А. А. Совершенствование классификации в теории розыскной деятельности – важное условие развития криминалистических методов / А. А. Закатов // Вопросы совершенствования криминалистических методов. – Волгоград, 1981. – С. 29–33.

18. Закатов, А. А. Использование специализированного программного обеспечения и новейших компьютерных технологий в расследовании преступлений / А. А. Закатов, В. Ю. Рогозин // Криминалистическая экспертиза: исследование документов : межвуз. сб. – Саратов, 1998. – С. 4–5.

19. Зуев, Е. И. К вопросу о трассологическом понятии «микрочастиц» / Е. И. Зуев, Г. Н. Меженцев // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1989. – № 38. – С. 89–100.

20. Использование современных научно-технических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью : сб. науч. ст. – Саратов, 1998.

21. Ищенко, Е. Особо точные методы проведения экспертиз / Е. Ищенко, Д. Плоткин // Законность. – 2003. – № 4.

22. Карнович, Г. Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. – Вып. 8. – М., 1956. – С. 13–15.

23. Корухов, Ю. Г. Соотношение категорий экспертных задач: идентификационных, классификационных, диагностических / Ю. Г. Корухов // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. – М., 1984. – С. 61–63.

24. Корюкин, В. И. Вероятность и информация / В. И. Корюкин // Вопросы философии. – 1965. – № 8. – С. 42–43.

25. Кочубей, А. В. Схожесть и различие в целях и задачах различных видов исследований объектов судебной экспертизы / А. В. Кочубей // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения : сб. науч. ст. – Волгоград, 2003.

26. Кочубей, А. В. Техничко-криминалистическое обеспечение проведения предварительных исследований объектов КЭМВИ / А. В. Кочубей // Информационный бюллетень Академии управления МВД РФ. № 11. – М., 2000. – С. 41–44.

27. Кочубей, А. В. Применение методов экспресс-анализа при определении вида текстильных волокон / А. В. Кочубей, Г. Г. Коновалов // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности : материалы всесоюз. науч.-практ. конф. – СПб., 1999. – С. 217–219.

28. Кочубей, А. В. Определение специалистом параметров волокон при сравнительном исследовании текстильных материалов / А. В. Кочубей, Г. Г. Коновалов, И. В. Дикалова // Информационный бюллетень. № 11. – М., 2000. – С. 41–44.

29. Кочубей, А. В. Обнаружение, фиксация, изъятие и предварительное исследование объектов КЭМВИ как составная часть осмотра места происшествия / А. В. Кочубей, С. Н. Путивка // Актуальные вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов (теория и практика) : материалы ежегод. науч.-практ. конф. слушател. науч. о-ва. – Краснодар, 1998. – С. 123–125.

30. Крейтес, И. Схема процесса изъятия и исследования микрообъектов / И. Крейтес, Л. Лейстнер // Форум криминалистики. – 1973. – № 2. – С. 10–12.

31. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений на современном этапе : материалы науч.-практ. конф. – Краснодар, 1998.

32. Кулагин, Н. И. Организация работы следователя и вариант ее оптимизации / Н. И. Кулагин // Проблемы организаторской работы следователя. – Волгоград, 1991. – С. 5–14.

33. Майлис, Н. П. О соотношении криминалистических и судебных экспертиз / Н. П. Майлис // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. – Вып. 1 (5). – М., 2003.

34. Макогон, И. В. Работа с микрообъектами и алгоритм действий следователя и оперативных работников по делам об умышленных убийствах, изнасилованиях и причинения вреда здоровью / И. В. Макогон // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения : сб. науч. тр. – Волгоград, 2003.

35. Митричев, В. С. Криминалистическая идентификация целого по частям / В. С. Митричев // Теория и практика идентификации целого по частям. – Вып. 24. – М., 1976.

36. Митричев, В. С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий – новая отрасль криминалистической техники / В. С. Митричев // Труды ВНИИСЭ. – Вып. 7. – М., 1973. – С. 20–33.

37. Нургалиев, М. А. Понятие вещественного доказательства в уголовном процессе / М. А. Нургалиев // Правоведение. – 1972. – № 3. – С. 116–118.

38. Потапов, С. М. Принципы криминалистической идентификации / С. М. Потапов // Советское государство и право. – 1940. – № 1.

39. Рахунов Р.Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе // Ученые записки ВИНУ. – Вып. 10. – М., 1959.

40. Рекомендации по организации контроля за своевременным и полным использованием изъятых следов и вещественных доказательств в раскрытии и расследовании преступлений // Информационный бюллетень следственного комитета МВД Российской Федерации. № 1 (186). – М., 1996. – С. 10–13.

41. Розенталь, М. Я. Значение результатов экспертиз микрочастиц при расследовании преступлений / М. Я. Розенталь // Криминалистическое исследование волокнистых материалов и изделий из них. – М., 1976. – С. 25–26.

42. Селиванов, Н. А. К вопросу о разработке технических средств и методов изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств – микрочастиц / Н. А. Селиванов, А. И. Дворкин // Некоторые вопросы борьбы с преступностью. – Алма-Ата, 1970. – С. 56–58.

43. Снетков, В. А. Проблемы криминалистической диагностики / В. А. Снетков // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1978. – № 23.

44. Снетков, В. А. Техничко-криминалистическая ситуация работы с микрообъектами на месте их нахождения / В. А. Снетков // Экспертная практика. – Вып. 20. – М., 1983. – С. 56–58.

45. Снетков, В. А. Экспертная криминалистическая диагностика / В. А. Снетков // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1984. – № 72.

46. Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Б. П. Смагоринского. – Волгоград, 1999.

47. Степанов, В. В. Проблемы средств доказывания по делам о преступлениях, совершенных организованными группами

/ В. В. Степанов // Социально-экономические, правовые, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью : материалы науч.-практ. конф. – Саратов, 1995.

48. Терзиев, Н. В. Идентификация в криминалистике / Н. В. Терзиев // Советское государство и право. – 1948. – № 12.

49. Чистова, Л. Е. Объект познания и объект доказывания / Л. Е. Чистова // Российское следствие. – 2001. – №. 2. – С. 4–7.

50. Шамонов, Т. М. Микрообъекты: особенности поиска и обнаружения / Т. М. Шамонов // Гражданин и право. – 2002. – № 3.

51. Шамонов, Т. М. Микрообъекты: розыскное и доказательственное значение в расследовании преступлений / Т. М. Шамонов // Гражданин и право. – 2002. – № 1.

52. Шамонов, Т. М. Упаковка и правила хранения микрообъектов / Т. М. Шамонов // Гражданин и право. – 2002. – № 2.

53. Шиканов, В. И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус / В. И. Шиканов // Проблемы Советского государства и права. – Вып. 7. – Иркутск, 1974. – С. 100–103.

54. Шляхов, А. Р. Вступительная статья к книге Ю. Торвальда «Следы в пыли» / А. Р. Шляхов // Торвальда Ю. Следы в пыли. – М., 1982. – С. 4–6.

55. Эйсман, А. А. Некоторые вопросы теории исследования вещественных доказательств / А. А. Эйсман // Вопросы криминалистики. – Вып. 5. – М., 1962. – С. 10–12.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Азаренко, В. М. Тактические основы взаимодействия участников подготовки и проведения криминалистической экспертизы по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Азаренко. – СПб., 2000.

2. Бельх, Ю. П. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. П. Бельх. – М., 1998.

3. Бершанский, Е. М. Процессуальные и методические вопросы криминалистического исследования малых количеств мате-

риалов и веществ физическими методами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. М. Бершанский. — М., 1984.

4. Бобев, К. Н. Основы микротрассологии : дис. ... д-ра юрид. наук / К. Н. Бобев. — М., 1984.

5. Бессонов, А. А. Особенности методики расследования убийств, совершенных организованными преступными группами : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Бессонов. — Волгоград, 2003.

6. Вишневецкий, К. В. Исследование доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве : дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Вишневецкий. — Краснодар, 2001.

7. Вольнский, В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Вольнский. — М., 1991.

8. Воронин, С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук / С. Э. Воронин. — Барнаул, 2001.

9. Гончаренко, В. И. Методологические проблемы использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Гончаренко. — Киев, 1991.

10. Гридчин, А. А. Обеспечение допустимости доказательств на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Гридчин. — М., 1999.

11. Гусев, А. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного исследования : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Гусев. — Волгоград, 2002.

12. Долженко, Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика их получения : дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Долженко. — М., 2000.

13. Егоров, Н. Н. Предварительное исследование микрообъектов на первоначальном этапе расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Егоров. — М., 1986.

14. Игнашин, В. И. Техничко-криминалистическое обеспечение и особенности взаимодействия участников следственно-оперативной группы при поиске, локализации и обезвреживании взрывных устройств на месте происшествия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Игнашин. — Волгоград, 2001.

15. Кириченко, А. А. Классификация микрообъектов и их значение при расследовании преступлений против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Кириченко. — Киев, 1992.

16. Кисляк, С. Е. Криминалистическое исследование биологических следов человека в расследовании преступлений против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Е. Кисляк. — Волгоград, 1998.

17. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Колесниченко. — Харьков, 1967.

18. Котухов, М. П. Перевод результатов ОРД в доказательство : дис. ... канд. юрид. наук / М. П. Котухов. — Казань, 2001.

19. Купрейчик, С. К. Особенности расследования незаконного оборота наркотических средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. К. Купрейчик. — Минск, 2001.

20. Лысов, Н. Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Лысов. — М., 1995.

21. Майорова, Г. В. Использование следов лакокрасочных покрытий в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Майорова. — СПб., 1999.

22. Менц, П. Микроследы и их роль в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / П. Менц. — М., 1979.

23. Морозов, Г. Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. Е. Морозов. — М, 1977.

24. Макогон, И. В. Техничко-криминалистические и тактико-организационные вопросы обнаружения, изъятия, исследования и использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Макогон. — Волгоград, 2003.

25. Макогон, И. В. Техничко-криминалистические и тактико-организационные вопросы обнаружения, изъятия, исследования и использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Макогон. — Волгоград, 2003.

26. Москаленко, А. Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам : дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Москаленко. — Волгоград, 2002.

27. Николаев, А. В. Коммуникационные средства и методы как элемент информационной системы раскрытия и расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Николаев. – Волгоград, 2004.

28. Пампушко, И. П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Пампушко. – М., 1996.

29. Парамонова, Г. В. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насилованных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Парамонова. – СПб., 2001.

30. Плесовских, Ю. Г. Теоретические основания и практика производства предварительных исследований на месте происшествия : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Г. Плесовских. – М., 1991. С. 213.

31. Путивка, С. Н. Криминалистическое моделирование для реконструкции неочевидных обстоятельств при расследовании дорожно-транспортных происшествий : дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Путивка. – Волгоград, 2002.

32. Розенталь, М. Я. Использование микрочастиц при расследовании убийств и изнасилований : дис. канд. юрид. наук / М. Я. Розенталь. – М., 1987.

33. Сафаргалиева, О. Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Сафаргалиева. – Томск, 1990.

34. Селиванов, Н. А. Научно-технические средства расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Селиванов. – М., 1965.

35. Смородинова, А. Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Смородинова. – Саратов, 2001.

36. Стащенко, В. Г. Правовые и технико-криминалистические основы выявления следов выстрела на стрелявшем и их использование в процессе розыска : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Стащенко. – Волгоград, 2001.

37. Сурыгина, Н. Е. Повышение эффективности использования специальных технико-криминалистических познаний в

раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Е. Сурыгина. – М., 1992.

38. Ткачук, Т. А. Использование результатов исследования экспертиз в поиске преступника : дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Ткачук. – М., 2001.

39. Умаров, М. Н. Криминалистическая теория следообразования и применения ее выводов в практике раскрытия экономических преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / М. Н. Умаров. – Ижевск, 2001.

40. Хорунжий, С. Н. Следы в криминалистике и особенности их выявления и использования при расследовании групповых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Хорунжий. – Воронеж, 2001.

41. Худяков, В. З. Работа на месте происшествия с микрообъектами и их предварительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук / В. З. Худяков. – М., 1979.

42. Щеглов, О. А. Криминалистическое исследование микро неоднородности объектов экспертизы веществ, материалов, изделий : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Щеглов. – Саратов, 2000.

43. Эксархопуло, А. А. Правовые, тактико-технические и организационные вопросы поиска скрытых криминалистических объектов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Эксархопуло. – Л., 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ МИКРООБЪЕКТООЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	9
1. Исторические предпосылки и современное состояние использования микрообъектов в расследовании преступлений	9
12. Понятие микрообъектов и их классификация в криминалистике .	26
ГЛАВА 2. ТЕХНИКО–КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ МИКРООБЪЕКТОВ .	42
21. Техничко–криминалистические средства и методы обнаружения, изъятия и фиксации микрообъектов	42
22. Техничко–криминалистические средства и методы предварительного и экспертного исследования микрообъектов	60
ГЛАВА 3. ТАКТИКО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИКРООБЪЕКТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ...	87
31. Тактико–процессуальные особенности включения микрообъектов в качестве доказательств в процесс расследования преступлений	87
32. Тактико–процессуальные особенности использования микрообъектов в качестве доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений	106
ГЛАВА 4. ТАКТИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ РАБОТЫ С МИКРООБЪЕКТАМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ..	126

41. Влияние следственной ситуации на выбор алгоритма работы с микрообъектами при расследовании преступлений	126
42. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами при осмотре мест происшествий	139
43. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами при производстве освидетельствования и обыска (взъмки)	171
44. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами при осмотре вещественных доказательств и назначении экспертиз	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	196
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	207
Законодательные, нормативные акты и иные официальные документы	207
Монографии, учебники, учебные пособия, справочники	208
Научные статьи, сборники	220
Диссертации и авторефераты диссертаций	225

Научное издание

Косарев Виктор Николаевич

Макогон Ирина Викторовна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИКРООБЪЕКТОВ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Главный редактор *А.В. Шестакова*

Редактор *О.Н. Лысенко*

Технический редактор *Л.С. Сморгалова*

Художник *Н.Н. Захарова*

Подписано в печать 10.03 2005 г. Формат 60S84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 13,5.

Уч.-изд. л. 14,5. Тираж 100 экз. Заказ . «С» 55.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.